

МИНИСТЕРСТВО
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Н.А. Нуралиев, А.А. Тайлакова, М.С. Алымкулов

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**УЧРЕЖДЕНИЕ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

Кафедра «Востоковедение»

Нуралиев Нурлан Акимбекович

Тайлакова Алаида Акылбаевна

Алымкулов Марат Сапарбекович

**СОВРЕМЕННАЯ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ФИЛОСОФИЯ**

Учебное пособие

Бишкек-2024

УДК 32.001
ББК 66.0 я73
Н 90

Утвержден и рекомендован к печати решением комиссии Учебно-методического совета Учреждения «МУКР», протокол № 4 от 1 февраля 2024 г.

Заключение Учебно-методического объединения МОиН КР при базовом высшем учебном заведении – КНУ им. Ж.Баласагына, № 01/227, от 21.05.2024 г.

Допущено Министерством образования и науки Кыргызской Республики в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений. Приказ № 869/1, от 06.06.2024 г.

Рецензенты:

Элебаева А.Б. - Заслуженный работник образования КР, доктор философских наук, профессор кафедры «Социально-гуманитарных наук и естественно-научных дисциплин» Учреждения МУКР.

Мамытов Т.Б. - Доктор политических наук, заведующий отделом политологических исследований и экспертиз Института «Государство и право» при Национальной Академии Наук КР.

Нуралиев Н.А. и др.

Н 90 Современная политическая философия: Учебное пособие. /

Нуралиев Н.А., Тайлакова А.А., Алымкулов М.С. – Б.: 2024. – 216 с.

ISBN 978-9967-9567-4-2

Учебное пособие «Современная политическая философия» представляет собой систематизированный обзор основных теорий и концепций в области политической философии, разработанных в современном мире. Пособие охватывает ключевые аспекты политической мысли, анализирует влияние современных политических и социокультурных контекстов на формирование философских концепций.

Авторы пособия предоставляют студентам и читателям глубокий взгляд на современные тенденции политической философии, исследуя различные подходы к пониманию власти, права, справедливости и общественного устройства.

Структурированное изложение лекционного материала, а также семинарские занятия помогут студентам лучше понять сложные концепции и углубить свои знания в области современной политической философии. Пособие призвано стать надежным ресурсом для студентов, преподавателей и всех интересующихся глубокими аспектами политической мысли в современном мире.

ISBN978-9967-9567-4-2

УДК 32.001
ББК 66.00 я73

© Нуралиев Н.А., Тайлакова А.А.,
Алымкулов М.С., 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Раздел I. Основные направления современной политической философии	7
1.1. Понятие о политической философии	7
1.2. Политическая история современности и философия	23
1.3. Консерватизм современной политической философии	30
1.4. Либерализм.....	37
1.5. Коммунитаризм	52
1.6. Республиканизм.....	59
1.7. Корпоративизм.....	66
1.8. Феминизм	75
1.9. Неомарксизм.....	97
1.10. Постмодернизм	104
1.11. Институционализм.....	117
1.12. Мультикультурализм	125
Раздел II. Проблемы современной политической философии	134
2.1. Глобализация.....	134
2.2. Модернизация и «хорошее общество»	143
2.3. Перспективы постчеловечности	154
2.4. Современность как постсекулярность. Символическая политика	163
Раздел III. Семинарские занятия	171
Семинарское занятие № 1	171
Семинарское занятие № 2	172
Семинарское занятие № 3	173
Семинарское занятие № 4	175

Семинарское занятие № 5.....	176
Семинарское занятие № 6.....	177
Семинарское занятие № 7.....	179
Семинарское занятие № 8.....	180
Семинарское занятие № 9.....	181
Семинарское занятие № 10.....	182
Семинарское занятие № 11.....	184
Семинарское занятие № 12.....	185
Семинарское занятие № 13.....	186
Семинарское занятие № 14.....	187
Семинарское занятие № 15.....	189
Семинарское занятие № 16.....	190
Заключение	192
Раздел III. Глоссарий.....	194
Раздел IV. Справочные материалы и приложения.....	203
Приложение 1. Организация самостоятельной работы студентов..	203
Приложение 2. «Фонд оценочных средств по дисциплине «Современная политическая философия»	206
Приложения 3. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины	214

ВВЕДЕНИЕ

Дисциплина «Современная политическая философия» представляет собой углубленное изучение теоретических основ и актуальных направлений в области политической мысли, сфокусированных на современных вызовах и динамике современного общества. Данное учебное пособие разработано для студентов и исследователей, стремящихся погрузиться в сложные вопросы политической философии, выявить ключевые тенденции и разработки, а также оценить их влияние на современное политическое мышление. Это книга помогает понять исторические течения и трансформации политической мысли, но и предоставляет инструментарий для анализа современных политических вызовов и явлений. На протяжении последних десятилетий события в мировой политике привели к необходимости пересмотра и переосмысления ключевых концепций, связанных с государственностью, властью, свободой и справедливостью.

Данное учебное пособие призвано предоставить студентам и исследователям фундаментальный обзор современной политической философии, охватывая разнообразные школы и подходы, актуальные в настоящее время. Авторы предлагают читателям глубокий анализ теорий, которые влияют на формирование современной политической мысли, а также к обсуждению ключевых вопросов и проблем, стоящих перед современным обществом. Изложенные материалы направлены на освоение студентами фундаментальных теорий политической философии, таких как либерализм, коммунитаризм, консерватизм, феминизм и др., с акцентом на их современные интерпретации.

Анализируя теоретические концепции, студенты смогут понять, как современные политические, социальные и экономические изменения влияют на формирование новых политических идеологий. В пособии уделяется внимание взаимосвязям политической философии с другими областями знания, включая социологию, экономику, право и культурологию и др.

Структура пособия обеспечивает последовательное изучение основных концепций политической философии, начиная с классических работ и прослеживая их развитие до современных тенденций. Внимание

уделяется не только теоретическим аспектам, но и их влиянию на формирование политических практик и институтов. Пособие также включает в себя практические кейсы, стимулирующие к рефлексии и обсуждению, что помогает студентам применять полученные знания на практике.

Мы надеемся, что данное учебное пособие станет необходимым ресурсом для тех, кто стремится глубоко понять и проанализировать ключевые аспекты современной политической философии. В процессе обучения, основанного на этом пособии, студенты получают возможность развивать критическое мышление и формировать собственное видение современных политических реалий.

РАЗДЕЛ I. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

1.1. Понятие о политической философии

Цель лекции: Рассмотреть основные концепции и проблемы политической философии, определить её значение и влияние на современную политику и общество.

Рассматриваемые вопросы:

1. Определение политической философии.
2. Политическая идеология.

1. Определение политической философии

Политическая философия - также известная как политическая теория - раздел философии и политических наук, изучающий идеи, относящиеся к политике, политическим ценностям, сущности политической действительности и интеллектуальным предпосылкам политического анализа.

Политическая философия является отраслью философии, но она также играла важную роль в политической науке, в рамках которой исторически большое внимание уделялось как истории политической мысли, так и современной политической теории (от нормативной политической теории до различных критических подходов).

Среди виднейших мыслителей в данной области выделяются в первую очередь Платон, Аристотель, Макиавелли, Локк, Гегель, Маркс.

Политическая философия ориентируется на изучение различных контекстов, «языков» и дискурсов, которые задают политические решения, и обращается к политическому опыту людей и сообществ с целью раскрыть «политическое» в повседневных взаимодействиях индивидов, групп, институтов [1].

Область изучения

Политическая философия является областью знаний, которая изучает политику как целое, её природу, значение для человека, взаимоотношения между личностью, обществом и государственной властью и разрабатывает идеалы, а также общие критерии оценки политики.

Важнейшие темы политической философии - свобода, справедливость, собственность, право, закон и его исполнение, легитимность, гражданственность, ответственность (личная и коллективная).

Нередко к этому списку добавляются и вопросы более широкого масштаба, затрагивающие политическую природу различных явлений и категорий: идентичность, культура, сексуальность, раса, богатство, экология, религия и т. д.

Политическая философия исторически была связана с поисками человеком надежного знания о политических феноменах. Позднее, ближе к нашему времени, её стала в большой мере занимать история идей. Ныне с нею соперничает, а в некоторых отношениях и теснит её, эмпирическая теория, свои основания ищущая не в разуме, логике или интуиции, а в научно верифицируемых пропозициях.

Тем не менее за политической философией сохраняется важная роль в современной политологии и в преподавании политической науки.

Объект политической философии - политическая рефлексия.

Предмет - основные понятия политической рефлексии.

Субъектом политической рефлексии может быть один индивид, партия, народ.

Цель курса «Современная политическая философия» - дать систематизированное освещение современных проблем, идей и направлений политической философии.

Задачи курса:

- Выявить ключевые концепты и категории современной политической философии.
- Раскрыть теоретические и методологические основы современных течений философско-политической мысли.
- Познакомить студентов с содержанием новейших работ отечественных и зарубежных авторов по проблемам политической философии [1],[3].

В справочнике политических наук, политическая философия описывается как «междисциплинарная деятельность, центр тяжести которой сосредоточен в гуманитарной сфере, к счастью, всё ещё слабо дисциплинированной области политических наук.

На протяжении долгого времени проблема позиционирования политической философии заключалась в попытке определить себя сразу на

трёх уровнях: с академической позиции в политологии, истории и философии;

между миром реальной политики и в более абстрактном регистре теории; между канонической политической теорией и новыми исследованиями (такими как феминистская и критическая теории, дискурсивный анализ, теория кино, популярная культура, политическая культура, исследования медиа, нейробиология, поведенческая наука и экономика), которые нередко привлекаются политическими теоретиками».

Согласно отчёту American Policy Review за 1956 год, автором которого является Гарри Экштейн, политическая философия как дисциплина принесла пользу двумя способами: «полезность политической философии можно найти либо в присущей лучшим образцам политической мысли прошлого способности оттачивать остроумие современных политических мыслителей подобно тому, как любое сложное интеллектуальное упражнение обостряет ум и углубляет воображение, либо в способности политической философии служить средством экономии мыслей, предоставляя политологу богатый источник концепций, моделей, идей, теорий и методов» [1].

В XX веке в конкурентную борьбу с политической философией вступила молодая академическая дисциплина - философия власти, которая стала претендовать на метаполитическое знание, позиционируя политическое как производную власти.

Интерпретации политической философии

Неоднозначность интерпретации политической философии делает необходимым его более четкое определение: либо его составляют абстрактные, утопические мечтания людей об идеальном государстве и праве, являвшихся прикрытием беспомощности человека, или мир идей, возникший как попытка объяснить происхождение и назначение государства и права, ставших основой поступков людей, его стремления к прогрессу?

Политическая философия конституировалась еще в эпоху античности как попытка объяснить закономерности происхождения, природу и социальное назначение государства и права, найти оптимальную модель их устройства.

Политическая философия является совокупность идей, доктрин, теорий, дающих целостное представление о сущности и формах политики,

власти, государства и права, закономерностях их возникновения, развития и функционирования, их месте и роли в жизни общества и человека на различных этапах исторической эволюции и в конкретных странах [1],[2].

Структура политической философии

Во-первых, его содержание составляют только те политические и правовые воззрения мыслителей прошлых эпох, которые достигли уровня целостной и завершенной системы взглядов, формулирующей закономерности развития государства и права. Отдельные догадки, идеи, гениальные предвосхищения философов, мудрецов не входят в предмет истории политических и правовых учений, а выступают лишь культурным фоном, позволяющим уяснить отличия теоретического знания от обыденного и фрагментарного.

Во-вторых, исторически сменяющие друг друга теоретические концепции, идеи и конструкции выступают в форме политического и правового учения, или доктрины, т.е. системы теоретических положений, дающих целостное представление о закономерностях развития политики, государства и права, в которых осознаются интересы социальных групп, классов, индивидов и оценивается их отношение к политико-правовым явлениям [1].

В-третьих, политико-правовая доктрина является специфической формой теоретического осмысления, усвоения и практического преобразования политико-правовой действительности. Одновременная реализация политико-правовым учением функции познания существующих политико-правовых институтов, оценка их эффективности с точки зрения идеалов и интересов определенных классов и социальных групп, формулирование путей и методов их преобразования позволяют говорить о сложной структуре политико-правовых доктрин.

Структура политико-правового учения

Теоретическое содержание политико-правовых учений

- система выводов и положений, раскрывающая природу, сущность, формы государства и права, закономерности их развития, устройство государства и отношения государства и личности.

Политическая идеология

- система идеалов и ценностей, в которых осознаются и оцениваются отношения классов, социальных групп к государству и праву.

Доктринальные основы политико-правового учения

- совокупность приемов, средств познания и способов интерпретации государства и права, их сущности, т.е. парадигм (теологическая, философская, натуралистическая, антропологическая, социальная), которые понимаются как стандарт, образец истолкования государственно-правовых явлений, преобладающий в конкретный исторический период [1],[2].

Что такое политическая философия?

Политика как всякая социальная деятельность осуществляется посредством языка как письменного (в книгах, брошюрах или манифестах, листовках и плакатах), так и устного (в речах на митингах, скандировании демонстрантов или лекциях по политической философии). На первый взгляд, язык - это просто система выражения, использующая свои символы - слова, в свою очередь, репрезентирующие вещи, в том числе, физические объекты, чувства, идеи и т. д. Такой подход предполагает пассивный характер языка, коль скоро его роль сводится просто к зеркальному отражению реальности. На самом деле, язык является также активной силой, способной разбудить воображение и даже вызвать эмоциональный взрыв. Слова не только рефлектируют окружающую нас действительность, но и воздействуют на наше видение реальности, структурируют наш взгляд на мир.

Скажем более четко: слова формируют мир вокруг нас. Одновременно язык - важнейшее средство манипуляции у профессиональных политиков. Для них, заинтересованных в защите определенного политического курса, язык обычно обладает инструментальной и пропагандистской ценностью. Язык становится не просто средством коммуникации, а превращается в политическое оружие, служащее реализации скрытых или явных политических намерений [4].

Например, военное вторжение на территорию другой страны может быть описано, в зависимости от намерений и идеологических предпо-

чтений, и как «нарушение суверенитета», и как «освобождение от тирании». Иной раз, политические эвфемизмы превращаются в род искусства, проявлением которого стали известные лозунги из романа Джорджа Оруэлла «1984»: война - это мир; свобода - это рабство; незнание - сила; и т. д.

В конце XX столетия на Западе широкое распространение получило понятие «политической корректности». Благодаря давлению со стороны феминистских движений и движений за гражданские права получило признание представление о том, что язык неизбежно отражает властную структуру общества, и способствует дискриминации подчиненных групп. Например, в этой логике понятие «man», «mankind» (человек, человечество) носит сексистский характер, поскольку как бы исключает из принадлежности в роду человеческому женщин. Некоторые понятия при придании им «женских» окончаний, теряют свою респектабельность (сравните, генерал и генеральша - жена генерала, а как будет женщина-генерал?). В силу аналогичной логики, в США перестали употреблять понятие «негр» как оскорбительное, заменив его «афро-американцем», а на международном уровне «недоразвитые» и «отсталые» страны получили наименование «развивающихся» [4],[5].

Таким образом, слово - отнюдь не безобидно. Поэтому наука обычно прибегает к использованию определений, увязывающих слова с конкретным значением. Однако это довольно трудно сделать с политическими понятиями и определениями. Политические термины выражают определенные политические идеи, концепции и ценности, которые сами по себе носят сложный, комплексный характер и часто, с точки зрения их смысловой составляющей, подвергаются опровержениям. Кроме того, большинство политических понятий имеет идеологическую окраску, т. е. их поддерживает группа утверждений и верований, оказывающая влияние на приписываемый им смысл. Даже при самом аккуратном употреблении этих понятий и максимально жестком формулировании их определений, язык все равно обнаруживает тенденцию к упрощению смысла и искаженной репрезентации реального мира.

Идея, в ее наиболее простой форме, это ментальный образ, объект, воспринятый разумом. Под понятие «идеи» подпадают как самая простенькая мысль, так и теория (развитая система убеждений).

Однако для того, чтобы идеи использовались в процессе мышления, они должны превратиться в полноценные «концепции». Концепция - это нечто большее, чем простое наименование явления или вещи. Можно, например, говорить о концепции «президентства». В этом случае, мы имеем в виду не конкретного президента, а совокупность идей о способе организации исполнительной власти. Концепция, таким образом, носит общий (всеобщий) характер в том смысле, что может быть применена к нескольким объектам, в широком смысле - ко всем объектам, обладающим теми же определенными характеристиками.

Формирование концепций - это необходимый шаг в процессе рассуждений; концепции - «инструменты», с помощью которых мы думаем, критикуем, аргументируем, объясняем и анализируем. Простое наблюдение за окружающим миром еще не дает нам знания об этом мире. Для того, чтоб сделать наше восприятие окружающей действительности осмысленным, мы должны придать наблюдаемым нами явлениям смысл - это происходит через конструирование концепций. Для того, чтобы воспользоваться автомобилем, мы должны иметь представление о том, что такое автомобиль, т. е. сформировать для себя концепцию автомобиля. Та же самая процедура применяется и в рассуждениях о политике: мы строим знание о политическом мире, не просто наблюдая за текущим политическим процессом, а разрабатывая и оттачивая концепции, позволяющие нам увидеть в нем смысл. С этой точки зрения, концепции - это строительные блоки политического знания [4],[5].

Какой бы способ аргументации мы ни применяли, концепции в процессе рассуждения всегда играют важнейшую роль, поскольку все теории сконструированы из концепций. Поэтому первый шаг в процессе понимания заключается в разъяснении смысла используемых концепций.

В политике разъяснение концепций, как правило, задача исключительной трудности. Во-первых, политическая реальность, которой мы стремимся придать смысл, сама по себе находится в ситуации постоянного изменения и отличается большой сложностью. Такие концепции как «демократия», «капитализм», «тоталитаризм» или «социализм» всегда подвержены опасности представлять более целостными, нежели связанные с ними феномены, которые с их помощью пытаются описать. Теория и практика отнюдь не всегда совпадают, насколько бы аккуратно и тщательно ни были отточены концепции. Эту проблему Макс Вебер

попытался решить с помощью введения понятия «идеальных типов». Концептуальные абстракции могут быть сконструированы через выявление основополагающих, базовых черт рассматриваемого феномена, в то время как другие черты либо игнорируются

вообще, либо им придается менее значимый статус.

Преимуществом идеальных типов является то, что, накладывая структуру на сложную политическую реальность, мы получаем возможность понимания действительности. Тем не менее, в любом случае наше знание останется несовершенным, поскольку идеальный тип в лучшем случае дает нам некое приближение к реальности. Например, мы используем концепцию «государства» для объяснения современного устройства власти в России и в Древнеавилонском царстве.

Хотя концепция «государства» и вскрывает важное сходство между двумя способами организации власти, она также задушеживает весьма важные различия. Поэтому будет ошибкой рассматривать идеальные типы как «истинные» или «ложные», они интересны нам только с точки зрения полезности для целей нашего анализа.

Еще одна проблема заключается в том, что сама политика — это поле боя между сторонниками разных идеологических воззрений и теоретических традиций. Часто разные политические аргументы выдвигают люди, стоящие на одних и тех же принципах и придерживающиеся общего идеала. Тогда они начинают утверждать, что именно их взгляд полностью адекватен «реальному социализму», «подлинной демократии», «истинной» справедливости и т. д. Однако, как мы увидим ниже, практически все политические концепции допускают множество интерпретаций. Наконец, определенные трудности возникают также в связи с интерпретацией нормативных и описательных концепций. Нормативные концепции часто описывают как «ценности»: они связаны с моральными принципами или идеалами, которые мы должны и призваны реализовать. К числу таких концепций можно отнести понятия свободы, справедливости, прав человека, равенства, толерантности и др.

Они всегда содержат ценностное измерение. Ценности, или нормативные концепции, таким образом, скорее поддерживают или предписывают определенные формы поведения, нежели описывают события и факты. Часто в силу этого бывает довольно трудно отделить политические ценности от моральных, философских и идеологических убежде-

ний тех, кто выступает в их поддержку. Описательные, или иначе, позитивные концепции, наоборот, относятся к «фактам», имеющим, как предполагается, объективный, наглядно демонстрируемый характер. Они обращены к тому, что существует [4],[5].

Введение различия между «фактами» и «ценностями» часто считается необходимой предпосылкой ясного мышления. Если «ценности» могут рассматриваться как отражения чьего-то мнения, то предполагается, будто описательные концепции имеют «нейтральный», «свободный от ценностей» характер. Поэтому «факты» становятся объектом научного исследования. Проблема политических концепций, однако, заключается в том, что в них фактическая и ценностная составляющие, как правило, тесно переплетены - даже чисто описательные концепции обязательно имеют моральные и идеологические стороны.

Некоторые политические концепции могут, на первый взгляд, вообще не быть связанными с объективными фактами. В их роли нередко выступают социальные конструкты, идеологический характер которых вообще не вызывает никаких сомнений.

Таким образом, всякое понятие в политической философии или теории, благодаря договоренности между исследователями, наделяется статусом всеобщности. В результате академическое мышление стремится превратить политическую реальность в систему понятий (концепций), то есть перевести ряд пунктов политического здравого смысла на академически приемлемый язык и, от изоэщенности перевода, в конечном счете, зависит, прочтут ли его как политическую публицистику, интеллектуальное эссе, или философское произведение. Но именно эта всеобщность («авторитарность», по Бахтину) заслоняет от взгляда исследователя политическую реальность. Как следствие, дальнейшее исследование направлено на изучение соотношения слов, а отнюдь не на соотношение реалий. Для того, чтобы прорваться сквозь слова к реалиям, необходима актуализация концепции, то есть искусственное, осуществляемое в исследовательских целях столкновение смыслов, как бы скрытых, успокоенных внутри каждой концепции [4].

Под концепциями, таким образом, здесь мы понимаем термины или определения, в основе которых находится договор о довербальном контексте их употребления. К подобным понятиям можно отнести такие концепты как «порядок», «справедливость», «равенство», «свобода», «развитие» и др.

2. Политическая идеология

По значимости первым компонентом политико-правовой доктрины, выполняющим роль системообразующего фактора, выступает политическая идеология, т.е. система убеждений и ценностей, закономерно выдвигающихся на историческую авансцену во время общественных кризисов, в которых осознаются и оцениваются отношения классов и социальных групп к политической действительности. Политическими идеологиями выступают лишь такие системы ценностей, которые имеют силу веры, обладают большим ориентационным потенциалом. На основе наличной системы ценностей и идеалов социальные группы оценивают существующие политико-правовые учреждения, формулируют цели и задачи по их совершенствованию или переустройству. Политические идеологии (либерализм, консерватизм, радикализм и т.п.) являются продуктом Нового времени. Ранее роль политического мировоззрения в Западной Европе выполняла религия, в частности христианство.

Политическая идеология представляет собой систему идей, убеждений, ценностей и принципов, направленных на описание и объяснение политической реальности, а также на регулирование общественных отношений. Эта концептуальная рамка влияет на формирование политических целей, программ и действий [1].

Политическая идеология - это определённый этический набор идеалов, принципов, доктрин, мифов или символов определённого общественного движения, института, социального класса или же большой группы, которые объясняют, как общество должно быть устроено и предлагают некоторые политические и культурные проекты определённого общественного порядка.

Политическая идеология в значительной степени сосредотачивается на вопросах распределения политической власти и вопросу с какой целью она должна быть использована. Некоторые партии следуют определённой идеологии очень чётко, а другие могут иметь широкий набор взглядов, взятых из разных групп идеологий, но не следовать какой-то конкретной из них. Популярность идеологии зависит отчасти от моральных авторитетов.

Политические идеологии имеют два измерения:

Цели: Как общество должно быть организовано.

Методы: Самый подходящий вариант достижения этой цели.

Идеология является набором идей. Как правило, каждая идеология состоит из определённых идей о том какая форма правления является лучшей (например, демократия, автократия и так далее) и какая экономическая система лучше (например, капитализм, социализм и так далее). Иногда одно и то же слово используется для идентификации как идеологии, так и одной из его основных идей. Например, «социализм» может относиться к экономической системе, или же он может относиться к идеологии, которая поддерживает эту экономическую систему. Идеологии также идентифицируют себя по их положению на политическом спектре (как левые, центристские или правые), хотя очень часто такое разделение является противоречивым. Наконец, идеологии следует отличать от политических стратегий (например, популизма) и от отдельных позиций, на которых может быть построена партия (например, оппозиция евроинтеграции или легализация марихуаны). Выражает мнение людей и политической элиты [1],[2],[3].

Существует множество политических идеологий, каждая из которых предлагает свой уникальный взгляд на организацию общества. Ниже приведены некоторые из наиболее известных политических идеологий:

1. Либералы придерживаются идеи индивидуальных свобод, гражданских прав и ограниченного вмешательства государства в экономику.

2. Консерваторы поддерживают традиционные ценности, уважение к авторитету и стабильность в обществе. Они обычно выступают за ограниченные изменения и сохранение устоявшихся порядков.

3. Социалисты стремятся к коллективной собственности средств производства, равенству и социальной справедливости. Это может быть реализовано как путем государственного вмешательства, так и через коллективное владение.

4. Коммунисты идут еще дальше, призывая к полному отсутствию частной собственности и классового общества, где средства производства принадлежат обществу.

5. Националисты придерживаются идеи защиты интересов и культурной идентичности своей нации, обычно подчеркивая важность национального единства и суверенитета, и т.д.

Эти категории представляют общие направления, и в реальности идеологии могут существовать в различных вариациях и комбинациях.

Политические системы обычно смешивают элементы различных идеологий, а политические партии и движения представляют собой конкретные реализации этих идеологий в конкретных обстоятельствах [1],[2].

Таким образом, либерализм, социализм и консерватизм – это идеологии, составленные из взаимосвязанных интерпретаций политических концепций. Либерализм создает систему концепций вокруг определенной концепции свободы и соответствующим ей пониманием равенства и справедливости, поддерживая определенное либеральное понимание авторитета и демократии. Важно подчеркнуть, что по Фридэну, либерализм (то же может быть сказано и по поводу других идеологий) – это не просто группа политических концепций,

а система интерпретации совокупности политических концепций. Например, интерпретация свободы поддерживает и в свою очередь поддерживается интерпретациями равенства, справедливости и авторитета.

Если мы именно так понимаем политические взгляды, то можно увидеть, почему, например, споры между либералами и социалистами всегда имеют две характерные черты.

Во-первых, связь между концепциями носит глубинный характер. Приверженность социалистов идее социальной справедливости вытекает из убеждений по поводу равенства и свободы, и их места в политической жизни. Тогда «вызов» их взглядам по поводу социальной справедливости одновременно означает отрицание всей социалистической системы концепций, всей социалистической идеологии. Это связано с тем, что интерпретация одной концепции связана с интерпретацией всех других концепций. Аналогичным образом, и либерал, когда ставятся под сомнение его взгляды на справедливость, чувствует неприятие его взглядов также на свободу, равенство, политическую жизнь. В споре по поводу социальной справедливости речь идет не только об этом понятии, а о всеобъемлющем понимании политики, а возможно, и неполитической жизни.

Во-вторых, затрагивая все наши взгляды на политику и общество, споры такого рода ведут к последующему несогласию с представлением о природе свободы, власти, равенства и авторитета. Иными словами, несогласие не просто приобретает кругообразный характер, оно продвигается все дальше и дальше, захватывая все новые и новые сферы, препятствуя нахождению каких-либо аргументов, которые могли бы способствовать достижению согласия.

Фридэн указывает на три основных способа связи политических концепций:

Во-первых, Фридэн допускает, что разум, или то, что мы называем «логикой», организует наши убеждения. Разумеется, это именно то, что лежит в центре сократовского метода рассуждений, да и вообще всей философии. Убеждения рационального человека должны быть последовательными. Концепции поддерживают друг друга, складываясь в разумное и связанное мировоззрение.

Во-вторых, идеологии не просто организованы благодаря разуму. Поскольку идеологии представляют собой концептуальные социальные карты, указующие путь для политических решений, и должны сделать это на языке, доступном массам, равно как и интеллектуалам, любителям и профессионалам, они легко сочетают в себе разум и эмоции. Иными словами, идеологии должны быть рационально обоснованными, и одновременно эмоционально привлекательными. Такого рода эмоциональная окраска позволяет относительно безболезненно нарушать логику обоснования, сочетать в себе несовместимые убеждения, придавая, тем самым, идеологиям эклектический характер.

В-третьих, идеологии во многом предопределяются культурой и историей данного конкретного общества. Какие комбинации концепций и интерпретации оказываются принятыми, а какие нет, в значительной степени определяется историческими и культурными факторами, а не только разумом. Помимо всего прочего, идеологии присущи социальным группам и оттачиваются благодаря наличию политического и социального конфликта по поводу власти. Их характер зависит от особенностей этих конфликтов. Коль скоро «идеологии осуществляют ряд услуг, таких как легитимация, упорядочивание, упрощение и ориентация действий», то конфигурации концепций, создаваемых ею, возникают в зависимости от служения этим целям».

Таким образом, разум - отнюдь не единственный и даже не главный организующий принцип идеологии. Пересмотр идеологических интерпретаций концепции с тем, чтобы она в большей степени соответствовала требованиям разумности, означает игнорирование той «сцепки», которая удерживает единство идеологии как эмоционально-политически-культурно-рационального коктейля.

Итак, мы выяснили, что концепции находятся в перманентной конкуренции друг с другом, то же можно сказать и о конкуренции интерпретаций одной и той же концепции. В политической философии, как и в философии вообще, всякое понятие и утверждение может быть оспорено (в этом ее принципиальное отличие от идеологии, где некая интерпретация становится устойчивой, неподвижной и неоспоримой, принимается на веру, т. е. воспринимается некритично). Выше уже отмечалось, что отличие «сущностной конкуренции» от простой оспариваемости заключается в том, что она всегда носит нормативный характер, то есть идеологическая, мировоззренческая составляющая как бы изначально «встроена» в оценочное суждение. Однако это еще не объясняет, почему мы вкладываем в них столько эмоций в политической борьбе и почему полностью отвергаем самые убедительные доводы оппонентов. Вновь обратимся к работам американского политолога М. Фридэна, попытавшегося объяснить это феномен. Политические концепции образуют то, что он называет «идеологиями», целостными системами идей, создающих основание для объяснения и критики политической жизни, - это основные строительные блоки нашего мышления о политике. Из этих строительных блоков - концепций свободы, равенства справедливости, власти, авторитета и т. д., связанных между собой определенным образом, и образуются все современные политические идеологии [4],[5].

1. *Идеология как политическая мысль.* Этот подход применяется, когда речь идет о великих «измах», например, либерализме или социализме. Он обычно концентрирует внимание на таких вопросах как: где пределы свободы, должны ли мы терпеть нетерпимое? Существует ли противоречие между либеральным акцентом на индивидуальной автономии и рациональности, с одной стороны, и капиталистическим рынком, с другой?

2. *Идеология как совокупность убеждений и норм.* Этот подход говорит, главным образом, о совокупности взглядов, присущих обычным людям. Идеология в этом смысле обычно носит менее систематизированный характер. Например, многие на Западе воспринимают неравенство в доходах как данность, хотя и не могут сформулировать целостную либерально-капиталистическую идеологию.

3. *Идеология как язык, символы и мифы.* Этот подход сориентирован преимущественно на дискурс и иконографию (семиотику). Например,

сюда можно отнести некоторые представления, утверждающиеся в обществе благодаря рекламе и символике, например, через символы на монетах или деньгах.

4. *Идеология как власть элиты.* В этом случае речь идет о совокупности практик, используемых элитой для обеспечения благополучия и поддержки своего политического курса. В прошлом для этой цели использовались преимущественно физические репрессии, ныне же медиамагнаты или государственная система образования обычно рассматриваются в качестве основания конформизма.

Где же все-таки проходит граница, если она есть, между политической идеологией и политической философией? Возможно ли политическое мышление, полностью очищенное от идеологических влияний? На эти вопросы существует множество ответов. Один из них предлагает всю политическую мысль разделить на две части - идеологическую и неидеологическую. Иными словами, предполагается ведение некоей иерархии с точки зрения истины. Такое различие предполагает, что на политической сцене присутствуют как подлинные феномены, так и иллюзии, а также, что объективные условия или логические аргументы могут показать иллюзорность и ложность некоторых представлений и выявить в них истинное ядро. Так, например, марксисты считали, что истина, в конце концов, возобладает, а иллюзии рассеются. Однако постмарксисты сами такой подход восприняли как иллюзорный: по их мнению, большая часть населения пребывает в «социальном (политическом) воображаемом», создаваемом с помощью риторики, упрощений, виртуальных манипуляций и откровенной лжи. Оно не в состоянии ни выйти из этого иллюзорного мира, ни осознать искаженность своих воззрений.

Некоторые современные политические философы немарксистской ориентации также признают разделение на идеологическую и неидеологическую сферы, но делают это по иным основаниям. Они утверждают, что моральные принципы могут приобрести универсальный статус, если отражают лучшие стороны практической политики и конструируются с помощью адекватных логических и этических процедур. С такой точки зрения идеологии становятся неполными, слабыми и интеллектуально ущербными способами мышления о политике и не отвечают нормативным требованиям. [4],[5].

Теоретико-методологическая основа

В соответствии с оценками существующего государства и права в значительной мере осуществляется выбор теоретико-методологической основы политико-правового учения, являющегося его вторым компонентом. Он включает в себя совокупность средств, методов познания и способов интерпретации политики, государства и права, обоснования их сущности и социального назначения. Методология познания и объяснения политико-правовой действительности выростала из активного взаимодействия с иными формами общественного сознания (религией, этикой, философией и т.д.) в направлении рационализации, обогащения достижениями иных юридических и общественных наук и на этой основе - формулирования собственного методологического инструментария [1].

Доктрины, концепции

Наконец, третьим компонентом политико-правового учения являются собственно теории, концепции, в которых предлагается теоретическое решение актуальной проблемы развития государства и права в конкретную историческую эпоху, изложенное с помощью общезначимых категорий и понятий. Данный компонент составляет содержание политико-правовой доктрины, которое обусловлено выбором теоретико-методологической основы учения. Например, понимание государства как общественного договора, сложившееся в XVII в., вытекает из теории естественного права, выступавшей методологией объяснения (доктринальная основа) политико-правовой действительности и объективно отражавшей интересы зарождавшейся буржуазии (политическая идеология) [1],[3].

Литература:

Основная:

1. Политическая философия. Учебник для бакалавров. / Под общей редакцией Г.Л. Тульчинского. М.: Юрайт, 2014.с.324.
2. Кимлика У. Современная политическая философия. Введение. М.: ВШЭ, 2010. с.592.
3. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). - М.: Аспект Пресс, 2018. - 623 с.

Дополнительная:

4. Пятигорский А. М. Что такое политическая философия. - М.: Европа, 2007. - 152 с.

5. А. С. Панарин. Философия политики // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Мысль, 2010. - 816 с.

1.2. Политическая история современности и философия

Цель: Рассмотреть взаимосвязь между политическими явлениями современности и философией, а также понять, как философские идеи и концепции влияют на политические события в современном мире.

Рассматриваемые вопросы:

1. Политическая история.
2. Особенности политической философии.
3. Особенности политологии.

Философия и политическая история современности имеют общую взаимосвязь. Философские идеи о свободе, равенстве, справедливости и власти оказывают значительное влияние на управление политическими системами и решениями. Исторические события и кризисы часто становятся толчком для философских размышлений и теорий, направляя внимание философов на актуальные вопросы и вызовы современности.

Многие современные политические идеологии, такие как либерализм, неомарксизм и корпоративизм, имеют глубокие философские корни, что понимание помогает объяснить их развитие и влияние. Современная политическая история и философия взаимно обогащают друг друга, способствуя развитию как политических концепций, так и философского мышления. Современная политическая философия продолжает адаптироваться к вызовам времени, используя новые концепции и идеи для решения сложных проблем. Она остается актуальной в современном мире [2].

1. Политическая история

Изучает институциональную организацию государства, отдельными направлениями дисциплины являются дипломатическая история

и история международных отношений. Политическая история до недавнего времени имела особый статус среди исторических дисциплин, так как обладает одной из наиболее длительных историй существования. Традицию исторического повествования в жанре политической истории можно проследить уже с творчества древнегреческого историка Фукидида (Д. Келли). Традиционными источниками политической истории являются законодательство, акты, делопроизводственные материалы, материалы фискального, административного и хозяйственного учета и т. д.

В классической европейской историографии преобладание политической истории было связано с заинтересованностью государства именно в такой форме историописания, так как государство обращалось к прошлому в поисках путей построения национальной и государственной идентичности. Такая история мыслилась как последовательное изложение «истинных» дел, совершенных тем или иным народом в процессе его государственного строительства, и политическая история по своей сути являлась национально-государственной историей. Взгляд Г. В. Ф. Гегеля на государство как на главный двигатель исторических перемен усилил внимание к прошлому властных структур, политической организации общества и войн во всей Европе, но особенно в немецкой и российской историографиях, яркими выразителями которых явились Л. фон Ранке и Н. Г. Устрялов [1], [2].

Британский историк Э. Фриман в последней четверти XIX века, выражая традиционный взгляд, сформулировал суть истории так: «История есть политика прошлого, а политика - история настоящего» («Методы исторического исследования», 1886). Политическая история под названиями «история России», «история Франции», «история Пруссии» и пр. была обязательным предметом в образовательной модели европейских учебных заведений, поскольку государства всегда стремились к созданию относительно единообразного (посредством формирования программ преподавания истории) взгляда на свое прошлое, в определенных ситуациях превращающегося в националистическую пропаганду.

Политическая история, как никакая другая, оказалась ясной и понятной, историзирующей, так как представляла линейное повествование о событиях. Ориентация историков на работу с архивными материалами, с одной стороны, влияла на профессионализацию историографии, с другой стороны, оставляла ее в зависимости от политического

прошлого - ведь в фондах государственных архивов наибольшей доступностью обладали исторические источники политических институтов власти [2],[3].

Однако модель политической истории не оставалась застывшей, а изменялась вместе с трансформацией отношений общества и государства. Рост парламентаризма во второй половине XIX века повлиял на интерес историков, в первую очередь британских, к конституционной истории. Уже в первой половине XX века политическую историю стали теснить социальная, экономическая и др. истории. Процесс демократизации и становление гражданских обществ в Европе и США снизил интерес профессиональной историографии к политической истории и повлиял на внимание общества к прошлому тех политических сил и социальных движений, которым не находилось места в традиционной политической истории.

Во второй половине XX века внимание к социальным наукам вновь позволило историкам актуализировать политику в истории, но внимание уже стали обращать не просто на власть и ее институты, а на политическую культуру, на отношение власти к разным половым, расовым и маргинальным группам, на политическую риторику и т. д. Историки начали использовать новые виды исторических источников: плакаты, брошюры, политическую символику и т. д., а отличное от традиционной политической истории предметное поле получило название «новая политическая история» [2],[3].

2. Особенности политической философии

Политическую философию принято тесно связывать со всеми науками о политике, среди которых: политология, политическая экономика, политическая социология и политическая история.

Наука о политике представляет собой теоретический анализ, который ориентирован на выявление истинных и непротиворечивых в логическом смысле знаний, благодаря которым возможно выявление и анализ в причинно-следственных связях, совместно с объяснением на полученной базе фактов из практического опыта, который благодаря данному опыту может быть, как подтвержден, так и опровергнут.

Так, благодаря политическим наукам становится возможным обеспечение формирования и развития объективных знаний о политике, совместно с выработкой теорий, которые могут объяснить сущность поли-

тических явлений, помимо этого, они также могут описывать и исследовать историческое развитие всех институтов политики, совместно с их отношениями и процессами.

В свою очередь, в рамках политической философии вырабатываются тран исторические (общие) основания, а также политические принципы, в основе которых находится человеческая природа, как то, что присутствует в социальном существе, которое наделено самосознанием и сознанием. Именно благодаря такой человеческой природе возникает категория власти, которая выступает в качестве ее источника, при это осуществляя реализацию ее значения и роли [1],[2].

В политических науках отражены основания, которые делают возможным политическую самоорганизацию в обществе, совместно с выделением значимости в данных процессах государственной структуры и феномена гражданского общества. Помимо этого, данные науки отражают процессы создания, развития и распада политических систем. Вместе с тем, политология является комплексной системой, отражающей процессы анализа паттернов, находящихся в политических технологиях.

Политическая философия необходима для уточнения и прояснения некоторых терминов и обобщений, совместно с осмыслением событий, отражающихся в политическом опыте и идеях. Среди них ответы на следующие вопросы: что составляет основу права и власти? Божественные законы? Сила разума? Насилие и доминирование? И как соотносятся личные права с необходимостью нести ответственность в обществе других людей? [3].

Соотношение политической философии с политическими науками представлено в таблице ниже:

Политическая философия	Науки о политике
Транс историческая (общая) база politics, которая является базой, возникающей из человеческой природы, обладающей характеристиками социального существа, которое при этом наделено самосознанием и сознанием, которые и порождают с последующим развитием категорию «власть».	Объективные знания. Совокупность теорий. Исторический анализ.

Исходя из представленного сравнения можно сформулировать следующее определение политической философии:

Определение

Политическая философия – это наука, изучающая принципы политических форм организации общественной жизни, а также принципы общих основ всего сущего в политическом контексте, что является очевидным и объединяет категории «философия» и «политика».

Политика и науки о политике, в контексте определенных видов деятельности представлены в таблице:

Политика	Науки о политике
Идея	Теория
Практическая деятельность	Опыт
Техники	Способы получения информации
Институт, организационная форма	Дисциплина, парадигма
Информационные, организационные и финансовые источники обеспечения	Информационные, организационные и финансовые источники обеспечения

Как уже было отмечено, развитие философии происходит совместно с процессами рефлексии о политической жизни. Так, при осмыслении тоталитарного опыта, совместно с условиями жизнедеятельности в обществе представленного типа послужило стимулом для возникновения новых форм персонологии [4].

3. Особенности политологии

Вместе с тем, в политологии, как объяснении особенностей сферы политики заимствуются философские теории. Данный факт обуславливает возникновение парадокса, который заключается в следующем: Наука о политике в своих теориях объяснения паттернов, происходящих в практических формах политического устройства отстает примерно на тридцать лет от того, что происходит в практической действительности.

В политологии все время происходит попытка объяснить политическую действительность с помощью старых теорий. В ней выдвигаются теории, раскрывающие демократию, парламентаризм и выборы, с помощью которых происходит попытка объяснения процессов современного корпоративного общества.

Политология затрагивает темы прав человека в контексте проектных систем личностной идентификации, национальных конфликтов, в

то время, как у национальных государств образуются разные суверенные статусы и в которых происходит поиск социальных структур в «жидких» (по З. Бауману) формах социальной среды касательно проектно-сетевых форм организации социума, и когда на позиции классов приходит социальная сила [2], [3].

Политология, имеет несколько ключевых особенностей:

- Тесно связана с такими дисциплинами, как *социология, экономика, история, право и философия*. Это позволяет анализировать политические явления с различных точек зрения.

- Сочетает в себе как теоретическое осмысление политических процессов, так и эмпирическое исследование реальных политических явлений через сбор и анализ данных. Включает разработку и обсуждение абстрактных концепций и моделей, таких как теории демократии, авторитаризма, политического участия и т.д. Использует сбор данных, статистический анализ и наблюдения для проверки и подтверждения теоретических предположений. Это может включать опросы, эксперименты, анализ электоральных данных и т.д.

- Основное внимание в политологии уделяется вопросам власти, её происхождению, функционированию и распределению. Государство, как главный институт власти, занимает центральное место в политологических исследованиях. Исследование источников власти, включая традиционные, харизматические и рационально-легальные типы власти. Анализ того, как власть используется и распределяется в обществе, включая механизмы принятия решений и управление.

- Политология изучает различные формы правления и политические режимы, их особенности, преимущества и недостатки. Рассмотрение государства как главного института, отвечающего за поддержание порядка, обеспечение безопасности и выполнение общественных функций. Изучение принципов и практик демократического управления, включая представительную и прямую демократию. Анализ авторитарных режимов, их особенностей и методов удержания власти. Исследование режимов, которые сочетают элементы демократии и авторитаризма.

- Внимание уделяется изучению политического поведения граждан, политических партий, групп интересов и элит. Это включает в себя анализ выборов, политического участия и общественного мнения. Изучение политического участия, голосования, протестных движений и поли-

тической социализации. Политические партии, анализ их роли, структуры, идеологий и стратегий. Исследование влияния лоббистских групп и других организаций на политические решения. Анализ политической элиты, её формирования и влияния на политику.

- Политология не только описывает и объясняет политические явления, но и рассматривает вопросы, связанные с идеалами и ценностями, такими как справедливость, свобода и равенство. Изучение различных концепций справедливости и их применения в политике. Анализ понятия свободы, включая политическую и гражданскую свободу. Рассмотрение вопросов равенства и его значимости для справедливого общества.

- Политология стремится не только к теоретическому познанию, но и к выработке практических рекомендаций для улучшения политической системы и управления. Разработка практических рекомендаций для политиков и государственных деятелей. Анализ эффективности и последствий политических решений и программ. Обучение политических лидеров и консультирование по вопросам государственного управления.

Эти особенности делают политологию важной и многоаспектной наукой, необходимой для понимания и решения сложных политических и социальных проблем современного мира.

Изменение представленного положения возможно благодаря активному использованию знаний о политике и политической философии для современной социально-политической практики, в том числе и дискуссионной [2],[3].

Литература:

Основная:

1. Кимлика У. Современная политическая философия. Введение. М.: ВШЭ, 2010.с.592.
2. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). - М.: Аспект Пресс, 2018. - 623 с.
3. Политическая философия / под. общ. ред. Тульчинского Г. Л. - М.: Юрайт, 2014. - 324 с.

Дополнительная:

4. Капустин Б.Г. Критика политической философии. М.: ИД Территория будущего, 2010.
5. Василенко И. А. Политическая философия. - М.: Юрайт, 2019. - 423 с.

1.3. Консерватизм современной политической философии

Цель лекции: Изучение и анализ концепции консерватизма в современной политической философии, выявление его основных принципов и влияния на современные политические течения.

Рассматриваемые вопросы:

1. Понятие и определения консерватизма.
2. Консервативные партии мира.
3. Виды консерватизма.

1. Понятие и определения консерватизма

Консерватизм (от лат. *conservo* - сохраняю) - культурная, социальная и политическая философия, которая стремится продвигать и сохранять традиционные институты, обычаи и ценности. Основные принципы консерватизма могут различаться в зависимости от культуры и цивилизации, в которой он проявляется. В западной культуре, в зависимости от конкретной нации, консерваторы стремятся продвигать ряд социальных институтов, таких как нуклеарная семья, организованная религия, армия, права собственности и монархия. Приверженцы консерватизма часто выступают против определённых аспектов современности (например, массовой культуры и секуляризма) и стремятся к возврату к традиционным ценностям, хотя разные группы консерваторов могут выбрать для сохранения разные традиционные ценности [2].

Первое устоявшееся использование этого термина в политическом контексте возникло в 1818 году благодаря Франсуа-Рене де Шатобриану в период Реставрации Бурбонов, которая стремилась повернуть вспять политику Французской революции. Этот термин, исторически связанный с правой политикой, с тех пор используется для описания широкого спектра взглядов. Не существует единого набора политик, считающихся консервативными, поскольку значение консерватизма зависит от того, что считается традиционным в том или ином обществе или в тот или иной исторический период.

Консервативная мысль значительно различалась по мере того, как она адаптировалась к существующим традициям и национальным культурам. Например, некоторые консерваторы выступают за более широкое экономическое вмешательство, в то время как другие предпочитают доктрину *Laissez-faire*. Таким образом, консерваторы из разных частей

мира, каждый из которых придерживается своих традиций, могут расходиться во мнениях по широкому кругу вопросов. Эдмунд Бёрк, политик XVIII века, который выступал против Французской революции, но поддерживал Американскую революцию, считается одним из главных теоретиков консерватизма 1790-х годов [2].

Зарождение консерватизма

Консерватизм в Англии, в последующем именуемый торизм, возник в период Реставрации (1660–1688). Он основывался на иерархии людей в обществе, во главе которого стоит монарх, обладающий неограниченной властью. Однако, произошедшая Славная революция, главными задачами которой были установление конституционной формы правления и свободы совести, привела к иной формулировке торизма. Сейчас основой торизма является суверенитет, закреплённый в 3-х условиях: королевская семья, палата лордов и палата общин.

Консерватизм развился из роялизма и укоренился в Англии в период Реставрации. Роялисты поддерживали абсолютную монархию, развивая теорию божественного происхождения королевской власти. Они, хотя и признавали британские вольности и традиции парламентаризма, отвергали теорию, что суверенитет исходит от власти парламента, который, в отличие от короля, представлял не весь народ, и свободы вероисповедания. Ещё до гражданской войны в Англии Роберт Филмер написал сочинение «Патриарх: или власть королей», это и стало формулировкой их доктрины. После Славной революции 1688 года, консерваторы, известные как тори, признали, что суверенитет держится на трёх сословиях: королевской семье, палате лордов и палате общин. Но во время длительного правления вигов британский консерватизм отошёл на дальний план. В качестве главной политической силы вновь вернулась уже переименованная в 1830-х годах консервативная партия, совместив в себе непростой союз аристократов и рыночных капиталистов.

Большинство историков считает основоположником консерватизма Эдмунда Бёрка, который был личным секретарём маркиза Рокингема и транслировал взгляды наиболее консервативной части партии вигов [1],[4].

Изложение взглядов Бёрка

Произошедший в XIX веке конфликт между третьим сословием и аристократией расколол британское консервативное движение надвое: на

тех, кто призывал к возвращению к средневековым идеалам и тех, кто выступал за невмешательство государства в экономику частного сектора.

Хотя консерваторы препятствовали проникновению среднего класса в парламент, в 1834 году они признали провал своей реформы избирательной системы и обязались в дальнейшем оказывать поддержку расширению числа избирателей при условии, если это не подорвёт институт церкви и государства. Новые принципы были заявлены в предвыборной речи сэра Роберта Пиля. Историки рассматривают этот Тамвортский манифест как основной аргумент новой партии консерваторов.

Некоторые консерваторы сокрушались о том, что время земледельцев, когда положение низших сословий обязывало уважать высшие, прошло. Они рассматривали англиканскую церковь и аристократию в качестве залога экономического здоровья нации. Они работали над законопроектом об улучшении городских жилищных условий и условий труда. Позже он будет назван «Демократия Тори».

Со времён Бёрка между традиционным аристократическим консерватизмом и зажиточным классом сохранялась напряжённость. К концу XIX века либеральная партия Великобритании присоединила к себе часть прежних консерваторов, создав партию сторонников торговли и коммерции [2],[5].

2. Консервативные партии мира

Один из зачинателей континентального консерватизма Рене де Шатобриан.

В зависимости от страны, курс и цели консервативных политических партий разнятся. И консервативные, и либеральные партии выступают за частную собственность, в противовес коммунистическим, социалистическим и зелёным партиям, выступающим за общественную собственность и принятие законов, требующих социальной ответственности со стороны собственников. Разногласия между консерваторами и либералами возникают, главным образом, по социальным вопросам. Консерваторы не принимают поведение, не соответствующее тем или иным социальным нормам. Долгое время консервативные партии боролись за ограничение права голоса для нехристиан, женщин и представителей других рас. Современные консервативные партии зачастую самоидентифицируются лишь своей оппозиции к либеральным и рабочим

партиям. Для Соединённых Штатов употребление термина «консервативный» имеет собственную специфику.

В Бельгии, Дании, Исландии, Финляндии, Франции, Греции, Люксембурге, Нидерландах, Норвегии, Швеции, Швейцарии и Великобритании жизнеспособные консервативные партии сохранялись и в 1980-х годах. В таких же странах, как Австралия, Германия, Израиль, Италия, Япония, Мальта, Новая Зеландия, Испания и США, консервативных партий не было, а роль крупных правых партий там выполняли христианские демократы или либералы. Для Канады, Ирландии и Португалии характерны правые партии, не поддающиеся категоризации - Прогрессивно-консервативная партия Канады, Фианна Файл, Финне Гэл и Прогрессивные демократы в Ирландии, и Социал-демократическая партия Португалии. Впоследствии Швейцарская народная партия сместилась в крайне правый спектр и больше не рассматривается как консервативная.

Клаус фон Байме, разработавший метод классификации партий, обнаружил, что ни одну современную партию на Западе нельзя считать консервативной, хотя коммунистические и прокоммунистические партии имели много сходных черт с консерватизмом. В объединённой либералами и радикалами Италии во время Рисорджименто именно либералы, а не консерваторы образовали партию правых. В 1980 в Нидерландах консерваторы объединились в партию Христианско-демократический призыв. Консерватизм в Австрии, Германии, Португалии и Испании был видоизменён и включён в фашизм или крайне правое течение. В 1940 году все японские партии объединены в единую фашистскую партию. После окончания войны японские консерваторы сразу вернулись в политику, но большинство из них были освобождены от государственной деятельности [1],[4],[5].

Отсутствие консерватизма в Австралии и Соединённых Штатах Луис Харц считал результатом того, что их колонии считаются частью либеральной либо радикальной Великобритании. Хотя Харц утверждал, что на англоязычную Канаду оказывалось незначительное консервативное влияние, более поздние исследователи заявляли, что именно отвергавшие американскую революцию лоялисты распространили идеологию тори в Канаде. Харц объяснял консерватизм в Квебеке и Латинской Америке как результат первых поселений в виде феодальных общин. Американский писатель-консерватор Рассел Керк предположил, что

консерватизм был распространён в США и представил американскую революцию в качестве «консервативной».

В течение длительного времени консервативная элита правила латиноамериканским народом. В большей степени это было достигнуто с помощью контроля и поддержки институтов гражданского общества, церкви и вооружённых сил, чем политических партий. Обычно церковь освобождалась от уплаты налогов, а церковнослужители были защищены от правового преследования. Там, где консервативные партии были ослаблены либо не существовали, консерваторы всё больше полагались на военную диктатуру в качестве предпочтительной формы правления. Однако те страны, в которых элита сумела найти поддержку консервативным партиям в обществе, пришли к политической стабильности. Чили, Колумбия и Венесуэла - примеры стран с сильными консервативными партиями. В Аргентине, Бразилии, Сальвадоре и Перу консерватизм не существовал совсем. После гражданской войны в 1858-1863 консервативная партия Венесуэлы перестала существовать. Чилийская консервативная партия - Национальная партия[en] - была распущена после военного переворота в 1973, после возвращения к демократии возникли либерально-консервативное Национальное обновление и консервативный Независимый демократический союз, образовавшие Альянс за Чили.

Консервативный Национальный союз управлялся альянсом бизнес-элиты, состоящей из англоязычных канадцев, и католической церкви провинции Квебек в период с 1936 по 1960. Это время, именуемое «Великой тьмой[en]», завершилось Тихой революцией, и партия окончательно распалась [2],[5],[6].

3. Виды консерватизма

Консерватизм имеет довольно большое количество видов, сформировавшихся с самого его зарождения и по сегодняшний день. Среди них можно выделить самые популярные:

Торизм - вид классического (упорного) консерватизма в Англии.

Неоконсерватизм - американский вариант консерватизма, рассматривающий США в качестве лидера «свободного мира», чьим священным долгом является борьба с внешними диктатурами, включая интервенции в другие страны, наиболее сильно проявился при президенте Джордже Буше-младшем.

Палеоконсерватизм - вид американского консерватизма, выступающий против активной внешней политики, предпочитая ей умеренный изоляционизм, мотивируя свою позицию националистическими мотивами. В социальных вопросах он более консервативен (в чём-то даже реакционен), чем неоконсерватизм. Известными палеоконсерваторами являются Кэлвин Кулидж, Уильям Тафт и, частично, Ричард Никсон и Дональд Трамп.

Национал-консерватизм - вид консерватизма с примесью идей национализма о важности национальных интересов государства; как правило, является более традиционалистским и авторитарным, чем другие разновидности консерватизма.

Фискальный консерватизм - представляет собой политическую и экономическую философию, касающуюся фискальной политики и фискальной ответственности, выступающую за низкие налоги, сокращение государственных расходов и минимальный государственный долг.

Социальный консерватизм - вид консерватизма, не противящийся какому-либо государственному регулированию экономики и вмешательству в экономику.

Либеральный консерватизм - вид консерватизма, в отличие от обычного консерватизма, имеет либеральный упор во внешней и внутренней политике.

Либертарианский консерватизм - вид либертарианства и консерватизма, который предусматривает гораздо более консервативную внутреннюю и внешнюю политику; он не отрицает необходимость в существовании государства, в отличие от анархо-капитализма. Впервые был описан Хансом-Херманом Хоппе.

Патерналистский консерватизм - вид консерватизма, объединяющий в себе идеи патернализма о долге людей и сообществ между друг другом и консерватизма о сохранении культурных обычаев и традиций.

Стоит учитывать, что не существует чётко выверенного идеологического консервативного базиса с определёнными политическими и идеологическими идеалами, специфически подходящими под определение самого консерватизма [1],[3],[4].

Консерватизм в России

Круглый стол Государственно-патриотического клуба партии «Единая Россия», посвящённый российскому консерватизму

Развитие консервативной идеологии в России началось в XIX веке. Охранительные идеи были впервые чётко выражены в «Записке о древней и новой России» (1811). Требуя от власти «более мудрости охранительной, нежели творческой», Карамзин отрицал необходимость реформ по европейскому образцу, хотя и не отвергал при этом ценность постепенной европеизации общества; самодержавие он считал незыблемой основой всего государственного и общественного порядка в России.

В дальнейшем российский консерватизм наиболее ярко представляли К. Н. Леонтьев, К. П. Победоносцев, Л. А. Тихомиров и В. В. Розанов. Вслед за Карамзиным они ставили под сомнение ценность реформ, при этом (в отличие от Карамзина) отрицали необходимость европеизации России в принципе. После либерального царствования Александра II консерваторы вернули позиции при дворе в правление его преемника Александра III. В этот период консервативную идеологию представляли М. Н. Катков и К. П. Победоносцев - идеологи т. н. контрреформ.

Н. А. Бердяев в работе 1904 года «Судьба русского консерватизма» резюмировал:

Русский консерватизм невозможен потому, что ему нечего охранять. Славянофильская романтика выдумала те идеальные начала, которые должны быть консервированы, их не было в нашем историческом прошлом. Поэтому консерватизм наш не утверждал какую-то своеобразную культуру, а отрицал творчество культуры, перерождался в нигилистическое реакционерство [1],[5].

Наиболее основательно с позиций «духовно свободного консерватизма» политическая философия была разработана в 1929 эмигрантом из России С. Л. Франком в книге «Духовные основы общества».

В постсоветской России по мнению многих наблюдателей, консерватизм является государственной идеологией в 2010-е и 2020-е годы. Не отрицает этого и президент Владимир Путин: Здоровый консерватизм предполагает использование всего лучшего, нового, перспективного для обеспечения поступательного развития. Для того, чтобы общество существовало, нужно поддерживать элементарные вещи, которые человечеством выработаны в течение столетий: это бережное отношение к материнству и детству, это бережное отношение к своей собственной истории, к её достижениям, бережное отношение к нашим традициям и традиционным религиям [2],[5].

Литература:

Основная:

1. Капустин Б.Г. Критика политической философии. М.: ИД Территория будущего, 2010.с.592.
2. Политическая философия / под. общ. ред. Тульчинского Г. Л. - М.: Юрайт, 2014. - 324 с.
3. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). - М.: Аспект Пресс, 2018. - 623 с.

Дополнительная:

4. Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России: От истоков к современности. / Под ред. Ю. Н. Солонина. Вып. 1. СПб.: С.-Петербургский гос. ун-т, 2004. 320 с.
5. Полякова Н. В. Антропология российского консерватизма // Александр Иванович Введенский и его философская эпоха. - СПб., 2006. С. 252-265
6. Консерватизм / Руткевич А. М., Куликов А. А. // Конго - Крещение 2010. - С. 73.

1.4. Либерализм

Цель лекции: Понимание основных идей и принципов либерализма в контексте современной политической философии.

Рассматриваемые вопросы:

1. Определения либерализма.
2. Основы либерализма.
3. Формы либерализма.
4. Современный либерализм.
5. Современная критика либерализма

1. Определения либерализма.

Либерализм (от лат. *liberalis* «свободный») - философское и общественно-политическое течение, провозглашающее непоколебимость прав и свобод человека. Либерализм провозглашает права и свободу каждого человека высшей ценностью и устанавливает их основой общественного и экономического порядка. Либерализм - стремление к свободе человека от стеснений, налагаемых религией, традицией, государством и т. д., и к общественным реформам, имеющим целью свободу

личности и общества. При этом возможности государства и церкви влиять на жизнь общества ограничиваются конституцией.

Важнейшими составляющими в современном либерализме признаются свобода слова (свобода публичного высказывания), свобода совести (отделение религии от государства, светское государство и общество), право на легальное участие в политической борьбе.

В экономическом отношении принципами либерализма являются неприкосновенность частной собственности, свобода торговли и предпринимательства. В юридическом отношении принципами либерализма являются верховенство закона над волей правителей и равенство всех граждан перед законом вне зависимости от их богатства, социального положения [1].

Либерализм в политической философии - это широкая философская и политическая доктрина, которая сосредотачивается на защите и продвижении независимых свобод и прав граждан, ограничении власти государства и соблюдении закона перед законом. Он является одним из основных идеологий современной политики и включает в себя ряд глобальных соглашений:

- Индивидуальные права и свободы. Либерализм ограничивает большое значение отдельных и свобод человека, таких как свобода слов, вероисповедания, собственности, и других.

- Основная идея либерализма заключается в том, что роль государства должна быть ограничена и законом, чтобы избежать тирании и нарушений прав граждан. Государство должно служить интересам общества и защищать права человека, но не вмешиваться в сферу личной свободы без необходимости.

- Либералы выступают за равенство всех граждан перед законом и против церкви на основе расы, пола, религии и других характеристик.

- В экономической сфере либерализм поддерживает свободный рынок, частную собственность и предпринимательство, включая, что это способствует увеличению их роста и процветанию.

- Либеральные общества часто строятся на основе демократических институтов, таких как выборы и разделение властей, чтобы обеспечить участие граждан в интеллектуальных решениях.

Либерализм может иметь разные вариации и акценты в разных странах и периодах времени, и существует несколько идей в рамках ли-

берализма, таких как классический либерализм, социальный либерализм и т. д. Однако в целом либерализм стремится к созданию общества, в котором граждане могут жить свободно, уважая права и свободы друг друга [2].

2. Основы либерализма

Либерализм зародился во многом как реакция на злоупотребления властью абсолютными монархами и иерархами Католической церкви. Либерализм отверг многие положения, бывшие основой предшествующих теорий государства, такие как божественное право монархов на власть и роль религии как единственного источника истины. Вместо этого либерализм предложил следующее:

- обеспечение данных от природы естественных прав (включая право на жизнь, на личную свободу, на собственность). Интеллектуальная собственность есть подмножество частной собственности, если она не является общечеловеческим общественным достоянием, и если это не противоречит свободе слова (некоторые либертарианцы отвергают концепцию интеллектуальной собственности как форму монополизации свободного рынка);

- гарантии гражданских и политических прав и свобод;
- установление равенства всех граждан перед законом;
- установление свободной рыночной экономики;
- обеспечение ответственности правительства и прозрачности государственной власти.

Самые первые идеологи либерализма, также были полноценными сторонниками конституционной монархии, взамен её полной отмены (за полную отмену монархии в большей степени ратовали именно представители более радикального на тот момент времени социального либерализма).

Функция государственной власти при этом сводится к минимуму, необходимому для обеспечения этих принципов. Современный либерализм также отдаёт предпочтение открытому обществу, основанном на плюрализме и демократическом управлении государством, при условии неукоснительного соблюдения прав меньшинств и отдельных граждан [1, 2].

Некоторые современные течения либерализма более терпимы к государственному регулированию свободных рынков и экономическому

вмешательству в них ради обеспечения равенства возможностей добиться успеха, всеобщего образования и уменьшения разницы в доходах населения. Сторонники таких взглядов полагают, что политическая система должна содержать элементы социального государства и государства всеобщего благосостояния, включая государственное пособие по безработице, приюты для бездомных, бесплатное здравоохранение и образование. Всё это не противоречит идеям либерализма.

Согласно либерализму, государственная власть существует только для работы во благо граждан, и политическое руководство государством может осуществляться только на основе общественного консенсуса. В настоящее время наиболее соответствующей либеральным принципам политической системой является либеральная демократия. Большую часть принципов либерализма принято описывать цитатой «Свобода одного человека кончается там, где начинается свобода другого».

Этимология и историческое употребление

Слово «либеральный» происходит от лат. *liber*. Тит Ливий в «Истории Рима от основания города» описывает борьбу за свободу между классами патрициев и плебеев. Марк Аврелий в своих «Рассуждениях» пишет про представление «о государстве, с законом, равным для всех, где признаются равенство и равное право на речь; также о единодержавии, которое всего более почитает свободу подданных». В эпоху итальянского Возрождения эта борьба возобновилась между сторонниками вольных городов-государств и Папским престолом. Никколо Макиавелли в своих «Рассуждениях о первой декаде Тита Ливия» изложил принципы республиканского правления. Джон Локк в Англии и мыслители французского Просвещения сформулировали борьбу за свободу в терминах прав человека.

В русский язык слово «либерализм» пришло в конце XVIII века из французского (фр. *libéralisme*) и означало «вольнодумство». Негативный оттенок до сих пор сохранился в значении «излишняя терпимость, вредная снисходительность, попустительство» («Новый словарь русского языка» под ред. Т. Ф. Ефремова). В английском языке слово *liberalism* также изначально имело негативный оттенок, но утратило его [3],[4].

Американская Война за независимость привела к возникновению первой нации, которая разработала конституцию на основе идеи либерального государства, в особенности идеи, что правительство руководит

государством с согласия руководимых. Французская буржуазия также попыталась сформировать правительство на основе либеральных принципов во время Великой французской революции. Авторы Испанской конституции 1812 г., бывшие в оппозиции испанскому абсолютизму, вероятно, первыми ввели в употребление слово «либерал» для обозначения сторонников политического движения. Начиная с конца XVIII века, либерализм стал одной из ведущих идеологий практически во всех передовых странах Европы.

Многие начальные попытки реализации либеральных идей имели лишь частичный успех и порой даже приводили к противоположным результатам (в частности к диктатурам). Лозунги свободы и равенства подхватывали авантюристы. Между сторонниками различных толкований либеральных принципов возникали острые конфликты. Войны, государственные перевороты, экономические кризисы и правительственные скандалы провоцировали массовое разочарование в идеалах либерализма. В силу этих причин, в различные периоды в слово «либерализм» вкладывался разный смысл. С течением времени пришло более системное понимание основ этой идеологии, которые стали фундаментом для одной из самых распространённых на данный момент политических систем в мире - либеральной демократии [2].

3. Формы либерализма

Изначально либерализм исходил из того, что все права должны быть в руках у физических и юридических лиц, а власти в государстве должны только защищать эти права (классический либерализм). Современный либерализм значительно расширил рамки классической трактовки и включает в себя множество течений, между которыми имеются глубокие идейные противоречия и порой возникают конфликты. Эти течения отражены, в частности, в таком ключевом документе, как «Всеобщая декларация прав человека». Для определённости с терминологией, в данной работе «политический либерализм» означает движение за либеральную демократию и против абсолютизма или авторитаризма. «Экономический либерализм» - за частную собственность и против государственного регулирования. «Культурный либерализм» - за личную свободу и против ограничений на неё из соображений патриотизма или религии. «Социальный либерализм» - за равенство возможностей и про-

тив экономической эксплуатации. Современный либерализм в большинстве развитых стран представляет собой смесь всех этих форм. В странах третьего мира на первый план часто выходит «либерализм третьего поколения» - движение за здоровую среду обитания и против колониализма [1],[4].

Политический либерализм

Политический либерализм - убеждение, что отдельные личности являются основой закона и общества и что общественные институты существуют для того, чтобы способствовать наделению индивидуумов реальной властью, без заискивания перед элитами. Это убеждение в политической философии и политологии называется «методологический индивидуализм». В основе лежит представление, что каждый человек лучше всего знает, что для него лучше. Английская Великая хартия вольностей (1215 г.) представляет пример политического документа, в котором некоторые индивидуальные права распространяются дальше, чем прерогатива монарха. Ключевым моментом является общественный договор, согласно которому законы издаются с согласия общества для его блага и защиты общественных норм, и каждый гражданин подчиняется этим законам. Особый акцент делается на верховенстве закона. (В частности, либерализм исходит из того, что государство обладает достаточной силой для его обеспечения). Современный политический либерализм также включает в себя условие всеобщего избирательного права, независимо от пола, расы или имущественного положения. (При этом избирательными правами в государстве обладают только его совершеннолетние граждане). Наиболее предпочтительной системой считается либеральная демократия [2],[5].

Экономический либерализм

Экономический и классический либерализм выступают за индивидуальные права на собственность и свободу контракта. Девизом этой формы либерализма является «свободное частное предприятие». Предпочтение отдаётся капиталистическому хозяйствованию на основе принципа невмешательства государства в экономическую деятельность (*laissez-faire*), означающего отмену государственных субсидий и юридических барьеров для экономической деятельности. Экономические либералы полагают, что рынок не нуждается в государственном регулировании. Некоторые из них готовы допустить правительственный надзор над монополиями и карте-

лями, другие утверждают, что монополизация рынка есть только следствие действий государства. Экономический либерализм утверждает, что стоимость товаров и услуг должны определяться свободным выбором индивидуумов, то есть рыночными системами. Некоторые даже допускают присутствие рыночных сил и в областях, где государственная монополия естественна (например в обеспечении безопасности или судопроизводстве) [1],[2]. Экономический либерализм рассматривает экономическое неравенство, которое возникает из-за неравных позиций при заключении контрактов, как естественный результат конкуренции, при условии отсутствия принуждения. В настоящее время данная форма наиболее выражена в либертарианстве, другими разновидностями этой идеологии являются минархизм и анархо-капитализм (см. также неолиберализм, либерализация).

Культурный либерализм

Культурный либерализм фокусирует внимание на правах личности, относящихся к сознанию и образу жизни, включая такие вопросы, как сексуальная, религиозная, академическая свобода, защита от вмешательства государства в личную жизнь. Как сказал Джон Стюарт Милль в эссе «О свободе»: «Единственная цель, которая служит оправданием для вмешательства одних людей, индивидуально или коллективно, в деятельность других людей, - это самозащита. Проявлять власть над членом цивилизованного общества против его воли допустимо только с целью предотвращения вреда другим». Культурный либерализм в той или иной степени возражает против государственного регулирования таких областей как литература и искусство, а также таких вопросов как деятельность научных кругов, азартные игры, проституция, возраст добровольного согласия для вступления в половые отношения, прерывание беременности, использование противозачаточных средств, эвтаназия, употребление алкоголя или других психоактивных веществ и наркотиков. Нидерланды, вероятно, сегодня являются страной с наивысшим уровнем культурного либерализма, что включает политику мультикультурализма [1],[4].

Социальный либерализм

Социальный либерализм возник в конце XIX века во многих развитых странах под влиянием утилитаризма. Некоторые либералы частично или полностью восприняли идеи марксизма и социалистическую теорию эксплуатации и пришли к заключению, что государство должно

использовать свою власть для восстановления социальной справедливости. Такие мыслители, как Джон Дьюи или Мортимер Адлер объясняли, что все индивидуумы, будучи основой общества, для реализации своих способностей должны иметь доступ к базовым благам, таким как образование, экономические возможности, защита от пагубных масштабных событий вне пределов их контроля. Такие позитивные права, которые предоставляются обществом, качественно отличаются от классических негативных прав, обеспечение которых требует от других невмешательства. Сторонники социального либерализма утверждают, что без гарантии позитивных прав невозможна справедливая реализация негативных прав, поскольку на практике малообеспеченное население жертвует своими правами ради выживания, а суды чаще склоняются в пользу богатых. Социальный либерализм поддерживает введение некоторых ограничений на экономическую конкуренцию [2],[3]. Он также ожидает от правительства предоставления социальной защиты гражданам (за счёт налогов), чтобы создать условия для развития всем талантливым людям, для предотвращения внутрисоциальных конфликтов (в частности бунтов) и просто «для общего блага».

Между экономическим и социальным либерализмом существует фундаментальное противоречие. Экономические либералы считают, что позитивные права неизбежно нарушают негативные и потому неприемлемы. Они видят функцию государства ограниченной, главным образом, вопросами обеспечения законности, безопасности (в том числе военной). С их точки зрения, эти функции уже требуют наличия сильной централизованной государственной власти. Напротив, социальные либералы считают, что главная задача государства состоит в социальной защите и обеспечении социальной стабильности: предоставлении питания и жилища нуждающимся, здравоохранении, школьном образовании, пенсионном обеспечении, уходе за детьми, инвалидами и престарелыми, помощи жертвам стихийных и техногенных бедствий, защите меньшинств, предотвращении преступности, поддержке науки и искусства. Такой подход делает невозможным введение масштабных ограничений на деятельность правительства. Несмотря на единство конечной цели - личной свободы - экономический и социальный либерализм кардинально расходятся в средствах для её достижения. Правые и консер-

вативные движения часто склоняются в пользу экономического либерализма, выступая против культурного либерализма. Левые движения, как правило, делают акцент на культурном и социальном либерализме [3].

Некоторые исследователи указывают, что конфликт «позитивных» и «негативных» прав на деле мнимый, так как для обеспечения «негативных» прав на деле также требуются общественные затраты (например, содержание судов для охраны собственности).

Либерализм третьего поколения

Либерализм третьего поколения стал следствием послевоенной борьбы стран третьего мира с колониализмом. На сегодняшний день он больше связан с определёнными устремлениями, нежели с правовыми нормами. Его целью является борьба против сосредоточения власти, материальных ресурсов и технологий в группе развитых стран. Активисты этого течения делают упор на коллективном праве общества на мир, на самоопределение, на экономическое развитие и на доступ к общечеловеческому достоянию (природные ресурсы, научные познания, культурные памятники). Эти права относятся к «третьему поколению» (термин «права человека третьего поколения» ввёл в 1979 году Карел Васак, чешский юрист и первый генсек Международного института прав человека в Страсбурге) и нашли отражение в статье 28 Всеобщей декларации прав человека. Защитники коллективных международных прав человека также уделяют пристальное внимание вопросам международной экологии и гуманитарной помощи [4].

Во всех вышеперечисленных формах либерализма предполагается, что между ответственностью правительства и индивидов должен быть баланс и что функция государства должна быть ограничена теми задачами, которые не могут быть выполнены должным образом частным сектором. Все формы либерализма нацелены на законодательную защиту человеческого достоинства и личной автономии, и все утверждают, что отмена ограничений на индивидуальную деятельность способствует улучшению общества [6].

4. Современный либерализм

На сегодняшний день либерализм является одной из ведущих идеологий в мире. Концепции личной свободы, чувства собственного досто-

инства, свободы слова, всеобщих прав человека, религиозной терпимости, неприкосновенности личной жизни, частной собственности, свободного рынка, равенства, правового государства, прозрачности правительства, ограничений на государственную власть, верховной власти народа, самоопределения нации, просвещённой и разумной государственной политики получили самое широкое распространение. К либерально-демократическим политическим системам относят такие разные по культуре и уровню экономического благополучия страны, как Финляндия, Испания, Эстония, Словения, Кипр, Канада, Уругвай и Тайвань. Во всех этих странах либеральные ценности играют ключевую роль в формировании новых целей общества, даже несмотря на разрыв между идеалами и реальностью [5].

В силу того, что в Западной Европе и Северной Америке большинство политических течений выражают солидарность с идеалами политического либерализма, возникла необходимость более узкой классификации. Правые либералы делают акцент на классическом либерализме, но при этом возражают против ряда положений социального либерализма. К ним примыкают консерваторы, которые разделяют ставшими традиционными в этих странах политические либеральные ценности, однако часто осуждают отдельные проявления культурного либерализма как противоречащие нормам морали. Исторически консерватизм являлся идеологическим антагонистом либерализма, однако после окончания Второй мировой войны и дискредитации авторитаризма ведущую роль в западном консерватизме стали играть умеренные течения (либеральный консерватизм, консервативный либерализм и христианская демократия). Во второй половине XX века консерваторы были наиболее активными защитниками частной собственности и сторонниками приватизации [6].

Либертарианцы полагают, что государство не должно вмешиваться в личную жизнь или предпринимательскую деятельность, кроме как для защиты свободы и собственности одних от посягательств других. Они поддерживают экономический и культурный либерализм и выступают против социального либерализма. Часть либертарианцев полагает, что для реализации верховенства закона государство должно обладать достаточной силой, другие утверждают, что обеспечение законности должно осуществляться общественными и частными организациями. Во

внешней политике либертарианцы, как правило, являются противниками любых военных агрессий.

В рамках экономического либерализма обособилось идеологическое течение неолиберализма. Это течение часто рассматривается как чисто экономическая теория, вне контекста политического либерализма. Неолибералы стремятся к невмешательству государства в экономику страны и к свободному рынку. Государству отводится функция умеренного монетарного регулирования и инструмента для получения доступа к внешним рынкам в тех случаях, когда другие страны чинят препятствия для свободной торговли. Одним из определяющих проявлений неолиберальной экономической политики является приватизация, ярким примером которой были реформы, проведённые в Великобритании кабинетом Маргарет Тэтчер.

Современные социал-либералы, как правило, относят себя к центристам или социал-демократам. Последние приобрели значительное влияние, в особенности в Скандинавии, где ряд затяжных экономических спадов обострил вопросы социальной защиты (безработица, пенсии, инфляция). Для решения этих проблем социал-демократы постоянно увеличивали налоги и государственный сектор в экономике. Вместе с тем, многие десятилетия упорной борьбы за власть между право- и леволиберальными силами привели к эффективным законам и прозрачным правительствам, которые надёжно защищают гражданские права людей и собственность предпринимателей. Попытки увести страну слишком далеко в сторону социализма приводили для социал-демократов к потере власти и последующей либерализации. Поэтому сегодня в странах Скандинавии цены не регулируются (даже на государственных предприятиях, за исключением монополий), банки частные, и отсутствуют препятствия для торговли, в том числе международной. Такое сочетание либеральной и социальной политики привело к реализации либерально-демократической политической системы с высоким уровнем социальной защиты. Схожие процессы происходят и в других европейских странах, где социал-демократы, даже придя к власти, проводят достаточно либеральную политику [5],[6].

Основными целями своей политики либеральные партии наиболее часто считают укрепление либеральной демократии и правового государства, независимости судебной системы; контроль над прозрачно-

стью работы правительства, защиту гражданских прав и свободной конкуренции. Вместе с тем, наличие слова «либеральный» в названии партии само по себе не позволяет определить, являются ли её сторонники правыми либералами, социал-либералами или либертарианцами.

Общественные либеральные движения также отличаются большим разнообразием. Некоторые движения выступают в поддержку сексуальной свободы, свободной продажи оружия или наркотиков, за расширение функций частных охранных структур и передачу им части функций полиции. Экономические либералы часто выступают за единую ставку подоходного налога или даже замену подоходного налога подушевым, за приватизацию образования, здравоохранения и государственной системы пенсионного обеспечения, за перевод науки на самокупаемое финансирование. Во многих странах либералы выступают за отмену смертной казни, разоружение, отказ от ядерных технологий, защиту окружающей среды [5].

В последнее время обострились дискуссии по поводу мультикультурализма. Хотя все стороны сходятся на том, что этнические меньшинства должны разделять фундаментальные ценности общества, одни полагают, что функция большинства должна ограничиваться защитой прав в этнических общинах, в то время как другие являются сторонниками скорейшей интеграции меньшинств во имя сохранения целостности нации.

Современные либеральные партии

Организация Либеральный интернационал объединила на основе Оксфордского манифеста 1947 года 19 либеральных партий. В 2015 году эта организация включала более 100 либеральных политических партий, среди них были как левые, так и правые.

5. Современная критика либерализма

Левые сторонники государственного регулирования в качестве политической системы предпочитают социализм, полагая, что только государственный надзор над распределением доходов может обеспечить справедливость и всеобщее материальное благополучие. В частности, с точки зрения марксизма, главным недостатком либерализма является неравномерное распределение материальных благ. Марксисты утверждают, что в либеральном обществе реальная власть сконцентрирована

в руках очень небольшой группы людей, которые контролируют финансовые потоки. В условиях экономического неравенства, равенство перед законом и равенство возможностей, по мнению марксистов, останутся утопией, кроме того либеральное мировоззрение поощряет эксплуатацию человека человеком. В ответ на это сторонник либеральной экономики Ф. Хайек критиковал марксизм, заявляя, что жёсткое государственное регулирование требует ограничений в размере зарплаты, в выборе профессии и места проживания, а в конечном итоге ведёт к уничтожению личной свободы и тоталитаризму (см. выше) [4].

Кроме того, марксизм также критически относится к либеральной теории общественного договора в связи с тем, что в ней государство рассматривается как отдельный от общества субъект. Марксизм сводит противостояние между обществом и государством к противостоянию между классами, основанном на отношении к средствам производства.

Правые этакисты считают, что вне экономической сферы гражданские свободы ведут к равнодушию, эгоизму и безнравственности. Наиболее категоричны фашисты, которые утверждают, что рациональный прогресс ведёт не к более гуманному будущему, как полагают либералы, а напротив, к моральному, культурному и физическому вырождению человечества. Фашизм отрицает, что человек является высшей ценностью и вместо этого призывает к построению такого общества, в котором люди лишены стремления к индивидуальному самовыражению и полностью подчиняют свои интересы задачам нации. С точки зрения фашистов, политический плюрализм, декларирование равенства и ограничение власти государства опасны, поскольку открывают возможности для распространения симпатий к марксизму.

Более мягкой критикой либерализма занимается коммуитаризм (Майкл Сэндел, Аласдер Макинтайр, Чарльз Тейлор, Дэниел Белл, Амигай Этциони, Хиллари Клинтон, Мэри Энн Глендон и др.), который признаёт индивидуальные права, но жёстко увязывает их с обязанностями по отношению к обществу и допускает их ограничение, если они реализуются за счёт государства и гражданского общества [6].

Современные авторитарные режимы, опирающиеся на популярного в народе лидера, часто осуществляют пропаганду с целью дискредитации либерализма среди населения. Либеральные режимы обвиняют в недемократичности в связи с тем, что избиратели делают выбор среди полити-

ческих элит, а не выбирают представителей из народа (то есть себе подобных). Политические элиты представляются марионетками в руках единственной закулисной группы, которая заодно держит контроль над экономикой. Злоупотребления правами и свободами (демонстрации радикальных организаций, публикации оскорбительных материалов, безосновательные судебные иски и т. д.) преподносятся как системные и спланированные враждебные акции. Либеральные режимы обвиняют в лицемерии: что они выступают за ограничение вмешательства государства в жизнь своей страны, но при этом вмешиваются во внутренние вопросы других стран (как правило, имеется в виду критика за нарушения прав человека). Идеи либерализма объявляются утопией, которую принципиально невозможно реализовать. невыгодными и надуманными правилами игры, которые страны Запада (в первую очередь, США), пытаются навязать всему миру (например, в Ираке или Сербии).

На противоположной этатистам стороне политического спектра, анархизм отрицает легитимность государства для любых целей (подавляющее большинство либералов признаёт, что государство необходимо для обеспечения защиты прав).

Левые противники экономического либерализма возражают против установления рыночных механизмов в тех областях, где их прежде не было (см. либерализация). Они полагают, что наличие проигравших и появление неравенства в результате конкуренции наносит существенный вред всему обществу. В частности, возникает неравенство между регионами внутри страны. Левые также указывают, что исторически политические режимы, основанные на классическом либерализме в чистом виде, оказывались нестабильными. С их точки зрения, плановая экономика способна защитить от нищеты, безработицы, а также этнических и классовых различий в уровне здоровья и образования [6].

Демократический социализм как идеология стремится к достижению некоторого минимального равенства на уровне конечного результата, а не только равенства возможностей. Социалисты поддерживают идеи большого государственного сектора, национализации всех монополий (включая жилищно-коммунальную сферу и добычу важнейших природных ресурсов) и социальной справедливости. Они являются сторонниками государственного финансирования всех демократических институтов, включая средства массовой информации и политические

партии. С их точки зрения, либеральная экономическая и социальная политика создаёт предпосылки для экономических кризисов.

Этим демосоциалисты отличаются от приверженцев социального либерализма, которые предпочитают значительно меньшее вмешательство со стороны государства, например, путём регулирования экономики или субсидий. Либералы также возражают против уравнивания по результату, во имя меритократии. Исторически платформы социал-либералов и демосоциалистов вплотную примыкали друг к другу и даже частично перекрывались. В силу падения популярности социализма в 1990-е годы, современная «социал-демократия» стала всё больше смещаться от демократического социализма в сторону социального либерализма.

Правые противники культурного либерализма видят в нём опасность для морального здоровья нации, традиционных ценностей и политической стабильности. Они считают допустимым, чтобы государство и церковь регулировали частную жизнь людей, ограждали их от безнравственных поступков, воспитывали в них любовь к святыням и отечеству.

Одним из критиков либерализма является Русская православная церковь, поскольку, как заметил в своём выступлении в Киево-Печерской лавре 29 июля 2009 г. Патриарх Кирилл, исторически либерализм ставил «перед собой задачу бороться с тиранами, с тиранией, под которой подразумевались монархия и Церковь». Противоречия углубились с возникновением постмодернистского либерализма. Патриарх считает размывание понятий добра и зла прямым следствием постмодернистского либерализма. В исчезновении различий между добром и злом он видит апокалипсис.

Отдельной критике подвергается защита прав меньшинств, по мнению ряда исследователей, входящая в конфликт с правами других людей. Согласно этому аргументу, вместо защиты прав и свобод человека либерализм перешёл к защите прав заключённых, сексуальных меньшинств, умалишённых и других категорий граждан, чьи права именно потому и поставлены под вопрос социальными институтами, что входят в конфликт с правами других людей [5],[6].

«Либеральный фундаментализм» отвергает даже известный финансист, либерал и антикоммунист Джордж Сорос. В своей книге «Кризис

мирового капитализма» он на основе анализа потрясений в мировой финансовой системе высказывает мнение, что невмешательство государств в регулирование экономических процессов не только не создаёт наилучших условий экономического развития, но и приводит к катастрофическим последствиям.

Литература:

Основная:

1. Кашников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Великий Новгород: НГУ, 2004.
2. Василенко И. А. Политическая философия. - М.: Юрайт, 2019. - 423 с
3. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). - М.: Аспект Пресс, 2018. - 623 с.

Дополнительная:

4. Валлерстайн И. После либерализма / Пер. с англ.; под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. -М.: Едиториал УРСС, 2003. – 256 с.
5. Мизес Л. фон. Либерализм в классической традиции / Пер. с англ. А.В. Куряева. - М.: Социум; Экономика, 2001. – 239 с.
6. Боуз Д. Либертарианство: история, принципы, политика / Пер. с англ.; под ред. А.В. Куряева. – Челябинск: Социум, Cato Institute, 2004. – 392 с.

1.5. Коммунитаризм

Цель лекции: Рассмотрение основных идей, принципов и ценностей и их реализацию в современном политическом контексте.

Рассматриваемые вопросы:

1. Понятие философский коммунитаризм.
2. Философия современного коммунитаризма.
3. Идеологический коммунитаризм.

1. Понятие философский коммунитаризм

Философский коммунитаризм - течение, считающее, что общины, общество формируют каждого отдельного человека, в отличие от либеральной и либертарианской философий, рассматривающих общины как

объединение личностей. В частности, коммунитаристы критиковали либеральное допущение о том, что индивид может рассматриваться абсолютно автономно от общества, в котором он живёт и которым он воспитан. Со своей стороны, они выдвинули концепцию индивида, подчёркивающую роль, которую играет общество в формировании ценностей, мыслей и мнений любого индивида.

Философский коммунаризм - это концепция в области философии и политической теории, которая выделяется акцентом на значении общности, общественной связи и солидарности в обществе. Она подчеркивает важность коллективного действия и взаимозависимости индивидов в формировании и поддержании общественного порядка. Философский коммунаризм представляет собой критику либерального индивидуализма и подчеркивает, что общность и общественные ценности играют более важную роль, чем права и интересы отдельных индивидов [1].

Одним из наиболее известных представителей философского коммунаризма является Майкл Сандел, который в своих работах, таких как "Чистая этика", аргументирует, что общественные ценности и моральные нормы должны определяться обществом как целым, а не индивидами в изоляции.

Философский коммунаризм часто критикует идеи, связанные с либерализмом и рыночной экономикой, и подчеркивает необходимость социальной солидарности, социальной справедливости и обязательств перед обществом. Эта концепция имеет важное значение в обсуждении вопросов политики, социальной справедливости и морали в современном обществе.

Это - древнейшая философия, хотя сам термин «коммунитаризм» возник недавно. Впервые его предложил Н. А. Бердяев, к этому течению относят и В. С. Соловьёва. Современные коммунитаристы критикуют либерализм за игнорирование критической роли традиционных сообществ, в том числе политических партий, и восстанавливают социальную значимость ценностно-рационального поведения. В то же время современный коммунаризм, в отличие от отказа Фридриха Ницше и многих экзистенциалистов от идей Просвещения, сам является развитием либерально-демократического консенсуса эпохи Просвещения и иска разума «Свобода. Равенство. Братство».

Коммунитаризм акцентирует внимание на идее братства и критикует либертарианцев за гипертрофирование идеи свободы, а радикальных коммунистов - за гипертрофирование идеи равенства [2].

Противостояние либерализма и коммунитаризма не является непримиримым, так как и либерализм, и современный коммунитаризм являются либерально-демократическим ответом на нигилизм и безудержный индивидуализм (неолиберализм). Если современный философский либерализм рассматривает справедливость прежде всего, как честность, то, с точки зрения коммунитаризма, справедливость понимается в первую очередь как братство и иерархическое равенство.

Основой философского конфликта между либерализмом и коммунитаризмом является конфликт концепций индивидуализма либералов и коллективизма коммунитаристов, а также универсализма либералов и контекстуализма коммунитаристов. Дискуссия между либералами и коммунитариями влияет на отказ от прежней концепции мультикультурализма как толерантности, в том числе к нетерпимости, и переход к новой концепции мультикультурализма, подчёркивающей право на сохранение прежней культурной идентичности стран, принимающих иммигрантов. Не следует смешивать философский коммунитаризм и идеологический коммунитаризм. Хотя основатели идеологического коммунитаризма придерживались современного философского коммунитаризма, но многие представители современного философского коммунитаризма считали себя в плане идеологии либералами (например, Майкл Уолцер или связанный также с новыми левыми Тейлор), в связи с чем иногда внутри коммунитаризма выделяют «либеральный коммунитаризм», или левыми (например, Белл), многие придерживались и консервативных взглядов.

Большинство теоретиков философского коммунитаризма, признавая свою общность, сами себя обычно не называют коммунитаристами, особенно после образования идеологического коммунитаризма. Наоборот, многие современные сторонники идеологического коммунитаризма не разделяют мировоззрение философского коммунитаризма. Например, сторонник идеологического коммунитаризма Джимбо считает себя адептом антифашистской либертарианской философии Хайека. Хайек действительно был очень близок идеологическому коммунитаризму вследствие его приверженности идеям доступных качествен-

ных государственных услуг несмотря на отрицание им плановой экономики и религий, воспитывающих традиционные ценности, вследствие их, по его мнению, анимизма. Он подчёркивал также значение традиционного философского коммунитаризма в культурной эволюции [2],[3].

2. Философия современного коммунитаризма

Своими предшественниками философы современного коммунитаризма считают представителей традиционного философского коммунитаризма - Аристотеля, Фому Аквинского, Руссо, Гегеля, Антонио Грамши - и, подобно новым правым, оппонируют либеральной концепции справедливости Ролза, основанной на концепции обстоятельств справедливости Юма. «Кратко можно сказать, что обстоятельства справедливости возникают всякий раз, когда взаимно незаинтересованные индивиды выдвигают конфликтующие претензии относительно распределения общественных преимуществ в условиях относительной недостаточности. При отсутствии этих обстоятельств добродетель справедливости не возникает таким же точно образом, как при отсутствии опасности жизни и здоровью не может существовать физическое мужество» [3].

Если же либеральная справедливость зависит от внешних обстоятельств, то невозможен её абсолютный приоритет. Поэтому философ современного коммунитаризма Майкл Сэндел предлагает рассматривать другие обстоятельства справедливости, - характерные для традиционных обществ, где индивид был связан узами коллективизма и где существовала иерархия по праву рождения.

Такое общество - не общество по ту сторону справедливости, которое создаётся сатанинскими и деструктивными сектами, а общество иерархической справедливости. Сэндел утверждает, что либеральные теории не учитывают факта нашей укоренённости в определённом месте, времени и культуре.

Этот факт ещё должен быть осознан в политической жизни, во всех институтах общества, если только оно хочет быть действительно справедливым. Коммунитаристы предлагают рассматривать справедливость не как условие, при котором атомарные индивиды могут взаимовыгодно общаться, но в качестве условия, при котором люди, имеющие разные привязанности, частично их идентифицирующие, могут стать друзьями.

Согласно Макинтайру, единственный путь преодоления недостатков, присущих современной либеральной теории, – это согласие с коммунитаристской концепцией справедливости, в основу которой положена аристотелевская модель с некоторыми изменениями, в частности, отброшена всякая связь с метафизикой; человеческий «телос» рассматривается в традиционном ключе, при этом допускается возможность трагического морального конфликта.

Следует отметить, что сам виднейший представитель философии либерализма Дж. Ролз в поздних работах признавал, что его теория справедливости неприменима к отношениям в семье и в общинах традиционных религий. Но и либеральная критика коммунитаризма справедливо отмечает, что вся концепция коммунитаризма строится на традиции, понятие которой у большинства коммунитаристов обычно чётко не определено.

Дэниел Белл считал важнейшими две традиции - изучения капитализма Карла Маркса и индустриализма Сен-Симона, Конта, Раймона Арона. По мнению других авторов, важную роль в возникновении этого идейно-политического течения сыграли две традиции - философского коммунитаризма (включая и марксизм, особенно Грамши) в целом с её акцентом на идее братства и анархистская традиция, концентрирующая внимание на возможности существования общины без вмешательства государства [3],[4].

Тот коммунитаризм, который получил известность в 1980-е гг. в связи с работами Майкла Сэндела, Майкла Уолцера, Аласдера Макинтайра, Дэниела Белла, Чарлза Тейлора, сильно отличается от марксизма Грамши. Марксисты рассматривают идеальное сообщество как нечто достижимое - пусть даже мирными средствами - только путём революционных изменений, свержения капитализма и построения социалистического общества.

3. Идеологический коммунитаризм

Новые коммунитаристы - радикалы, но не революционеры, и считают, что сообщество уже существует в виде общих социальных практик, культурных традиций и общественного взаимопонимания. Сообщество не должно строиться заново, оно, скорее, нуждается в защите. До

некоторой степени коммунитаристы видят сообщество в тех самых социальных практиках, которые марксисты рассматривают как эксплуататорские и отчуждающие.

После того как в 1990 г. группа интеллектуалов в Университете Джорджа Вашингтона (во главе с А. Этциони и У. Галстоном) сформулировала «коммунитарную платформу», которую подписали многие общественные деятели и политики, начался период популяризации нового течения - собственно идеологического коммунитаризма [4].

Идеологический коммунитаризм - изначально основанная на одной из современных интерпретаций философского коммунитаризма радикально-центристская идеология конца XX века, объединяющая моральный консерватизм и леволиберальную экономическую политику, стремящаяся к сильному гражданскому обществу, основой которого являются местные сообщества и неправительственные общественные организации, а не отдельные личности.

Коммунитаризм выступает за предоставление бесплатного образования, программы по повышению нравственности и защиту окружающей среды. Он жёстко увязывает права личности и права предпринимателей с социальной ответственностью и допускает их ограничение в тех случаях, когда они предоставляются обществом и реализуются за счёт государства.

Видными представителями собственно идеологического коммунитаризма называют также Роберта Беллу и Хиллари Клинтон. Своими единомышленниками коммунитарии называют ведущих политиков разных стран и различной партийной принадлежности: демократов Барака Обаму, Хиллари Клинтон, Б. Клинтон и А. Гора, республиканцев Д. Даренберга и А. Симпсона в США, лейбориста Э. Блэра, консерватора Д. Уиллетса, либерала П. Эшдауна в Великобритании; социалиста Ж. Делора во Франции, социал-демократов П. Бургера и П. Майера, христианского демократа К. Биденкофа, «зелёных» Йошку Фишера и Джема Оздемира в Германии и др. Сами считают себя консервативными коммунитаристами сторонники «Большого Общества» Дэвида Кэмерона.

Эволюция, история и обыденный опыт убедительно демонстрируют, что эгоистические, разрозненные общества недолговечны. Конкурентными преимуществами обладают сплоченные, консолидированные сообщества, формирующие ответственность за целое. Развитие глобализации,

морали, научного познания, включая рациональность, показывают, что такой подход совпадает с общим трендом цивилизации. В *современной политической философии он получил название коммунитаризма.*

Это направление общественной мысли получило развитие преимущественно в США и связано с попытками выйти за пределы антинормы индивидуализм-коллективизм. Этимологически название "коммунитаризм" происходит, естественно, не от революционной коммуны, а от community (община, точнее – сообщество). Здесь также придается большое значение этическим принципам, носителями которых являются добровольные сообщества людей, как правило, связанные с их непосредственным местом жительства. Интересно, что в рамках коммунитаризма смогли объединиться как правые республиканцы, мечтающие о возрождении подлинно американских духовных ценностей, так и левые либеральные демократы, видящие в коммунитаризме разумную альтернативу дискредитировавшим себя идеям социализма. В отличие от классического либерализма коммунитаризм делает акцент не столько на свободе и справедливости, сколько на солидарности (братстве из лозунгов Великой французской революции) [2],[3].

К этому направлению примыкают такие видные политические мыслители современности, как Д. Кимлика, А. Макинтайр, М. Сандел, Ч. Тейлор, М. Уолцер. Фактически коммунигаристской была и политическая философия П. Сорокина, придававшего солидарности ключевую роль в социогенезе.

С коммунитаристской точки зрения справедливость вторична по отношению к социальности как таковой, социальным связям. Так, акцент на справедливости способен разрушить семью. Для коммунитаристов приоритетны солидарность и доброжелательность, а вопрос о справедливости важен, когда ее не хватает.

В определенном смысле коммунитаризм может рассматриваться как либеральное по своим источникам направление, имеющее отчетливые тренды к социал-демократии и культурному релятивизму.

Если либерализм сформировался и доказал эффективность в условиях устоявшегося, относительно спокойного и стабильного ("холодного") общества, то коммунитаризм может рассматриваться как политическая программа для общества, испытывающего вызовы стабильности,

когда формируется запрос на идентичность и сплочение групп и социума в целом. В этом плане либерализм и коммунитаризм не противостоят, а скорее дополняют друг друга [5],[6].

Литература:

Основная:

1. Гаджиев К.С. Введение в политическую философию. М.: Логос, 2004.
2. Капустин Б.Г. Критика политической философии. М.: ИД Территория будущего, 2010.
3. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). - М.: Аспект Пресс, 2018. - 623 с.

Дополнительная:

4. Пеппель К. Коммунитаризм и либерализм, или чем объединяется общество // Современные стратегии культурологических исследований. М., 2000;
5. Давыдов О. Б. Коммунитаристский проект общества: философская критика и обоснование: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / - Владивосток, 2017. - 43 с.
6. Коммунитаризм / Макеева Л. Б., Савельева О. О. // Киреев - Конго - 2009. - С. 674.

1.6. Республканизм

Цель лекции: Ознакомление с основными принципами, основных идей и ценностей республиканизма.

Рассматриваемы вопросы:

1. *Республиканизм* - идеология независимого самоуправления
2. Республиканизм Жан-Жака Руссо.
3. Республиканизм как политические теории мыслителей Нового времени.

1. *Республиканизм* - идеология независимого самоуправления

Дающая основу республиканскому конституционному строю или правлению страной как республикой, вне зависимости от цивилизован-

ных прав конституционной монархии и формальной аристократии, с акцентом на равенстве человека и государства, равенстве каждого человека и гражданина перед совместно формируемыми обществом законами, праве на свободу и достоинство в пределах равенства, активно развиваемая свободомыслящими гражданами во имя торжества гуманистического права.

Одно из выражений идеологии - референдум.

Чертой современного республиканизма также являются свободные выборы. Республиканизм противостоял аристократии и монархии. Но на сегодняшний день ряд стран, сохранивших монархов в виде должности, вместе со своими элитами является большим проводником республиканизма, чем многие формальные республики [1].

Более широко, республиканизм основывается на политической системе, защищающей широкую выборность и верховенство закона, которое не может быть произвольно проигнорировано любым из граждан, президентом, правительством или королём, так как республиканское законоотворчество основано на прямом волеизъявлении граждан.

В правоприменении республиканизм выражается в делении правовых институтов и формируемых из них отраслей права на две подсистемы - частное право с принципом «разрешено что не запрещено» и публичное право, с ограничением для облечённых властью по принципу «разрешено только разрешённое законом».

Согласно Джону Адамсу, «Республику устанавливают, чтобы быть государством права, а не государством людей». Литераторы порой затрудняются с определением ценностей и поведения, необходимых гражданам, чтобы республика процветала.

При этом исторически акцент в республиканизме делается на экономической и правовой свободе личности в пределах равенства перед законом; на широко распространённом участии граждан в формировании и блокировании законов через референдум и свободные выборы; пацифизме, гражданском достоинстве, недопущении коррупции и связанного с ней террора.

Фридрих Шлегель предпринял относительно успешную попытку заменить понятие «республиканизм» «демократизмом», что однако не было поддержано как теоретиками республиканизма, так и самими республиканцами, в их подавляющем большинстве. Основа современного

республиканизма - это идея об общем деле в смысле правовой республики в основе каждой успешной страны, вне зависимости от объявленного конституционного строя. Она зиждется на уважении каждого к правилам общественного договора, обрамлённого законами, сознательно принятыми обществом во имя блага и права на развитие каждого человека [2].

Демократизм отличается от республиканизма менее жёсткими установками в области влияния на законы, связанные с правом на жизнь человека с её зарождения среди не способных себя защитить и большими политическими и партийно-уставными послаблениями в сфере вторжения в так называемое массовое сознание.

2. Республиканизм Жан-Жака Руссо

Руссо окончательно вывел республиканизм из борьбы только против угнетения, сориентировав потребителей политической философии на конструктивную повестку. Он нашёл первопричину проблем - в произволе облечённых властью алчных публичных персон. Руссо призвал к усечению последних в правах не только законами, формируемыми референдумом, но и разделением права на усечённое до буквы закона право для власть имущих «публичных персон» и на свободное право для остальных граждан, как несущего звена державы. В этом Руссо преследовал цель достижения равенства граждан и жителей Франции и родной для него Женевской Республики в их правовом положении. При этом публичные персоны, по мысли Руссо, должны были бы усекаться в правах только при исполнении ими взятых на себя перед обществом обязанностей. На практике это породило разделение права на две подсистемы - публичное право, то есть право для публичных персон, и частное право или право для частной жизни [3].

Руссо не боролся против факта наличия монархии или аристократии а выражал свои идеи, ориентируясь на благо и защищённость каждого, логично допуская, что власть имущий, равный соотечественникам в праве на жизнь, сможет оценить возможность защитить себя гуманистическими законами и скорее откажется от права на тиранию, чем от права на жизнь для себя и для своей семьи - так идеи Руссо примирили французов после революций и переворотов.

Философия Руссо соперничает с отвечающими интересам загосударствлённого корпоративного капитала идеями Гоббса, продвижение

которых активно финансируется, в отличие от не нужных глобалистам подобного рода идей Руссо. Гоббс изложил свои мысли об общественном договоре не ради гражданского суверенитета, а ради суверенитета государственного. Его учение менее креативно, но более однозначно чем у Руссо: утверждение независимости подданных от государства или их равенства с последним не было задачей Гоббса. Он не занимался и опасным для феодально-землевладельческой модели власти конструированием гражданственности и собственно республиканизма, а лишь давал чёткие советы на тему, как сделать население активнее, дабы оно, получив мотивацию в освежённом подходе к жизни под короной, приносило в монархическую казну больше прибыли от использования собственного труда [4].

На первый взгляд слово «республика» выглядит латинской калькой греческого по своей этимологии слова "демократия": и то и другое буквально означает власть народа. Так же, как и республиканцы иногда отождествляются с либералами, тяготеющими к демократии. Между тем отличия достаточно существенны (табл. 1).

Республиканизм	Либерализм
Республика как публичное общее дело	Демократия как власть народа
Граждане (независимые ответственные собственники)	Индивиды
Главная ценность – критерии гражданства	Главная ценность – справедливость
Источник власти – права и обязанности личности	Источник власти – естественные права личности

3. Республиканизм как политической теории мыслителей Нового времени

В современной политической философии наблюдается так называемый «республиканский поворот». К классическому республиканизму как политической теории принято относить мыслителей Нового времени, начиная с Никколо Макиавелли и заканчивая американскими отцами-основателями.

Под республикой понимали тип правления, когда учитывалось мнение всех граждан страны (народный суверенитет), а также существовало

разделение властей с выборными должностями. Классические республиканцы обращали внимание на такие проблемы, как верховенство закона, важность гражданской добродетели и участие граждан в государственной политике, опасность коррупции и т. д. Мыслители того времени опирались на классические идеалы республики как общего дела (от лат. *res publica*), изложенные в трактатах Тита Ливия, Цицерона и др., пытаясь их возродить. В истории политической мысли это направление называют неороманским республиканизмом или неоримской теорией [2].

Современный, или гражданский республиканизм, возник исключительно как академическое направление, т. к. не сопровождался какими-либо массовыми движениями или акциями. Именно поэтому он имеет мало общего как с Республиканской партией США (или любой другой республиканской партией), так и с современным пониманием республики как формы правления в узком смысле (т. е. не монархии).

Современные республиканцы специфическим образом интерпретируют наследие неоримской теории, используя выводы в развитии своей политической доктрины. Но в первую очередь современный республиканизм позиционирует себя как альтернатива либерализму и его пониманию свободы. Согласно известному либеральному философу Исайе Берлину, определившему свободу в позитивном и негативном ключе, либерализм защищает идею негативной свободы, то есть свободы от чьего-либо принуждения. Республиканцы вывели третий тип свободы, который они определяют как «не-доминирование». Петтит пишет, что «недоминирование - это положение, в котором человек находится, когда живет в присутствии других людей и когда, благодаря общественному устройству, никто из них над ним не доминирует». Иными словами, неореспубликанская свобода - это независимость от произвольной власти.

Исходя из этих соображений, республиканцы выстраивают государственное устройство, которое, по их мнению, будет обеспечивать реализацию их идеала свободы. Важными элементами такого устройства являются верховенство закона, разделение властей, федерализм, закрепленные в конституции базовые гражданские права и т. д. Эти же элементы используются либералами и другими, поэтому республиканцы отмечают, что работа правительства и политических институтов также предполагает свободу действий государственных служащих и их возможность действовать на свое усмотрение. Фрэнк Ловетт пишет, что

республиканским способом решения этой проблемы является расширенная демократия, а именно соревновательная (contestatory). Кроме того, в отличие от классических республиканцев, современные мыслители обращают внимание на такие опасности для свободы, как экономическая уязвимость, традиционные семейные и гендерные отношения и др., которые могут стать причиной появления неограниченной произвольной власти одного человека или группы над другим человеком или группой. Другим важным требованием является инклюзивность: возможности для демократического соревнования должны быть одинаково доступны всем людям и группам в обществе [3],[4].

Конечно, главной частью республиканской теории о государственном устройстве является гражданская добродетель, понимаемая неореспубликанцами немного шире, чем классиками. Несмотря на всю привлекательность и новаторство республиканской теории, многие авторы и сторонники данного направления указывают на ее недоработанность и отмечают, что республиканизм нуждается в существенной проработке и анализе относительно центральных понятий политической философии, таких как глобальная и распределительная справедливость, мультикультурализм и международные отношения. Помимо этого, можно выделить проблемы при определении гражданского республиканизма и его дифференциации от либерализма в широком смысле слова, коммунитаризма и гражданского.

Республиканизм - это одна из важных политико-философских традиций, которая имеет долгую историю и оказывает влияние на современную политическую мысль. Республиканизм предполагает принципы и ценности, связанные с республикой, то есть форма правления, при которой власть принадлежит обществу или его сторонникам, а не монарху или диктатору [5]. Рассмотрим несколько ключевых аспектов республиканизма в современной политической философии:

1. Свобода и участие граждан. Принцип республиканизма регулирует активное участие граждан в политической жизни общества. Он утверждает, что свобода не ограничивается внешними проявлениями экономики, но также требует от граждан активного участия в интеллектуальных технологиях и контроля над государственными институтами.

2. Республиканская власть и баланс. Республиканизм предполагает соблюдение принципов, которые ограничивают власть и обеспечивают

баланс между различными ветвями правительства. Это соглашения по предотвращению тирании и сохранению гражданских свобод.

3. Общее благо. Республиканизм обеспечивает постепенное общее благо и обязанность государства служить интересам всех граждан. Это может включать в себя экономию справедливости, защиту прав человека и создание условий для процветания общества.

4. Гражданская этика. Республиканизм также поддерживает идеи гражданской этики и обязанности граждан по отношению к обществу. Граждане должны быть готовы внести свой вклад в общественное благо и соблюдение норм и ценностей, соблюдение стабильности и процветание республики.

Современный республиканизм может учитываться в различных формах и интерпретациях, но он остается основанием для вдохновения для финансовых философов и активистов, стремящихся к созданию более справедливых и демократических обществ. Этот подход влияет на разработку финансовых программ и реформ, направленных на уголовные преступления и обеспечение равенства перед законом [5],[6].

Таким образом, республиканизм апеллирует не столько к абстрактным ценностям свободы, справедливости, сколько прежде всего к конкретной гражданственности, государству и публичной политике как общему делу гражданского сообщества.

Литература:

Основная:

1. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). - М.: Аспект Пресс, 2018. - 623 с.
2. Василенко И. А. Политическая философия. - М.: Юрайт, 2019. - 423 с
3. Гаджиев К.С. Введение в политическую философию. М.: Логос, 2004.

Дополнительная:

4. Петтит Ф. Республиканизм. Теория свободы и государственного правления. М. : Изд-во Института Гайдара, 2016. 488 с.
5. Капустин Б.Г. Критика политической философии. М.: ИД Территория будущего, 2010.
6. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). М.: Аспект Пресс, 2018. - 623 с.

1.7. Корпоративизм

Цель лекции: Освоить и понять значение Корпоративизма в современной политической философии.

Рассматриваемые вопросы:

1. Определения корпоративизма.
2. Формы корпоративизма.
3. Фашистский корпоративизм.
4. Государственный корпоративизм.
5. Корпоративизм в политологии.

1. Определения корпоративизма

Корпоративизм (от лат. *corpus* - тело; иногда встречается корпоративизм - калька с англ. *corporatism*) - идеология, согласно которой элементарными ячейками общества являются определённые социальные группы, а не отдельные лица. В настоящее время теория корпоративизма стала частью идеологии христианской демократии. Изначально внимание корпоративизма фокусировалось преимущественно на общественных организациях, объединяющих представителей работников и собственников частных предприятий из определённого сектора экономики для координации действий в этом секторе и разрешения конфликтов.

Таким образом, понятие «корпорация» здесь используется не в значении «акционерное общество», а в более широком смысле как объединение физических лиц по профессиональному признаку.

Создатели доктрины корпоративизма рассматривали его как «золотую середину» между изжившим себя сословным обществом и прямой представительной демократией, которая, с их точки зрения, несла опасность вырождения в охлократию и хаос.

Одна из трактовок корпоративизма получила поддержку в правительстве Муссолини и стала элементом официальной доктрины фашизма, что после окончания Второй мировой войны привело к дискредитации термина.

В послевоенные годы христиано-демократы предпочитали вместо «корпоративизма» использовать более общий термин «солидаризм».

В современной политологии и социологии корпоративизм является предметом изучения при описании взаимодействия разных групп интересов и государства наряду с плюрализмом и синдикализмом. Иногда

для обозначения процесса переговоров между частным бизнесом, профсоюзными организациями и государством в условиях рыночной экономики используется термин «неокорпоративизм» [1],[2].

Корпоративизм получил широкую поддержку в довоенной Европе, чему способствовали Великая депрессия, разочарование в классическом либерализме и антикоммунизм. Однако те же причины привели к усилению влияния сторонников авторитаризма и росту фашизма.

В результате, в ряде стран корпоративизм слился с крайним государственным национализмом и в такой форме стал частью фашистской доктрины. Его особенностью было навязывание корпоративистской культуры силой.

Корпоративизм (позднелатинское *corporatio* - объединение, сообщество)

1) чувство принадлежности к определённой корпорации, предполагающее согласие индивида подчиняться корпоративным нормам, ценностям (корпоративной этике), отстаивать интересы корпорации (корпоративная солидарность). К. отвечает внутр. потребности человека в групповой идентичности.

2) Система социальных отношений, при которой организованные группы интересов – корпорации – выходят на уровень прямого диалога с государством как политич. институтом.

В рамках Корпоративизма значимые решения принимаются и реализуются на основе договорённостей между гос. элитами и наиболее влиятельными корпоративными группами (бизнес-корпорациями, профсоюзами, проф. ассоциациями и т. д.).

Индивиды влияют на эти решения, будучи членами корпораций, выбирая корпоративные органы и входя в них. К. является системой функционального (не опосредованного прямыми политич. выборами) представительства групп интересов. Он в определённой мере противостоит идеальным канонич. моделям либеральной демократии, свободного рынка и гражданского общества [2].

2. Формы корпоративизма

В разных социальных условиях корпоративизм принимает весьма различные формы:

Тоталитарный корпоративизм предполагает разрешение конфликта интересов на основе жёсткого государственного и идеологического

контроля над различными корпоративными группами, принудительного объединения работников и предпринимателей в полностью зависимые от государства отраслевые (профессиональные) корпорации. Эти корпорации, в свою очередь, заменяют или контролируют представительные органы гражданского общества («корпоративное государство» Б. Муссолини и А. Салазара - португальский государственный деятель).

Олигархический разновидность корпоративизма формируется при концентрации основных ресурсов и собственности у немногочисленными финансово-экономическими группами, сращивающихся с политическими и административными элитами; органическим элементом такой системы является коррупция.

Бюрократический корпоративизм имеет место в условиях сильной административной власти, когда согласование интересов между различными социальными и политическими силами достигается на основе имеющихся у них связей в администрации; не причастные к «административному ресурсу» группы лишены возможности реально участвовать в принятии решений.

Государственный корпоративизм характеризуется доминирующим положением государства по отношению к бизнес-субъектам [3].

Государственный корпоративизм представляет собой систему организации общества и экономики, в которой государство играет ведущую роль в регулировании взаимодействия между различными социальными и экономическими группами. В такой системе ключевые интересы общества, такие как интересы рабочих, предпринимателей и других групп, представлены через крупные корпорации или профессиональные ассоциации, которые формально интегрированы в государственные структуры.

Исторические примеры государственного корпоративизма можно найти в некоторых фашистских и авторитарных режимах XX века, таких как фашистская Италия при Муссолини и нацистская Германия при Гитлере. В этих случаях государство стремилось контролировать и направлять экономическую деятельность через создание корпоративных структур, объединяющих рабочих и работодателей.

В современном мире элементы государственного корпоративизма можно наблюдать в некоторых странах с сильной государственной ролью в экономике и социальной сфере, таких как Китай, где государство активно взаимодействует с крупными государственными и частными корпорациями для достижения экономических целей.

Либеральный (социетальный) Корпоративизм, получивший в 1970-е гг. наименование «неокорпоративизм» (Ф. Шмиттер), характеризуется функциональным согласованием интересов государства и разл. секторов обществ. и экономич. деятельности в условиях развитых совр. демократий. Представительство групповых интересов осуществляется корпоративными организациями, которым придано (иногда самим государством) особое, нередко монопольное, право выступать от имени определённой обществ. силы, что способствует вхождению лидеров таких представительств во властную элиту.

В либеральном Корпоративизме автономия корпораций сочетается с автономией гос. ведомств, легитимизирующих принятие решений: как правило, правительство вырабатывает и реализует социальную и экономическую политику на основе переговоров с лидерами наиболее значимых профсоюзов и организаций работодателей. Возможными негативными последствиями либерального Корпоративизма являются широкая практика лоббизма, усиление гос. патронажа над экономическими структурами и общественными организациями, превращающимися в «приводной ремень» реализации гос. интересов. Неокорпоративизм, наиболее последовательно реализованный в Австрии, играет важную роль в Дании, Норвегии, Швейцарии, Нидерландах, Японии, Австралии и др. развитых демократиях [3],[4].

3. Фашистский корпоративизм

Фактически диктаторский корпоративизм являлся политическим ответом фашизма социалистическим движениям - большевизму и социал-демократии. Признавая, подобно социалистам, необходимость концентрации ресурсов в руках государства для проведения быстрой экономической модернизации, сторонники корпоративизма в то же время пропагандировали единство всех классов в рамках нации и считали разрушительными для государства широкие социальные уступки и «смещение» социальных слоёв, противопоставляя им принципы элиты и важности «каждого на своём месте», то есть в своей профессиональной касте. Социальным реформам, проводившимся в странах, возглавлявшихся сторонниками большевизма или социал-демократии, сторонники корпоративизма противопоставляли власть «корпораций» (камер) - неизбираемых органов, представляющих различные отрасли промышленности и сельского хозяйства, которые должны были заменить собой профсоюзы. Невыборный характер

этих органов подчёркивался как достоинство по сравнению с демократией и связанной с ней борьбой политических партий, так как это якобы препятствовало единению нации [5],[6].

Следует отметить, что диктаторский корпоративизм был более или менее успешно реализован лишь в государствах, где совсем незадолго до того исчезла либо переживала серьёзный кризис монархия, то есть, уже не могла быть реализована монархическая власть, однако вся государственная система была приспособлена именно под авторитарный режим, и политическая элита стремилась к сохранению этого режима хотя бы по форме, если не по сути. Поэтому практически во всех «корпоративных» государствах был установлен режим «вождя» (Энгельберт Дольфус в Австрии, Бенито Муссолини в Италии, Антониу ди Салазар в Португалии, Франсиско Франко в Испании, Карлис Улманис в Латвии и др.) либо «короля – объединителя нации» (Александр I Карагеоргиевич в Югославии, Кароль II в Румынии). Последним реликтом диктаторского корпоративизма в Европе был режим «чёрных полковников» в Греции. Принципы, подобные корпоративизму, нередко используют в своих доктринах латиноамериканские хунты или диктаторы-популисты (в частности, аргентинская хунта Хорхе Рафаэля Виделы и др. конца 1970-начала 1980 гг.) [4].

4. Государственный корпоративизм

Обозначает практику государственного регулирования частных и общественных организаций с целью учреждения государства как источника их легитимности и участия чиновников в их управлении.

В контексте исследований авторитаризма и современной автократии корпоративизм используется для обозначения процесса использования официально разрешённых общественных организаций для ограничения участия народа в политическом процессе и подавления власти гражданского общества. Перечень таких организаций может включать объединения предпринимателей, профсоюзы, религиозные общества, правозащитные организации и т. д. Как правило, государство устанавливает жёсткие условия на выдачу лицензий этим организациям, что уменьшает их количество, позволяет государству контролировать их деятельность и стимулирует надзор организаций над своими членами.

Термин «корпоративное государство» иногда используется для описания эволюции России при президенте В. В. Путине: в положитель-

ном смысле и в отрицательном. Основной акцент здесь делается на высокой роли «силовики» в органах власти и бизнесе. Подобная классификация также вызывает критику [3].

Государственный корпоративизм - это политическая и экономическая система, в которой государство играет активную роль в организации общества и экономики через тесное взаимодействие с корпорациями и профсоюзами. Эта концепция часто ассоциируется с идеей корпоративной группировки интересов, где государство и ключевые корпорации формируют партнерские отношения для совместного управления обществом. Важным аспектом государственного корпоративизма является стремление к согласованию интересов различных общественных сил, чтобы достичь социальной стабильности и экономического развития.

Основные характеристики государственного корпоративизма включают:

1. Государство активно сотрудничает с представителями бизнеса, чтобы разрабатывать и внедрять политики, которые соответствуют их интересам и, в то же время, способствуют социальной и экономической стабильности.

2. Регулирование экономической деятельности, устанавливает правила и стандарты для экономической деятельности, обеспечивая стабильность и предотвращая конфликты между различными социальными группами.

3. Государство также взаимодействует с представителями трудовых профсоюзов с целью согласования интересов работников и бизнеса. Это может включать в себя участие в формировании трудовых законов и правил.

4. Интеграция интересов в рамках государственного корпоративизма, где различные социальные группы, такие как рабочие, предприниматели и профессиональные ассоциации, имеют официальные каналы для представления своих интересов в государстве.

5. Система социального партнерства государства, которая поощряет социальное партнерство между представителями различных социальных групп для решения общественных и экономических вопросов. Основывается на идее сотрудничества и взаимопонимания между различными социальными группами в обществе, что способствует социальной стабильности и экономическому развитию.

6. Централизованное принятие решений. В государственном корпоративизме часто присутствует централизованный подход к принятию решений, где ключевые игроки совместно участвуют в формировании политики.

7. Корпоративное представительство в политических институтах. Представители корпораций могут иметь определенное представительство в политических органах, что позволяет им влиять на принятие законов и регулирование.

Государственный корпоративизм был характерен для некоторых стран в 20 веке, включая итальянский фашизм и национал-социализм в Германии. В настоящее время этот подход к управлению обществом менее распространен, но встречается в некоторых странах, где существует тесное взаимодействие между государством, бизнесом и профсоюзами в поиске консенсуса и решения общественных проблем [4],[5],[6].

5. Корпоративизм в политологии

В политической науке корпоративизм трактуется как один из типов системной организации групп интересов. По мнению Габриэля Алмонда, корпоративизм (или «демократическая корпоративистская система групп интересов») противопоставляется «плюралистической» и «управляемой» системам. При этом корпоративизм характеризуется следующими признаками:

- каждый социальный интерес обычно представлен единой головной ассоциацией
- членство в такой ассоциации часто является обязательным и почти всеобщим
- головные ассоциации имеют централизованную структуру и направляют действия своих членов
- во многих случаях группы интересов систематически участвуют в выработке и осуществлении политического курса государства

В то же время в ряде языков получило распространение значение слова «корпоративизм» как крайний лоббизм государственных органов власти со стороны крупного бизнеса за счёт народа. Такое толкование созвучно понятиям «корпоратократия» и «плутократия» [1],[2].

Корпоративизм в политологии обозначает концепцию и организационную модель, при которой общество организуется на корпоративной ос-

нове, то есть в виде союзов или объединений различных профессиональных, социальных или экономических групп (корпораций), которые взаимодействуют с государством для регулирования общественной и экономической жизни. Этот термин может использоваться в различных контекстах, и его значения могут немного различаться в зависимости от контекста. Вот несколько основных аспектов корпоративизма в политологии:

1. В политической теории, особенно в первой половине 20 века, классический корпоративизм представлял собой концепцию управления обществом, в которой представители различных социальных классов и групп образуют корпорации для согласования интересов и участия в принятии решений вместе с государством. Эта модель стремится к урегулированию конфликтов через диалог и сотрудничество.

2. В более широком смысле корпоративизм также может относиться к политическим системам, где власть и влияние на принятие решений концентрируются в руках корпораций, бизнес-структур или мощных общественных групп. Это может вызывать беспокойство о демократическом участии и прозрачности в принятии политических решений.

3. В экономическом контексте корпоративизм может также означать тесное взаимодействие между государством и крупными корпорациями, при котором государство активно регулирует и поддерживает экономическую деятельность через сотрудничество с предпринимательскими структурами.

4. Корпоративизм часто подвергается критике за то, что он может привести к олигархическим структурам и искажению интересов различных слоев общества в пользу корпоративных элит.

Термин «корпоративизм» может использоваться для описания как формы управления, так и экономических отношений в различных странах и периодах. Важно учитывать контекст, в котором используется этот термин, чтобы понять его конкретное значение.

Корпоративизм прошел несколько стадий развития.

Критика капитализма, защита интересов ремесленников (гильдии ремесленников), рабочих (профсоюзы). Формирование монополистического капитала, транснациональных корпораций, особенности бизнеса прошлого века, успехи профсоюзного движения вызвали к жизни проблему повышения лояльности наемных работников интересам компаний, вовлечение их в корпоративную жизнь.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. эта тенденция линияла форму развития корпоративных культур, использование технологий внешних и внутренних PR, брендинга, связанных с позиционированием компаний не только на рынке, включая рынок труда, но и в обществе в целом [3].

В 1970-е гг. в общемировой опыт вошли практики внутренних и внешних корпоративных социальных инвестиций в развитие социального и человеческого капитала, были выработаны международные стандарты корпоративной социальной ответственности (КСО), корпоративного гражданства. Во многих странах приняты законодательные нормы и правила политического лоббизма, участия компаний в выработке и принятии политических решений.

Критика

Либеральные критики корпоративизма утверждают, что система стимулирует создание картелей. Снижение конкуренции может привести к чрезмерной концентрации власти в руках невыборных органов, что поставит под угрозу свободу личности и либеральную демократию в целом. Следует отметить, что на практике во Второй мировой войне партизаны-демохристиане внесли вклад в разгром нацизма, фашизма и правого корпоративизма, а в послевоенной Италии и ФРГ, где христианские демократы были у власти на протяжении длительного периода, они, несмотря на связи с мафией и корпорациями, не помешали развитию демократии.

«Корпорация, по определению, - это сообщество равных», - подчеркивает сторонник научного корпоративизма профессор-медиевист Павел Юрьевич Уваров. - «Есть корпорация в средневековом смысле этого слова, сообщество равных, основанное на взаимной присяге, существующее для поддержки друг друга, для сохранения памяти друг о друге - очень важная функция...» В то же время Уваров отмечал: «Нельзя вообще увлекаться корпоративизмом. Он ведь имеет оборотную сторону. Это замыкание в себе, это неприятие каких-то новых лиц, иногда настороженное, враждебное отношение к каким-то новациям, к людям, которые приходят извне. Всё как в средневековой корпорации в целом» [3],[4].

Литература:

Основная:

1. Василенко И. А. Политическая философия. - М.: Юрайт, 2019. - 423с.

2. Политическая философия. Учебник для бакалавров. / Под общей редакцией Г.Л. Тульчинского. М.: Юрайт, 2014.

3. Гаджиев К.С. Введение в политическую философию. М.: Логос, 2004.

Дополнительная:

4. Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М.: МШПИ, 2004.

5. Дугин А.Г. Философия традиционализма. М.: Арктогея-Центр, 2002. 622 с.

6. Салмин А. М. Неокорпоративизм в странах Запада // «Полития». 2005. № 3. С. 257-298.

1.8. Феминизм

Цель лекции: Раскрыть основные принципы и идеи феминизма в современной политической философии.

Рассматриваемые вопросы:

1. Понятие и определение феминизма.
2. «Первая волна» феминизма.
3. «Вторая волна» феминизма.
4. «Третья волна» феминизма.
5. «Четвертая волна» феминизма.

Феминизм (от *femina* с лат. - «женщина») - спектр идеологий, политических и социальных движений, направленных на расширение и уравнивание политических, экономических, личных и социальных прав для женщин и преодоление сексизма.

Феминистские движения и в прошлом, и в настоящем борются за права женщин: избирательное право, право занимать государственные должности, право на труд и равную оплату труда, право на собственность, образование, участие в сделках, равные права в браке, право на отпуск по беременности и родам, право на телесную автономию и неприкосновенность (защита женщин и девочек от изнасилований, сексуальных домогательств и домашнего насилия) и многое другое. Феминистские движения считаются одной из главных движущих сил крупнейших социальных изменений в области прав женщин, особенно в западных странах, где их деятельность почти единогласно признаётся причиной таких привычных для

Запада явлений, как женское избирательное право, женские репродуктивные права (доступ к средствам контрацепции, право на аборт), право заключать сделки и обладать собственностью и гендерная нейтральность словоупотребления в английском языке [1],[2].

Хотя феминистские движения были и остаются сосредоточенными на правах женщин, некоторые феминистки выступают за включение в феминистскую повестку движения освобождения мужчин, поскольку патриархальная организация общества и традиционные гендерные роли, по их мнению, наносят вред и мужчинам. В то же время другие феминистки утверждают, что мужскими правами должны заниматься сами мужчины.

Терминология

По мнению исследователей, введение термина «феминизм» принадлежит Шарлю Фурье, утопическому социалисту и французскому философу. Слова «феминизм» и «феминистка» начали появляться в соответствующих языках: во Франции (франц. «féminisme» и «féministe») и Нидерландах в 1872 году, в Великобритании в 1890-х годах и в Соединенных Штатах в 1910 году. Оксфордский словарь английского языка указывает в качестве начала использования 1852 год для слова «feminist» и 1895 год - для слова «feminism». У феминисток во всём мире в зависимости от исторического момента, культуры и страны были разные причины возникновения движений и разные цели. Большинство западных феминистских историков утверждает, что все движения, направленные на обеспечение прав женщин, следует считать феминистскими, даже если они не применяли (или не применяют) этот термин к себе. Другие историки считают, что этот термин следует ограничить современным феминистским движением и его наследниками. Такие историки используют обозначение «протофеминистка» («протофеминизм») для описания более ранних движений [3].

Периодизация

История женского движения в западных странах подразделяется на четыре «волны».

«Первая волна» относится главным образом к суфражистскому движению XIX и начала XX веков, в котором ключевыми вопросами были права собственности для замужних женщин и право голоса для женщин;

Под «второй волной» понимают идеи и действия, связанные с женским освободительным движением, которое начало развиваться с 1960-х годов и выступало за полное юридическое и социальное равенство женщин и мужчин;

«Третья волна» является продолжением «второй волны» и реакцией на ряд её неудач. Появление «третьей волны» относят к 1990-м годам и связывают с так называемыми сексуальными войнами между феминистками. Эта дискуссия и последующий глубокий раскол внутри феминизма на антипорнографический феминизм и сексуально-позитивный феминизм считается закатом эры второй волны и началом третьей.

«Четвёртая волна» - фаза, начавшаяся приблизительно с 2013 года. Характеризуется расширением прав и возможностей женщин, интернет-активизмом, применением теории пересечений и защитой маргинализованных социальных групп, в частности «цветных» женщин и транс-женщин [3],[4].

Зарождение и предтечи феминизма

Одним из первых текстов, содержащих утверждения о равенстве женщин и мужчин в контексте религиозных достижений, является Тхеригатха (часть палийского канона в буддизме).

Начало европейского феминизма принято датировать концом XVIII - началом XIX века, когда мнение о том, что женщина занимает угнетённое положение в обществе, в центре которого стоит мужчина (см. патриархат), стало получать более широкое распространение. Феминистское движение берёт начало в реформаторском движении западного общества XIX века. Среди активисток этого времени - София де Кондорсе. Автором термина считается Шарль Фурье [4].

Впервые требования равноправия были выдвинуты женщинами во время Войны за независимость в США (1775-1783). Первой американской феминисткой считают Абигейл Смит Адамс (1744-1818); она вошла в историю феминизма благодаря своей знаменитой фразе: *«Мы не станем подчиняться законам, в принятии которых мы не участвовали, и власти, которая не представляет наших интересов»* (1776).

Во Франции к началу Великой французской революции 1789 года стал выходить первый журнал, посвящённый борьбе женщин за равенство, возникли женские революционные клубы, члены которых участвовали в политической борьбе. Однако французская Конституция 1791 года

отказала женщинам в избирательном праве; в том же году - Национальному собранию была представлена «Декларация прав женщины и гражданки» (подготовленная Олимпией де Гуж по образцу «Декларации прав человека и гражданина» 1789 года), в которой содержалось требование признания полного социального и политического равноправия женщин.

Тогда же была создана первая женская политическая организация: «Общество женщин - революционных республиканок» однако в 1793 году деятельность общества была запрещена Конвентом, а вскоре была отправлена на гильотину и автор Декларации - Олимпия де Гуж. Ей принадлежат слова: «Если женщина достойна взойти на эшафот, то она достойна войти и в парламент». В 1795 году женщинам Франции запретили появляться в общественных местах и на политических собраниях. В 1804 году был принят гражданский кодекс Наполеона. Согласно кодексу французская женщина не могла без согласия мужа ни выступать в суде по гражданским делам, ни распоряжаться своей собственностью за исключением составления завещания. Это лишало женщину всех имущественных прав кроме права формального владения и передачи собственности по наследству. Кодекс подчинял женщину мужу почти во всех отношениях.

В Великобритании требование равных прав для женщин было выдвинуто Мэри Уолстонкрафт (1759–1797) в книге «Защита прав женщины» (1792); эта работа – одно из немногочисленных сочинений, появившихся до XIX века, которое может быть причислено к феминистским произведениям [2],[5].

2. «Первая волна» феминизма

В 1839 году в Великобритании в результате деятельности одной из первых феминисток Каролины Нортон был принят Акт об опеке над детьми, законодательно закрепляющий многие её реформистские идеи о праве женщин на опеку над собственными детьми в случае развода.

В 1848 году в городе Сенека-Фолс (штат Нью-Йорк) прошёл съезд по защите прав женщин под лозунгом «Все женщины и мужчины созданы равными». На съезде была принята «Декларация чувств», написанная Элизабет Кейди Стэнтон и Лукрецией Мотт и поднимавшая такие важные вопросы, как равноправие женщин в правах собственности, браке, в свободном выборе профессии, получении полноценного образования и т. д.

В 1869 году английский либеральный философ Джон Стюарт Милль опубликовал свою работу «Подчинение женщин», в которой отметил, что «законодательная поддержка подчинения одного пола другому вредна... и есть одно из главных препятствий на пути к общечеловеческому усовершенствованию» [1],[4].

Вопрос о праве собственности для женщин занимал большое место в женском движении Запада. Это связано с тем, что принцип патриархата английского общего права и аналогичное законодательство Франции лишали замужнюю женщину правоспособности, в том числе почти всех имущественных прав. В 1860 году, после обращения Элизабет Стэнтон, Законодательное собрание штата Нью-Йорк приняло в качестве закона «Акт о собственности замужних женщин». Этот акт гарантировал женщине право оставлять за собой заработанное ею, равное с мужем право на совместное попечительство над детьми и имущественные права вдовы, соответствующие правам мужа в случае смерти жены.

Важной фигурой в женском движении второй половины XIX века является Эмелин Панкхёрст - она стала одной из основательниц движения за право женщин голосовать на выборах (т. н. «суфражизм»; от англ. *suffrage*, право голоса). Одной из её целей было развенчание сексизма, укоренившегося на всех уровнях в британском обществе. В 1903 году Панкхёрст сформировала «Женский социально-политический союз», который в течение года объединил 5 тысяч членов.

После того как члены этой организации стали постоянно подвергаться арестам и тюремному заключению за тривиальные проявления поддержки движению, многие из них решились на выражение своего протеста голодовкой. Результатом голодовки стало то, что серьёзно подорвавшие себе здоровье участники голодовки привлекли внимание к неоправданной жестокости законодательной системы того времени, и, таким образом, к идеям феминизма. Под давлением Женского социально-политического союза английский парламент принял ряд законов, направленных на улучшение положения женщин, и дал женщинам право голоса на местных выборах (1894).

В США в 1869 году были созданы две организации такого же характера - Национальная женская суфражистская ассоциация и Американская женская суфражистская ассоциация, объединившиеся в 1890

году в «Национальную американскую женскую суфражистскую ассоциацию». Благодаря активности её членов в ряде американских штатов женщины оказались допущены к голосованию.

В начале 1920-х годов в городе Вашингтон действовал «Анти-флирт клуб», целью которого была защита женщин от нежелательного внимания со стороны мужчин [1],[2],[5].

Первая волна по странам

Женское движение в дореволюционной России

В России женское движение начало складываться в середине 1850-х годов в контексте социально-экономического и политического кризиса и сопутствовавшего ему общедемократического подъёма. В первые десятилетия своего развития российское женское движение занималось благотворительной и культурно-просветительской, а также социальной работой.

В самодержавной России политических прав, помимо женщин, были лишены и многие другие группы населения, а имущественные права российских женщин были защищены значительно лучше, чем в США, Англии и Франции. Поэтому первоначально женское движение сосредоточилось на борьбе за право на высшее образование и связанное с ним право на квалифицированный труд.

Под давлением женского движения правительство пошло на некоторые уступки: в частности, начав выделять средства на финансирование женского образования (См. также «Высшие женские курсы».) Общество также реагировало на деятельность женского движения, широко обсуждая «женский вопрос». Так, в 1857 году появилась статья Николая Пирогова «Вопросы жизни», ставившая вопрос о новом воспитании женщин. К тому же времени относится крылатая фраза Дмитрия Писарева: «Женщина ни в чём не виновата. Он отмечал, что «мужчина гнетёт женщину и клеветает на неё... постоянно обвиняет её в умственной неразвитости, в отсутствии тех или других высоких добродетелей, в наклонностях к тем или иным преступным слабостям...».

На рубеже 1880–1890-х годов, женское движение начало формировать новую, феминистскую идеологию и выдвинуло как свою новую основную цель достижение избирательного права для женщин. Этой цели движению удалось в полной мере достигнуть летом 1917 года, когда

женское движение добилось от Временного правительства бесцензового избирательного права в органы власти всех уровней: от органов местного самоуправления до самого Учредительного собрания. Таким образом, женское движение в России оказалось крайне успешным: благодаря ему Россия стала одной из первых стран мира, предоставивших женщинам всю полноту избирательных прав [1],[2].

Видные деятельницы дореволюционного женского движения в России:

- Мария Трубникова;
- Надежда Стасова;
- Анна Философова;
- Мария Покровская;
- Ольга Шапир;
- Александра Калмыкова;
- Александра Коллонтай.

«Вторая волна» феминизма

«Вторая волна» относится к периоду феминистской деятельности с начала 1960-х до конца 1980-х годов. Исследовательница Имельда Велехан предположила, что «вторая волна» была продолжением предыдущей фазы феминизма, включающей суфражисток в Великобритании и США. «Вторая волна» феминизма продолжает своё существование и сейчас – и сосуществует с тем, что называют «третьей волной» феминизма. Исследовательница Эстела Фридман, сравнивая первую и вторую «волны» феминизма, говорит, что «первая волна» сосредотачивалась на борьбе за равные избирательные права для женщин, в то время как «вторая волна» концентрировалась на всех аспектах юридического и социального равенства и ликвидации дискриминации женщин как таковой.

Феминистская активистка и публицистка Кэрол Ханиш придумала лозунг «Личное – это политическое» («The Personal is Political»), который стал ассоциироваться со «второй волной». Феминистки «второй волны» считали, что различные формы культурного и политического неравенства женщин неразрывно связаны между собой; они призывали женщин осознать, что отдельные аспекты их личной жизни глубоко политизированы и являются отражением сексистских властных структур [1].

«Освобождение женщин» в США

Выражение «освобождение женщин» (Women's Liberation) впервые было использовано в Соединённых Штатах в 1964 году, а в печати впервые появилось в 1966 году. К 1968 году его начинают использовать применительно ко всему женскому движению. Одним из самых активных критиков женского освободительного движения стала афроамериканская феминистка и интеллектуалка белл хукс, автор книги «Феминистская теория от края к центру» («Feminist theory from margin to center»), вышедшей в 1984 году [1],[2].

«Загадка женственности»

Бетти Фридан в своей книге «Загадка женственности» (1963) подвергла критике идею о том, что женщины могут реализовать себя только в сфере домашнего хозяйства и воспитания детей. Как сказано в некрологе Фридан, опубликованном в журнале «The New York Times» в 2006 году, «Загадка женственности»: «...дала начальный импульс современному женскому движению в 1963 году и в результате навсегда изменила структуру общества в Соединённых Штатах и других странах мира», «многими рассматривается как одна из наиболее влиятельных публицистических книг XX века».

Фридан считала, что роль домашней хозяйки и воспитательницы детей была навязана женщине посредством создания т. н. «загадки женственности». Она отмечала, что псевдонаучные теории, женские журналы и рекламная индустрия «научили, что женщинам, обладающим истинной женственностью, не нужна карьера, им не нужно высшее образование и политические права - одним словом, им не нужны независимость и возможности, за которые когда-то боролись феминистки. Всё, что от них требуется, - это с раннего девичества посвятить себя поискам мужа и рождению детей» [1],[3].

1. «Вторая волна» во Франции

Важное развитие феминистская теория в период «второй волны» получила во Франции. По сравнению с разработками в США и Великобритании, французский феминизм отличается более философским и литературным подходом. В работах этого направления можно отметить экспрессивность и метафоричность. Французский феминизм мало внимания уделяет политическим идеологиям и сосредотачивается на теориях «тела». К нему относятся не только французские писатели, но и те,

кто работал в основном во Франции и в рамках французской традиции, например, Юлия Кристева и Браха Эттингер [2],[3].

2. Симона де Бовуар

Французская писательница и философ Симона де Бовуар в настоящее время наиболее известна своими метафизическими романами «Гостя» (*L'Invitée*, 1943) и «Мандарины» (*Les Mandarins*, 1954), а также написанным в 1949 году трактатом «Второй пол», в котором она даёт детальный анализ угнетения женщин [1].

3. Феминистский экзистенциализм. Трактат «Второй пол»

Являясь экзистенциалисткой, Бовуар принимает тезис Сартра о том, что «существование предшествует сущности», из чего следует, что «женщиной не рождаются, ею становятся». В её анализе основное внимание уделяется «Женщине» (социальному конструкту) как «Другому» – именно это Бовуар определяет в качестве основы женского угнетения. Она утверждает, что женщина исторически считается девиантной и ненормальной; что даже Мэри Уолстонкрафт считала мужчин идеалом, к которому женщины должны стремиться. По мнению Бовуар, чтобы феминизм мог двигаться вперёд, такие представления должны уйти в прошлое [1],[3].

4. «Третья волна» феминизма

В начале 1990-х годов в США начался подъём «третьей волны» феминизма, как ответ на то, что участницы этой волны феминистской мобилизации считали неудачами «второй волны», а также антифеминистскую реакцию и консервативный откат в обществе. Идеологические отличия феминизма третьей волны от второй затрагивают в первую очередь область сексуальности: феминизм третьей волны отказывается от понимания женской гетеросексуальности как стандарта и нормы и высоко ценит сексуальность как инструмент раскрепощения женщин. Феминизм третьей волны также критикует присущий второй волне эссенциализм в определении женственности и женского опыта за чрезмерную сосредоточенность на опыте белых женщин среднего класса. Феминистки третьей волны уделяют большое внимание микрополитике и в основном опираются на постструктуралистское понимание гендера и

сексуальности. Феминизм третьей волны вобрал в себя многие политические и теоретические тезисы, сформулированные активистками и теоретиками, которые начали свою деятельность в рамках второй волны, но занимали там маргинальные позиции – это, в частности: белл хукс, Глория Ансалдуа, Черри Морага, Одри Лорд и другие.

Характерными чертами феминизма третьей волны является включение компонентов квир-теории, антирасизма и интернационализма и дестигматизация женской сексуальности. В частности, отношение к порнографии, как к одному из способов эксплуатации женщин, характерное для второй волны, в третьей сменяется на разнообразные, в том числе диаметрально противоположные точки зрения [1],[4].

5. «Четвёртая волна» феминизма

Началом четвёртой волны феминизма считается 2012 год, её основные акценты – это проведение кампаний по расширению прав и возможностей женщин, интерсекциональность, использование интернет-инструментов. Примером громкого публичного осуждения сексуального насилия и домогательств стала кампания, приведшая к «эффекту Вайнштейна» и отставкам и увольнениям многих высокопоставленных мужчин, уличённых в сексуальных домогательствах.

Расширение прав женщин включает борьбу со списками запрещённых профессий, борьбу за право на бесплатные и безопасные аборты (прочойс), за собственный семейный и сексуальный выбор женщин («Моё тело - моё дело»), за принятие законов о криминализации домашнего насилия, борьбу с «третьей сменой» [2],[4].

Теория феминизма и Гендерные исследования

Феминистская теория включает в себя исследования в области антропологии, социологии, истории, экономики, литературной критики и литературоведения, искусствоведения психоанализа, философии (в частности, эпистемологии, философии науки, эстетики, метафизики, этики), теории международных отношений, теории кино, политической экологии. Современная феминистская теория основывается на теории социального конструктивизма и рассматривает «пол» и «гендер» (а также «расу») не в русле эссенциализма, как неизменные природные сущности, а как социальные конструкторы – продукты устоявшихся спо-

совов мышления, поддерживающих отношения власти между социальными группами. Критикуя обыденные представления о поле и расе как объективных данностях, существующих вне истории и политики, феминистские исследования документируют и прослеживают, как в период с XVII по XIX век биология использовалась в политических целях для оправдания расовых и гендерных иерархий и неравного распределения власти и ресурсов между социальными группами. Таким образом, ключевым для феминистской теории является понимание «пола» и других социальных различий не как природных данностей, а как векторов власти [3],[4].

Критика патриархата, под которым понимается господство мужчин (как группы) над женщинами, лежит в основе большинства феминистских политических теорий. С развитием феминистской теории, поднятием проблем гетеронормативности и циснормативности, данная форма социальной организации стала описываться не только в контексте пола, но и в контексте сексуальности и гендера. Общее значение понятия цисгетеропатриархата - господство цисгендерных гетеросексуальных мужчин над другими гендерами и сексуальными ориентациями. Цисгетеропатриархат описывается как идеологическая система, которая насаждает нормативные установки о том, как должен выглядеть и вести себя гетеросексуальный мужчина, маргинализует женщин и женственность, а также все трансгендерные и гендерно-неконформные тела, бросающие вызов бинарной гендерной системе [4],[5].

Один из ключевых элементов современной феминистской теории – теория интерсекциональности, согласно которой различные формы угнетения (сексизм и патриархат, расизм, капитализм, гетеросексизм и другие) носят системный характер, пронизывают всё общество, все социальные институты и уровни социального взаимодействия, укрепляют и поддерживают друг друга.

К важнейшим отличительным чертам феминистской теории также относится последовательная критика традиционного научного знания. Феминистская теория критикует традиционную философию, науку, литературу и другие «авторитетные» способы описания мира, создаваемые с точки зрения социально-привилегированных мужчин; многочисленные феминистские исследования показывают, что традиционная философия и наука отражает крайне ограниченный взгляд на мир и интеле-

ресы этой социальной группы (маскируя свою пристрастность и ограниченность за счёт конструкторов «научной непредвзятости»). С точки зрения феминистской теории, знание всегда зависит от социальной позиции тех, кто его производит, и отражает их взгляд на мир, а значит, и их интересы; таким образом, знание в принципе не может быть беспристрастным, нейтральным и аполитичным. Достижение подлинной объективности возможно за счёт создания возможностей для сосуществования и диалога разных видов и форм знания, производимых людьми из разных социальных позиций [5].

Феминистские движения и идеология

Краткое описание

Термин «феминизм» не подразумевает единую идеологию, и внутри этого движения существует множество течений и групп. Это связано с различными историческими прецедентами, различиями в положении и общественном статусе женщин в разных странах, а также с другими факторами. Ниже приводится список некоторых течений феминизма. Многие течения имеют много общих черт, и феминистки и профеминисты могут являться последователями нескольких течений [1].

Социалистический и марксистский феминизм

Социалистический феминизм объединяет угнетение женщин с марксистскими идеями об эксплуатации, угнетении и труде. Социалистический феминизм рассматривает женщин как подвергающихся угнетению в связи с их неравным положением на рабочем месте и в быту. Проституция, работа на дому, уход за детьми и брак рассматриваются сторонниками этого течения как способы эксплуатации женщин патриархальной системой. Социалистический феминизм сосредотачивает своё внимание на широких изменениях, затрагивающих общество в целом. Сторонники социалистического феминизма видят необходимость совместной работы не только с мужчинами, но и со всеми другими группами, которые, как и женщины, подвергаются эксплуатации в рамках капиталистической системы.

Карл Маркс и Фридрих Энгельс считали, что когда классовое угнетение будет уничтожено, исчезнет и половое неравенство. Эти мысли развиваются, в частности, в работе Энгельса: «Происхождение семьи, частной

собственности и государства» (1884). Энгельс связывает подчинение женщины мужчине с формированием частной собственности, классового общества и изменением характера разделения труда в семье. По мнению марксистов, угнетение женщин полностью исчезнет только с окончательной ликвидацией общественного разделения труда и классового разделения. В частности, Александра Коллонтай подчёркивала, что «история борьбы работниц за лучшие условия труда, за более сносную жизнь есть история борьбы пролетариата за своё освобождение» [2],[3].

Некоторые социалистические феминисты считают наивной точку зрения, согласно которой гендерное угнетение является подчинённым по отношению к классовому угнетению, поэтому значительная часть усилий сторонников социалистического феминизма направлена на отделение гендерных феноменов от классовых феноменов. Существующие уже долгое время в США социалистические феминистские организации «Радикальные женщины» (*Radical Women*) и «Свободная социалистическая партия» (*Freedom Socialist Party*) подчёркивают, что в классических марксистских работах Фридриха Энгельса («Происхождение семьи...») и Августа Бебеля («Женщина и социализм») убедительно показана взаимосвязь гендерного угнетения и классовой эксплуатации.

Исследовательница Валери Брайсон пишет: «Марксизм, несомненно, комплексная теория, хотя, открывая для феминизма возможности новых открытий, он не является чем-то типа „клада“, из которого по желанию могут быть извлечены готовые ответы. Разработанные Марксом идеи в отношении классов и экономических процессов могут быть применены для анализа отношений полов, но их невозможно перенести автоматически». При этом в качестве «минуса» она отмечает, что «марксизм исключает возможность внеэкономического угнетения, что означает, что любые возможности конфликта интересов между полами без экономической подоплёки исключаются, равно как и вероятность существования патриархата в бесклассовом обществе» [3].

Радикальный феминизм

С течением времени стали возникать различные направления в радикальном феминизме, такие как культурный феминизм, сепаратистский феминизм и антипорнографический феминизм. Культурный феминизм

низм – это идеология «женской природы» или «женской сущности», пытающаяся вернуть ценность тем отличительным чертам женщины, которые кажутся недооценёнными.

Некоторые радикальные феминистки полагают, что в обществе существует основанная на мужском начале структура власти и подчинения, и эта структура является причиной угнетения и неравенства, и пока вся эта система и её ценности продолжают существовать, никакие значительные реформы общества невозможны, и они не видят другой альтернативы, кроме полной ломки и реконструкции общества для достижения своих целей. По мнению радикальной лесбийской феминистки Мэри Дейли, мир был бы намного лучше, если бы в нём было намного меньше мужчин [4],[5].

Сепаратистский феминизм – форма радикального феминизма, которая критикует гетеросексуальные отношения. Сторонницы этого течения утверждают, что сексуальные различия между мужчинами и женщинами является неразрешимыми. Сепаратистские феминистки, как правило, считают, что мужчины не могут вносить позитивный вклад в феминистское движение, и что даже руководимые благими намерениями мужчины воспроизводят патриархальную динамику. Писательница Мэрилин Фрай описывает сепаратистский феминизм как «разные виды отделения от мужчин и от учреждений, отношений, ролей и действий, определяемых и доминируемых мужчинами, а также работающих в интересах мужчин и с целью сохранения мужских привилегий, причём это отделение по собственному желанию инициируется или поддерживается женщинами» [6].

Либеральный феминизм

Либеральный феминизм добивается равенства мужчин и женщин через политические и правовые реформы. Это индивидуалистическое направление в феминизме, которое фокусируется на способности женщин достигать равных прав с мужчинами на основе собственных действий и решений. Либеральный феминизм использует личное взаимодействие между мужчинами и женщинами как отправную точку, от которой идёт преобразование общества. По мнению либеральных феминисток, все женщины должны иметь право быть равными с мужчинами.

Во многом, такая позиция исходит из классической концепции Просвещения о построении общества на принципах разума и равенстве возможностей. Применение этих принципов к женщинам положило основу

либерального феминизма, развивавшегося в XIX веке такими теоретиками как: Джон Стюарт Милль, Элизабет Кейди Стэнтон и другими. Поэтому особенно важным для них был вопрос о праве собственности для женщины как одном из основных прав, гарантирующих независимость женщины от мужчины.

Исходя из этого, изменения положения женщин могут осуществляться без радикального изменения общественных структур, как это предполагают другие направления феминизма. Для либеральных феминистов важны такие вопросы, как: право на аборт, вопрос о сексуальных домогательствах, возможность равноправного голосования, равенство в образовании, «равная оплата за равный труд» (лозунг англ. *Equal pay for equal work!*), доступность ухода за детьми, доступность медицинского обслуживания, привлечение внимания к проблеме сексуального и бытового насилия в отношении женщин [5],[6].

Постколониальный феминизм

Постколониальные феминистки утверждают, что угнетение, связанное с колониальным опытом (в частности: расовое, классовое и этническое угнетение) оказало маргинализующее воздействие на женщин в постколониальных обществах. Они ставят под сомнение гипотезу о том, что гендерное угнетение является главной движущей силой патриархата. Сторонники постколониального феминизма выступают против изображения женщин незападных обществ в качестве пассивных и безгласных жертв, а женщин западных стран как современных, образованных и обладающих гражданскими правами.

Постколониальный феминизм возник из гендерной теории колониализма: державы колонизаторы часто навязывают колонизируемым регионам свои нормы. По словам Чиллы Бальбек, в настоящее время постколониальный феминизм борется за уничтожение гендерного угнетения в рамках *собственных* культурных моделей общества, а не через те модели, которые навязывались (в частности) западными колонизаторами. Постколониальный феминизм относится критически к западным формам феминизма (в частности - к радикальному и либеральному феминизму и их универсализации женского опыта). Это направление в целом может быть охарактеризовано как реакция на универсалистские тенденции в западной феминистской мысли и на недостаток внимания к гендерным вопросам в основном потоке постколониальной мысли [3],[4].

Феминизм «третьего мира» - условное название для группы теорий, разработанных феминистками, сформировавшими свои взгляды и участвовавшими в феминистской деятельности в так называемых странах «третьего мира». Феминистки из стран «третьего мира», такие как Чандра Талпад Моханти (*Chandra Talpade Mohanty*) и Сароджини Саху (*Sarojini Sahoo*), критикуют западный феминизм на том основании, что он этноцентричен и не принимает во внимание уникальный опыт женщин из стран «третьего мира». По словам Чандры Талпад Моханти, женщины в странах «третьего мира» считают, что западный феминизм основывает своё понимание женщины на «внутреннем расизме, классицизме и гомофобии» [4],[5].

Трансфеминизм

Трансфеминизм - направление феминизма, занимающееся защитой трансгендерных людей; также определяется как «подход к феминизму, информированный о вопросах трансгендерной политики». Данное направление возникло в качестве ответа трансгендерных женщин на трансфобные взгляды радикальных американских феминисток 1970-х годов. В настоящее время исключаящие транс-людей радикальные феминистки являются меньшинством в феминистском движении. Рядом исследователей, в том числе социалистической феминистской организацией Radical Women, они описываются как группа ненависти.

Трансфеминистки отстаивают право на идентичность и право на изменение тела [5]. [6].

Нью-Йорк. «Женщины бунтуют» (W.A.R.)

Женские группы активно проявили себя в Нью-Йорке, где Коалиция работников искусства среди своих «13 требований», выдвинутых перед музеями, назвала необходимость «преодолеть несправедливость, веками проявляемую по отношению к художницам, установив при организации выставок, приобретении новых экспонатов и формировании отборочных комитетов, равную представительную квоту для художников обоих полов». Вскоре возникла «группа влияния» под названием «Художницы бунтуют» («Women Artists in Revolution», сокращённо W.A.R.; подобно англ. war – «война»), протестующая против дискриминации женщин на ежегодных экспозициях в Музее Уитни. Члены группы ратовали за то, чтобы процент участниц был повышен с 7 до 50 процентов [3].

В этой атмосфере (дебаты о женском творчестве) было сформулировано несколько *ключевых идей*, самые заметные из которых были изложены в эссе Линды Нохлин «Почему нет великих художниц?», опубликованном в 1971 году в «Арт ньюз» и в каталоге к выставке «25 современных художниц». Предметом рассмотрения Нохлин стал вопрос: есть ли в женском творчестве какая-то особая *женская суть*? - «Нет, не имеется», - доказывала она. Причины отсутствия среди женщин художников ранга Микеланджело - Нохлин усматривала в системе общественных институтов, включая образование.

Художница Линда Бенглис сделала демонстративный жест, бросив в 1974 вызов мужскому сообществу. Она сделала ряд фотографий, где, позируя как модель, пародировала типично мужской взгляд на женщин; в заключительной фотографии цикла она снялась обнажённой с фаллоимитатором в руке [4], [5].

Влияние на западное общество

Феминистское движение повлекло за собой различные изменения в западном обществе, в том числе: предоставление женщинам права голоса в выборах; право подавать заявление на развод; право на владение имуществом; право женщин на контроль над собственным телом и право решать, какое медицинское вмешательство для них допустимо (в том числе: выбор противозачаточных средств и аборт и другое).

Гражданские права

С 1960-х годов женское освободительное движение вело кампанию за следующие женские права: равную с мужчинами оплату, равные законодательные права и свободу в планировании своей семьи. Их попытки привели к неоднозначным результатам.

Интеграция в общество

Некоторые из исключительно радикально-феминистических взглядов теперь приняты повсеместно, как само собой разумеющаяся, традиционная часть политической мысли. Подавляющее большинство населения западных стран не видит ничего противоестественного в праве женщин голосовать, самостоятельно выбирать супруга (или не выбирать никого), владеть землёй – всего того, что показалось бы невероятным ещё сто лет назад.

Влияние на язык

Феминистки, говорящие на английском языке, зачастую являются сторонниками использования гендерно-нейтрального языка); например, используя гоноратив «Ms.» (читается как /'mɪz/, в отличие от «Miss» /'mɪs/) по отношению к женщинам, независимо от того, состоят ли они в браке. Феминистки также выступают за выбор слов, которые не исключают один из полов, если речь идёт о явлении, понятии или предмете, свойственном и мужчинам, и женщинам, как например «супружество» вместо «замужества».

Английский язык предоставляет более глобальные примеры: слова «*humanity*» и «*mankind*» используются для обозначения всего человечества, но второе слово («*mankind*») восходит к слову «*man*», в современном английском имеющему значение «мужчина», и потому использование слова «*humanity*» предпочтительнее: оно восходит к гендерно-нейтральному слову «*human*»: «человек» [4],[5].

Во многих других языках (в том числе и русском) принято использовать грамматическое «он», если пол человека, о котором идёт речь в предложении, неизвестен; более политкорректным с точки зрения феминизма будет использование в таких случаях «он или она», «он/она», «его/её», «его или её», и т. д.

Данные перемены в языковых требованиях также объясняются стремлением исправить элементы сексизма в языке, так как некоторые феминистки считают, что язык напрямую влияет на наше восприятие мира и понимание своего места в нём (см. гипотезу Сепира - Уорфа).

Влияние на мораль в образовании

Оппоненты феминизма заявляют, что женская борьба за *внешнюю* власть (как противоположность «*внутренней* власти»), которая помогает оказывать влияние на формирование и поддержание таких ценностей, как этика и мораль) оставила «вакуум», так как ранее роль морального воспитателя традиционно отводилась женщине. Некоторые феминистки отвечают на этот упрёк тем, что сфера образования никогда не была и не должна была быть исключительно «женской».

Влияние на гетеросексуальные отношения

Феминистское движение, несомненно, повлияло на гетеросексуальные отношения (как в западном обществе, так и в других странах, подвергшихся влиянию феминизма). В то время как в общем это влияние оценивается как «позитивное», также отмечаются и негативные последствия.

В некоторых отношениях произошла перемена полюсов власти. В таких случаях и мужчинам, и женщинам приходится адаптироваться к сравнительно новым ситуациям, что иногда вызывает замешательство и смятение в привыкании к нетрадиционным для каждого пола ролям.

Женщины теперь более свободны в выборе открывающихся для них возможностей, но некоторые ощущают значительный дискомфорт от необходимости исполнять роль «суперженщины» (через балансирование между карьерой и заботой о домашнем очаге) в ответ на то, что в новом обществе женщине труднее быть «хорошей матерью». В то же время, вместо перекидывания ответственности за воспитание и уход за детьми исключительно на матерей, многие отцы стали активнее включаться в этот процесс (признавая, что это и их ответственность тоже) [5], [6].

Начиная со «второй волны» феминизма имеют место и перемены в отношении сексуального поведения и морали (женщины чувствуют себя более уверенно в сексуальных отношениях), во многом обусловленные следующими факторами:

- Свободный выбор средств предохранения от незапланированного зачатия;
- Изменение общественного мнения по отношению к женской сексуальности.

Несмотря на это мнение некоторые феминистки считают, что результаты сексуальной революции благоприятны только для мужчин. Дискуссия на тему «является ли супружество институтом притеснения женщин» продолжает быть актуальной; те, кто рассматривает брак как инструмент угнетения, делают выбор в пользу «гостевого» брака или так называемых «отношений без обязательств».

Влияние на религию

Феминизм также оказал влияние на многие аспекты религии.

В либеральных ответвлениях протестантизма женщины могут быть членами духовенства. В реформизме и реконструктивизме женщина может стать священнослужительницей, певчей. Внутри этих групп христианского реформизма женщины постепенно стали более или менее равны

мужчинам посредством доступа к высокопоставленным постам; их перспектива теперь заключается в исследовании и новом истолковании соответствующих верований.

Эти тенденции, однако, не поддерживаются в исламе, католичестве и православии. В православном и католическом богослужении женщины участвуют как певчие в хоре, однако женское священство отсутствует (хотя существует дискуссия о женском дьяконате). Набирающие силу деноминации ислама запрещают мусульманкам быть в составе духовенства в каком бы то ни было качестве, включая занятия теологией. Либеральные движения внутри ислама всё же не оставляют попыток провести некоторые реформы феминистского характера в мусульманском обществе [2],[4].

Феминизм в России

Пикет феминисток в Екатеринбурге. 8 марта 2019 года

Феминизм в России начал складываться как общественное движение в середине XIX века. Исторически первыми задачами дореволюционного женского движения было обеспечить женщинам доступ к оплачиваемому труду и образованию. Позже на первый план вышла цель добиться избирательного права для женщин, что было достигнуто летом 1917 года. После Октябрьской революции большевики вначале сотрудничали с женским движением и осуществили те реформы, которые феминистки до этого готовили и продвигали десятилетиями. При этом советская власть не одобряла существование независимого женского движения, считая его буржуазным, и реализовывала собственный проект эмансипации, направленный на политическую и экономическую мобилизацию женщин в интересах государства [4].

Многие проблемы женщин при этом не могли быть решены и оказались на повестке нового феминистского движения, возникшего в конце 1970-х годов в диссидентских кругах, когда в самиздате вышел альманах «Женщина и Россия», под редакторством Татьяны Горичевой, Наталии Малаховской и Татьяной Мамоновой. Позднее, в 1980-1982 годах, команда альманаха издавала журнал «Мария» и основала одноимённый женский клуб.

В диссидентском движении реакции на первые феминистские издания были разными: от заинтересованных и сочувственных до недоумён-

ных и насмешливых. Многие утверждали, что «женское движение в России невозможно и не нужно». На Западе, по свидетельству одной из участниц альманаха «Женщина и Россия» Юлии Вознесенской, первые его выпуски имели огромный успех, что заставило многих диссидентов пересмотреть своё отношение к альманаху и женскому движению в целом. Советские феминистки (хотя сами они себя феминистками, как правило, не называли) подвергались преследованиям со стороны КГБ, макеты и тиражи журналов изымались, многим участницам феминистского самиздата угрожали отнять детей, принуждали эмигрировать [5].

В начале XXI века в России феминизм как движение представлен некоторым числом активисток, убеждения которых различаются от либеральных до радикальных. Среди характерных локальных проблем феминизма в России можно назвать:

- Действующий список из 456 видов деятельности, запрещённых для женщин, в том числе фактический запрет на службу в вооружённых силах.

Приказ Минтруда РФ от 18 июля 2019 года № 512н определил с 1 января 2021 года перечень профессий, которые ограничены для женщин: вместо 456 позиций осталось 100. Поправки снизили уровень дискриминации, у женщин появилось право трудоустроиться водителями большегрузных автомобилей, водить электропоезда и т. д.

- Декриминализация домашнего насилия, приводящая к насилию в адрес женщин, вплоть до тяжёлых увечий и смерти. Фактически, в особо вопиющих случаях женщин ставят перед выбором – умереть самим или сесть за решётку за «превышение необходимой самообороны». Наиболее громкими случаями были смерть Анны Бешновой, после изнасилования заявившей насильнику, что его накажут, история Дианы Шурыгиной, изнасилованной и рассказавшей об этом на всю страну, история Маргариты Грачёвой, которой муж из ревности отрубил руки топором, дело сестёр Хачатурян, убивших своего отца, который годами их избивал и насиловал [6].

Историческая справка

Негативные реакции на феминистские идеи и требования сопутствуют феминизму на протяжении всей его истории. В некоторых исто-

рических контекстах противодействие феминистским движениям выливается в формирование антифеминистских и маскулистских контрдвижений. Как отмечают исследователи контрдвижений, контрдвижения появляются в случаях, если:

- «оригинальное» движение добивается заметных успехов;
- цели «оригинального» движения угрожают интересам какой-либо группы людей;
- на политической сцене присутствуют союзники, которые могут обеспечить контрдвижению поддержку.

Так, Мужское движение антифеминистской направленности возникло в США в 1970-е годы как реакция на успешные феминистские кампании того времени.

Хотя среди противников феминизма XX века существовало значительное разнообразие взглядов и аргументов, общим для большинства из них являлось представление о «биологии как судьбе», то есть оправдание положения женщин их биологическими особенностями. Иногда в антифеминистской риторике также используются религиозные аргументы.

На протяжении истории противники феминизма были вынуждены постепенно признавать изменения в положении женщин. В результате в некоторых формах современного антифеминизма такие достижения феминистских движений, как женское избирательное право, право женщин на образование и труд, не подвергаются сомнению, но при этом отрицается современная повестка феминистских движений: антифеминисты утверждают, что феминистские движения уже выполнили свою историческую роль и больше не нужны. Иногда сторонники этой позиции также утверждают, что в современном обществе дискриминации подвергаются уже мужчины. Некоторые авторы предполагают, что представительницы радикального феминизма выступают за переход социальной организации к матриархату.

Как отмечают исследователи, антифеминисты XX века часто прибегали к пренебрежительным характеристикам и высмеиванию феминисток, использовали переход на личности, гомофобные и мизогинные оскорбления [3],[5].

Современная критика

Российская исследовательница Страхова считает, что современный феминизм характеризуется стремлением к двойным стандартам в

пользу женщин, «что подчёркивается в антифеминистских текстах, обвиняющих уже феминизм в половой дискриминации»: по мысли исследователя, «феминизм готов оставить мужчинам обязанности с сокращением прав, а женщинам предоставить максимум прав при минимуме обязанностей».

Российская исследовательница Геворкова критикует «экстремистские» проявления феминизма, под которыми она понимает радикальный феминизм: по её мнению, свойственные этому направлению идейный багаж и практика «не решают тех настоящих серьёзных проблем, которые могут быть решены лишь постепенно» [1],[2],[4].

Литература:

Основная:

1. Кимлика У. Современная политическая философия. Введение. - М.: ВШЭ, 2010. - 592 с.
2. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). - М.: Аспект Пресс, 2018. - 623 с.
3. Гаджиев К.С. Введение в политическую философию. М.: Логос, 2004.

Дополнительная:

4. Теория и история феминизма: курс лекций / под ред. И. Жеребкиной. – Харьков : Ф-Пресс, 1996.
5. Хрестоматия феминистских текстов: переводы / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. – СПб.:Дм. Буланин, 2000. – 303 с.
6. Феминизм в общественной мысли и литературе. Антология / сост. Е. Трофимова. – М. : Грифон, 2006.– 400 с.

1.9. Неомарксизм

Цель лекции: Предоставлении студентам глубокого понимания и анализа неомарксизма в контексте современной политической философии.

Рассматриваемые вопросы:

1. Определение и значение Неомарксизма.
2. Основные аспекты Неомарксизма.

Неомарксизм - термин, часто применяемый для обозначения различных социально-философских течений в марксизме, таких как Франкфуртская школа, примыкающая к ней школа праксиса и прочих, которые изменили или расширили марксизм, как правило, путем включения элементов из других интеллектуальных традиций, таких как критическая теория, психоанализ, экзистенциализм и т.д.

Впервые как явление получил своё развитие в западном марксизме, однако со временем распространился и на другие страны, включая СССР. Концепции неомарксизма стали одной из составных частей теории новых левых.

Характерными для него являются: отчуждение и возможность его преодоления; проблема современного революционного субъекта; роль прямой демократии; преодоление сталинизма; авторитарное сознание и его преодоление; преодоление “массового общества”, общества потребления и “массовой культуры”; вскрытие ангажированности всех сфер общественной жизни [1],[2].

История

Неомарксизм возник в результате теоретической разработки ряда проблем, на которые не мог дать ответы традиционный марксизм. Среди таких проблем – вопрос о позиции левых партий относительно Первой мировой войны; вопрос о том, почему в Западной Европе не состоялись социалистические революции, несмотря на развитое рабочее движение; почему в это же время в Европе произошёл подъём нацистского движения. Такие вопросы привели к серьёзным теоретическим поискам в рамках марксизма и привели к возникновению неомарксизма.

К своим первым важным достижениям неомарксизм пришёл после Первой мировой войны через исследования Дьёрдя Лукача, Карла Корша и Антонио Грамши. Из Института социальных исследований, основанного в 1923 году в качестве подразделения Университета Франкфурта-на-Майне выросло одно из важнейших направлений неомарксизма – междисциплинарная социальная теория, т. н. Франкфуртская школа. Её основателями стали Макс Хоркхаймер и Теодор Адорно, чьи взгляды значительно повлияли на марксистскую теорию в целом, особенно их эмиграцию в Нью-Йорк после прихода нацистов к власти в Германии.

В неомарксизме второй половины 20 в. выделяют два основных направления - «гуманистическое» и «сциентистское». «Гуманистический» неомарксизм ставит в центр своей философии человека как субъекта исторического действия. Он опирается прежде всего на ранние работы Маркса, прежде всего на «Экономически-философские рукописи 1844 года», а также на идеи немарксистской философии. Ключевой проблемой «гуманистического» неомарксизма является проблема сознания и управления сознанием. Поэтому важным импульсом к его формированию считается публикация «Тюремных тетрадей» Антонио Грамши, где была поставлена проблема культурной гегемонии. В классическом марксизме она не существовала [2].

Сциентистское направление неомарксизма возникло в середине 1960-х годов под воздействием структурализма. Ключевой фигурой здесь стал Л. Альтюссер. Подвергнув критике концепции Д. Лукача и Ж. П. Сартра, Альтюссер акцентировал эпистемологический разрыв зрелого Маркса с его антропологически ориентированными воззрениями до 1845 и трактовал марксизм как «теоретический антигуманизм».

Не существует формальных неомарксистских организаций. Также не существует чётких дисциплинарных рамок неомарксизма, которые позволили бы однозначно отличать его как от современного «ортодоксального» марксизма, так и от «постмарксизма», формирующегося после студенческих революций и социальных реформ конца 1960-х годов.

Считается, что большинство направлений неомарксизма отказываются от идеи вооружённых революций в пользу более мирного развития событий - отойти от идеи насилия при сохранении идеи революции как таковой. Неомарксисты также стремятся создать новые экономические модели, трансформируя основные понятия классовой борьбы (как это сделал например Ханс-Юрген Краль). Развитие неомарксизма в современном мире происходит в рамках более широкого интеллектуального движения, которое часто собирательно называют «критическая теория» [3].

Под неомарксизмом понимают совокупность социально-философских и экономических концепций XIX–XXI вв. в русле идейной традиции, восходящей к К. Марксу, которые противопоставили себя прежнему марксизму как в версии Ф. Энгельса – К. Каутского – Г. В. Плеханова, так и тем более в версии Ленина – Сталина. Данное направление стало своеобразным ответом интеллектуалов Запада на угрозы и вызовы XX в. Появление тоталитарных политических режимов в 1920–1930-х

гг. и стало тем вызовом, который заставил западных теоретиков пересмотреть свое отношение к марксизму. Можно выделить два основных направления исследования в рамках неомарксизма: специфика политических режимов и проблема революционных преобразований в условиях капиталистического общества.

Наиболее известен неомарксизм Франкфуртской школы, основные идеи которой относительно исторического развития общества сформировались к 1960-м гг. Так, Т. Адорно и М. Хоркхаймер подчеркивают, что если раньше человек был частью природы, то по мере исторического развития человечества природа стала для него объектом господства, каковое и называется прогрессом. С развитием современного западного общества идеи Просвещения стали своеобразным мифом: технический прогресс поглотил все сферы жизни человека, а индивид уже не связан стандартными моральными нормами и догмами, а общество трансформировалось в бесформенную массу атомизированных субъектов. Эти оценки явно перекликаются с идеями Х. Ортеги-и-Гассета, констатировавшего в начале XX столетия формирование массового общества [4].

Еще один представитель Франкфуртской школы – Г. Маркузе отмечал, что научный метод привел не только к господству человека над природой, но – посредством этого – к еще большему господству человека над человеком. Это выражается помимо прочего в "репрессивной десублимации" – преобразовании революционных проявлений в легальные нормы и практики, эффективном "обуздании способности к трансцендированию". В такой ситуации общество стремится минимизировать любые оппозиционные проявления в пространстве политического. Э. Фромм также отмечал, что человек обладает не только способностью предвидеть реальную опасность, но он еще позволяет, чтобы им манипулировали. Фромм подчеркивал, что радикализм как политическая практика может привлекать не только личностей, склонных к злокачественной агрессии ("некрофилии"), но и индивидов с доброкачественной, оборонительной агрессией, которая может быть вызвана, например, неудовлетворительными социально-политическими потребностями.

Дальнейшие изыскания Франкфуртской школы были продолжены Ю. Хабермасом, согласно которому К. Маркс недооценивал различия между трудом и социальным взаимодействием, акцентируя внимание исключительно на трудовой деятельности, вынося за скобки все осталь-

ное. Поэтому Хабермасом была представлена концепция "общественности", которая основана на противоречиях демократического социума и авторитарных тенденций. Помимо этого, "общественности" угрожает государственная бюрократия, угроза внутренней бюрократизации, противодействовать которой может организованная общественность [2].

Неомарксизм, совокупное обозначение разнообразных социально-философских течений, связанных с переосмыслением и развитием идей марксизма в 1920–1980-е гг., как правило, за пределами стран социалистического лагеря (поэтому неомарксизм часто понимается как синоним «западного марксизма»). Неомарксизм противостоит как т. н. ортодоксальному марксизму, доминировавшему в конце 19 – начале 20 вв. в работах теоретиков социал-демократии периода Интернационала 2-го (К. Каутского, А. Лабриолы, Г. В. Плеханова, В. И. Ленина), так и «марксизму-ленинизму» («восточному марксизму»), утвердившемуся с 1920-х гг. в СССР в качестве официальной идеологии.

Новое поколение интеллектуалов, художников и учёных в разных европейских странах в условиях общего социального кризиса стало обращаться к марксизму не только как к влиятельной политической идеологии, но и как к методологии социальных исследований и источнику культурного обновления (Ж. Политцер, П. Низан и сюрреалисты во Франции, М. Добб в Великобритании, С. Хук, Л. Триллинг и нью-йоркские левые интеллектуалы). Марксизм из партийных или журналистских дискуссий стал проникать в сферу академических кругов, и для теоретиков, апеллирующих к марксизму, всё более важными становились такие области, как философия, историография, психология, эстетика, литературоведение и т. д. [2],[3].

- Чем отличается марксизм от Неомарксизма?

Классические марксисты в отличие от неомарксистов уделяли меньшее значение надстроечным процессам (культура, социальная жизнь, политика). Неомарксисты подробно разработали теорию классово-культурной гегемонии (А. Грамши), культурно-психологических изменений позднего капитализма (Э. Фромм, Г.

- Что такое Неомарксизм, каковы основные черты этой идеологии?

Неомарксизм, или «западный марксизм» - собирательное обозначение разнообразных социально-философских течений XX века, связанных с переосмыслением и развитием идейной традиции, восходящей к К. Марксу, и возвращающих марксизму (см. Марксизм) его изначально философское содержание (см. Философия).

- **Неомарксизм** (греч. *neos* = **новый** + **марксизм** = **учение Маркса**) - это совокупность обновленческих социально-философских и экономических концепций, индивидуальных духовных инициатив, коллективных интеллектуальных проектов, умственных течений XIX-XX веков в русле идейной традиции, восходящей к Карлу Марксу, которые противопоставили себя прежнему т.н. ортодоксальному марксизму как в версии Энгельса-Каутского-Плеханова, так и в версии Ленина-Сталина. В качестве специального термина слово "неомарксизм" начинает употребляться в начале XX века: так, в книге G.D. Cole "The World of Labour" (London: 1913) как "неомарксистские" квалифицируются взгляды французского мыслителя Жоржа Сореля. В процессе эволюции неомарксизма выделилось несколько интеллектуальных формаций: ассимилятивный неомарксизм конца XIX - начала XX вв., западный марксизм (неомарксизм) 20-80-х гг., постмарксизм поздних 80-90-х гг.[1],[2],[4].

Неомарксизм (также известный как **новый марксизм**) - это термин, который используется для обозначения современных теоретических и идеологических разработок, которые продолжают и расширяют идеи марксизма, но адаптируют их к изменяющимся социокультурным и политическим условиям. Неомарксизм представляет собой разновидность марксизма, пересматривающую и дополняющую исходные концепции Карла Маркса и Фридриха Энгельса.

Неомарксизм - это разновидность марксизма, которая развивается и изменяется в соответствии с современными общественными, экономическими и политическими реалиями. Термин "неомарксизм" часто используется для описания теоретических и практических подходов, которые объединяют марксистские идеи с современными социокультурными и политическими движениями.

Неомарксисты сохраняют основные идеи Карла Маркса о классовой борьбе и капитализме, но они также расширяют марксистский анализ, уделяя внимание другим аспектам социальной дискриминации и

неравенства, таким как расовая и гендерная дискриминация. Неомарксисты часто обращаются к культурным и идеологическим факторам, которые поддерживают доминирование определенных групп в обществе.

Неомарксизм также может быть связан с теориями, которые выдвигают концепции "культурной гегемонии" и "идентичности", где акцент делается на власти и контроле над символическими и культурными аспектами общества.

Важно отметить, что термин "неомарксизм" может быть политически или идеологически заряженным и использоваться как критика определенных теоретических и практических подходов. Интерпретация и использование этого термина могут различаться в зависимости от контекста и точки зрения [2],[4].

1. Основные аспекты неомарксизма

Неомарксизм представляет собой разновидность марксистской философии, которая развивается и адаптируется к современным обстоятельствам. Основные аспекты неомарксизма включают в себя следующие элементы:

1. Критика культуры и идеологии. Неомарксисты сосредотачивают внимание на роли культуры и идеологии в формировании социальной структуры. Они анализируют, как культурные и идеологические факторы влияют на социальные отношения и создают неравенства.

2. Структурный подход. Основопологающей идеей неомарксизма является подчеркивание роли структуры в обусловливании социальных явлений. Неомарксисты утверждают, что экономическая структура, политическая организация и социокультурные институты формируют общество.

3. Социальная справедливость и классовая борьба. Неомарксисты продолжают акцентировать важность понятия социальной справедливости и классовой борьбы, однако в контексте современных общественных проблем. Они рассматривают различные виды неравенства, включая пол, расу, этническую принадлежность и другие, в дополнение к классовой борьбе.

4. Культурная гегемония. Понятие культурной гегемонии, введенное итальянским философом и неомарксистом Антонио Грамши, подчеркивает, как определенные группы общества устанавливают свою

культурную доминантность, что влияет на мировоззрение и ценности общества в целом.

5. Идентичность и мультикультурализм. В рамках современных течений неомарксизма уделяется внимание вопросам идентичности и мультикультурализма. Акцент делается на том, как социокультурные различия влияют на структуру власти и как можно достичь более справедливого общества через уважение к разнообразию [4],[5].

Неомарксизм представляет собой разнообразное исследовательское направление с различными школами мышления и подходами, но общим является стремление к критике социальных неравенств и структур власти в современном обществе. Неомарксизм часто ассоциируется с движениями за социальную справедливость. Тем не менее, точные определения и интерпретации неомарксистских идей могут сильно варьироваться в зависимости от конкретных авторов и контекста исследований [1],[5].

Литература:

Основная:

1. Политическая философия / под. общ. ред. Тульчинского Г. Л. - М.: Юрайт, 2014. - 324 с.
2. Политическая философия. Учебник для бакалавров. / Под общей редакцией Г.Л. Тульчинского. М.: Юрайт, 2014.
3. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). – М.: Аспект Пресс, 2018. – 623 с.

Дополнительная:

2. Андерсон П. Размышления о западном марксизме. На путях исторического материализма. Архивная копия от 25 января 2010 на Wayback Machine. М.: Интер-Версо, 1991. - 271 с.
3. Неомарксизм / Дмитриев А. Н., Гловели Г. Д. // Нанонаука - Николай Кавасила. – М. : Большая российская энциклопедия, 2013. - С. 425-427.

1.10. Постмодернизм

Цель лекции: Заключается в анализе понятия и основных идей постмодернизма, а также его влияния в политической философии, культуре и обществе.

Рассматриваемый вопрос:

1. Понятие и определения Постмодернизма

Постмодернизм (фр. postmodernisme – после модернизма) – понятие, отражающее структурно сходные явления в мировой общественной жизни и культуре второй половины XX века и начала XXI века, часто интерпретируется как «то, что пришло на смену модернизму». Он употребляется как для характеристики постнеклассического типа философствования, так и для комплекса стилей в художественном искусстве. Постмодерн – состояние современной культуры, включающее в себя своеобразную философскую позицию, выражающую (не)формальную антитезу модернистскому искусству, а также массовую культуру современной эпохи.

Термин "постмодернизм" впервые употребил в 1917 г. немецкий писатель Р. Панвиц в книге "Кризис европейской культуры". В 1934 г. испанский литературовед Ф. де Ониз назвал постмодернизмом поэтические эксперименты начала XX в. Широкую популярность понятие постмодерна приобрело после его использования выдающимся историком А. Тойнби для определения исторического этапа, который начался по окончании Первой мировой войны. Сейчас этот термин используется для описания качественно нового этапа общественного развития, который следует за модерном, исчерпавшим, по мнению теоретиков постмодерна, свой исторический потенциал, а традиционные концепции политики должны быть пересмотрены [1],[2].

Важную роль в осознании этого сыграли события 1968 г., когда в разных странах – Франции, США, Германии, Италии, Польше, Японии, Индии – прошла мощная волна студенческих волнений. Это "вторжение реального" (Ж. Делез) фактически запустило процесс социально-политической модернизации. "Революция без революционного будущего" (Д. Кон-Бендит) в части своего влияния на последующую модернизацию западного общества, несомненно, удалась.

Для постмодерна как своеобразной системы ценностей постиндустриального, или информационного, общества характерна критика рационализма, системности, субъекта, сциентизма, прогресса, индустриализма. Характеристики постмодерна обычно выстраиваются на основе противопоставления основным характеристикам модерна.

Постмодернистские установки избегают все формы монизма, унификации и тоталитаризации, скрытых видов деспотизма, а вместо этого

переходят к провозглашению множественности и диверсивности, многообразия и конкуренции различных взглядов и подходов.

Важной составляющей постмодернизма является подчеркивание роли информационных технологий, информационных потоков, их усложнения и их дифференциации, что позволило О. Тоффлеру говорить о феномене информационной травмы – неспособности общества воспринять и обработать большие массивы информации, которые в отличие от первой половины XX в. исходят из большого количества источников. Постмодернизм выражается и в переходе к гипертекстуальности, конфликте между обществом, воспитанном на книгах, и обществом эпохи Интернета. Упадок грамотности основан на том, что СМИ активно пользуются ориентированностью общества на зрительный образ, т.е. если базовые представления о тексте дают понимание его как линейной структуры, то действительность диктует гипертекстуальность – наличие многомерной сети, в которой любая точка увязана с любой точкой где угодно. В этом плане современный социум, согласно У. Эко, расщепляется на два класса – тех, кто получает готовые образы с помощью СМИ, и тех, кто способен обрабатывать эту информацию [2],[3].

В этой связи постмодернисты, прежде всего постструктуралисты (Ж. Деррида, Ж. Ф. Лиотар и др.), сформулировали идею дискурса власти как выражение стремления к тотальному господству и создание механизма такого господства. Как отмечал Ж. Ф. Лиотар, модерну свойственны метанарративы, т.е. дискурсивные системы, которые имеют особый статус для общества, поскольку им свойственно через создание устойчивых социально-философских систем двигать историю. Постмодерн – цивилизация недоверия к метанарративам просвещения, идеологии марксизма и либерализма, каждая из которых обещала изменить человечество. Отказ от этих метанарративов суть отказ от невыполнимых проектов. Согласно М. Фуко, власть концентрируется уже не внутри политических институтов, а действует опосредованно, она проникла в социальную ткань на уровень индивида и соединила его с определенным социально-политическим институтом. Можно сказать, что современная власть децентрирована, разлита в самом социуме, составляя его содержание и суть [3].

Достижения технологий, медицины, генной инженерии, трансплантологии позволяют говорить о "постчеловеческой" составляющей современности (Ф. Фукуяма) и даже "постчеловеческой персонологии" (Г. Тутьчинский). Схожую тематику затрагивает М. Эпштейн, по мнению

которого постмодернизм – это "зрелое самосознание увечной культуры, и неслучайно так распространены в его топике образы калек, протезов, органов без тела и тела без органов". XX в. стал началом "цивилизации протезов", в которой люди взаимодействуют между собой через приборы, которые присоединены к органам чувств, а по мере встраивания человека в грандиозно распростертое информационное тело человечества неизбежно будут возрастать протезно-электронные составляющие индивидуального тела. И человеку будет все в большей степени не хватать глаз, ушей, рук для восприятия и передачи всей необходимой информации.

По мнению французского философа Ж. Ф. Лиотара, между модерном и постмодерном существует тесная взаимосвязь: фактически постмодерн суть продолжение и развитие ряда характеристик модерна – речь идет не об отказе от проекта модерна, а о его трансформации, новом этапе, "пост" нужно рассматривать не как новый этап, а как динамику предшествующего. Однако если модерн нацелен в будущее, то постмодерн представляет собой некий вид "чувственной пассивности", стремление понять и осознать процессы, которые происходят в настоящем.

Согласно Ж. Бодрийяру, современное общество представляет собой преимущественно общество потребления, когда человек в отличие от предыдущих эпох окружен преимущественно не другими людьми, а объектами потребления. Это общество обучения потреблению, социальной дрессировки в потреблении, т.е. новый и специфический способ социализации, появившийся в связи с возникновением новых производительных сил и монополистическим переустройством экономической системы с высокой производительностью [4].

Р. Инглхарт акцентирует внимание на ценностном сдвиге как главной характеристике постмодерна. Он обращает внимание на тот факт, что одной из главных задач человеческих обществ было обеспечение выживания, поскольку им подвергались негативным воздействиям: материальные лишения, массовые инфекции и голод. Однако уже после обеих мировых войн новое поколение Западной Европы достигло стабильного экономического уровня, в результате чего начался "ценностный сдвиг" от материальных ценностей к ценностям "постматериальным" – качества жизни, свободы самовыражения. После завершения индустриализации – общественное развитие именно в плане сдвига в базовых ценностях от выживания к свободе. Ценности постмодерна суть

ценности постиндустриального информационного общества, несущие ряд разнообразных социально значимых перемен – от равноправия женщин до демократических политических институтов и упадка государственно-социалистических режимов.

Идеологами постмодерна декларируется, что в начале XX века классический тип мышления эпохи модерна меняется на неклассический, а в конце века – на постнеклассический. Формирование эпохи постмодерна проходило в 1960–1970-е годы, оно связано и логически вытекает из процессов эпохи модерна как реакция на кризис её идей, а также на так называемую «смерть» супероснований: бога (Ницше), автора (Барт), человека (гуманитарности).

Предпосылки постмодернизма возникли гораздо раньше. Так в математике Лобачевский ещё в 1829 году в работе «О началах геометрии» представил неевклидову геометрию пространства, такую же свободную от противоречий, как и евклидова. Таким образом, он показал, что пространство может быть описано двумя различными несовместимыми, но внутренне логически непротиворечивыми геометриями [1], [2].

Курт Гёдель в 1930 году доказал, что непротиворечивость аксиом арифметики нельзя доказать исходя из самих аксиом арифметики (если только арифметика не является противоречивой), а также её неполноту.

Алан Тьюринг показал наличие алгоритмически неразрешимых задач, в частности доказал в 1936 году, что проблема остановки неразрешима на машине Тьюринга. Существование алгоритмически неразрешимых задач означает, что не существует универсального алгоритмического решателя, который бы создавал решение задачи, даже если существует её точное логическое описание.

Таким образом была показана неоднозначность и ограниченность описания мира средствами математики, что существует возможность представления математическими системами только определённых аспектов и срезов мира, математически мир может быть отражён только с использованием различных, в том числе противоречащих друг другу средств.

Современное состояние науки, культуры и общества в целом в 1970-е годы было охарактеризовано Ж. Ф. Лиотаром как «состояние постмодерна». Для фиксации ментальной специфики новой эпохи, которая кардинально отличалась от предшествующей, стал использоваться термин «постмодернизм» [2],[4].

Сам термин появляется в период Первой мировой войны (в разгар декадентских течений) в работе Р. Панвица «Кризис европейской культуры» (1917). В 1934 году в своей книге «Антология испанской и латиноамериканской поэзии» литературовед Ф. де Онис применяет его для обозначения реакции на модернизм. В 1947 году Арнольд Тойнби в книге «Постижение истории» придаёт постмодернизму культурологический смысл: постмодернизм символизирует конец западного господства в религии и культуре.

Объявленным «началом» постмодернизма считают статью Лесли Фидлера, 1969, «Пересекайте границу, засыпайте рвы», демонстративно опубликованную в журнале Playboy. Американский теолог Харви Кокс в своих работах начала 1970-х годов, посвящённых проблемам религии в Латинской Америке, широко пользуется понятием «постмодернистская теология». Однако популярность термин «постмодернизм» обрёл благодаря Чарльзу Дженксу. В книге «Язык архитектуры постмодернизма» он отмечал, что хотя само это слово и применялось в американской литературной критике 1960–1970-х годов для обозначения ультрамодернистских литературных экспериментов, автор придал ему принципиально иной смысл.

Постмодернизм означал отход от экстремизма и нигилизма неоавангарда, частичный возврат к традициям, акцент на коммуникативной роли архитектуры. Обосновывая свой антирационализм, антифункционализм и антиконструктивизм в подходе к архитектуре, Дженкс настаивал на первичности в ней создания эстетизированного артефакта. Впоследствии происходит расширение содержания этого понятия с первоначально узкого определения новых тенденций в американской архитектуре и нового течения во французской философии (Лакан, Жак, Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотар, Фуко, Мишель) до определения, охватывающего начавшиеся в 1960–1970 годы процессы во всех областях культуры, включая феминистское и антирасистское движения [10]. В 1990-х годах на основе постструктурализма, постмодернизма и французского феминизма возник постмодернистский феминизм [4],[5].

Основные трактовки понятия

В настоящее время существует ряд концепций постмодернизма как феномена культуры, которые подчас носят взаимоисключающий характер:

Юрген Хабермас, Дениел Белл и Зигмунт Бауман трактуют постмодернизм как итог политики и идеологии неоконсерватизма, для которого характерен эстетический эклектизм, фетишизация предметов потребления и другие отличительные черты постиндустриального общества.

В трактовке Умберто Эко постмодернизм в широком понимании - это механизм смены одной культурной эпохи другой, который всякий раз приходит на смену авангардизму (модернизму) («Постмодернизм - это ответ модернизму: раз уж прошлое невозможно уничтожить, ибо его уничтожение ведёт к немоте, его нужно переосмыслить, иронично, без наивности»).

Постмодернизм - общий культурный знаменатель второй половины XX века, уникальный период, в основе которого лежит специфическая парадигмальная установка на восприятие мира в качестве хаоса - «постмодернистская чувствительность» (Hassan, 1980; Welsch, 1988, Ж.-Ф. Лиотар).

Постмодернизм - самостоятельное направление в искусстве (художественный стиль), означающее радикальный разрыв с парадигмой модернизма (Г. Хоффман, Р. Кунов).

По мнению же Х. Летена и С. Сулеймена, постмодернизма как целостного художественного явления не существует. Можно говорить о нём как о переоценке постулатов модернизма, но сама постмодернистская реакция рассматривается ими как миф.

Постмодернизм - эпоха, пришедшая на смену европейскому Новому времени, одной из характерных черт которого была вера в прогресс и всемогущество разума. Надлом ценностной системы Нового времени (модерна) произошёл в период Первой мировой войны. В результате этого европоцентристская картина мира уступила место глобальному полицентризму (Х. Кюнг), модернистская вера в разум уступила место интерпретативному мышлению (Р. Тарнас[en]) [2],[3].

Отличие постмодернизма от модернизма

Возникший как антитеза модернизму, открытому для понимания лишь немногим, постмодернизм, облакая всё в игровую форму, нивелирует расстояние между массовым и элитарным потребителем, низводя элиту в массы (гламур).

Модернизм - это экстремистское отрицание мира Модерна (с его позитивизмом и сциентизмом), а *постмодернизм* - это не-экстремистское отрицание всё того же Модерна.

Отличие постмодернизма от модернизма состоит в следующем: в философии постмодернизма отмечается сближение её не с наукой, а с искусством. Таким образом, философская мысль оказывается не только в зоне маргинальности по отношению к науке, но и в состоянии индивидуалистического хаоса концепций, подходов, типов рефлексии, какое наблюдается и в художественной культуре конца XX века. В философии, так же как и в культуре в целом, действуют механизмы деконструкции, ведущие к распаду философской системности, философские концепции сближаются с «литературными дискуссиями» и «лингвистическими играми», преобладает «нестрогое мышление». Декларируется «новая философия», которая «в принципе отрицает возможность достоверности и объективности..., такие понятия как „справедливость“ или „правота“ утрачивают своё значение...». Поэтому постмодернизм определяется как маргинальный китчевый философский дискурс с характерной антирациональностью [3].

Эпистемологический кризис и доктрина конструктивизма как основа постмодернизма

Как отмечает Цендровский О. Ю., «содержание оформившегося постмодернистского мировоззрения является по преимуществу критическим и негативным, оно «не столько создаёт „новое знание“, сколько сеет сомнения в правомочности „старого знания“». И это неизбежно, поскольку постмодерн берёт начало в эпистемологическом кризисе и осознании провала проекта Просвещения. Мыслители-постструктуралисты, чья философия стала одновременно базой и выражением постмодернистского мировоззрения, постулируют невозможность объективного познания и отсутствие критериев достоверности; ими устанавливается «принцип „методологического сомнения“ по отношению ко всем позитивным истинам, установкам и убеждениям». Легитимность идеалов модерна, его авторитеты и святыни обличаются в их внутренней иррациональности, беспочвенности и разрушительности. Прогресс, истина, смысл, порядок, справедливое общество, в общем, вся западная «логоцентрическая традиция», по определению Жака Деррида, объявляется совокупностью идеологем и мифов" [2],[3].

Мир как текст

В постмодернистской картине мира, конструктивистской с точки зрения теории познания, знак «лишается референциальной функции», функции отражения действительности. Это заявляется принципиально невозможным. Что же в таком случае остаётся? Только другие знаки и другие тексты. Таким образом, подлинным содержанием любого дискурса являются только другие дискурсы, понятие состоит из понятий, знак – из знаков, текст из текстов, никакой связи с реальностью они не имеют. Весь мир, в том числе мы сами, наше представление о себе, являемся лишь текстом, сложными семиотическими системами. Классическое определение этой ситуации дано Ж. Деррида: «Вне текста не существует ничего», культура, история, личность - всё имеет текстуальную природу [4].

Альтернативная характеристика постмодернистской философии

В философии постмодернизма отмечается сближение её не с наукой, а с искусством. Таким образом, философская мысль оказывается не только в зоне маргинальности по отношению к классической науке, но и в состоянии индивидуалистического хаоса концепций, подходов, типов рефлексии, какое наблюдается и в художественной культуре конца XX века. В философии, так же как и в культуре в целом, действуют механизмы деконструкции, ведущие к распаду философской системности, философские концепции сближаются с «литературными дискуссиями» и «лингвистическими играми», преобладает «нестрогое мышление».

Постмодернистская философия с её дизъюнктивностью, отрицанием любого тотального дискурса и признанием относительности любых ценностей становится основой принципиально нового, неклассического этапа в развитии науки, который исследователи связывают с осознанием иллюзорности представлений о неограниченных возможностях науки, признанием неполноты любого дискурса, в том числе и научного, существенной роли неявного знания в функционировании науки, относительности и принципиальной неустраимости субъекта из результатов научного познания, ответственности учёных за принимаемые решения.

Позитивный аспект постмодернизма состоит в том, что принципиальная открытость диалогу постмодернистской философии и науки спо-

способствует образованию новых наук и научных направлений, синтезирующих и объединяющих ранее совершенно несвязанных друг с другом областей знаний, таких, как: квантовая механика, теоремы К. Геделя, космология, синергетика, экология, глобалистика, искусственный интеллект и т. д. [2],[3].

Признание конвенционального, договорного характера норм, принципов и ценностей, отрицание априорных установок делает возможным предельную открытость постмодернистской философии, готовность к равноправному диалогу с любыми культурами, структурами, формами и нормами, существующими в любом пространственно – временном отрезке истории. Феномен признания в постмодернизме значимости и равноправности других, незападных культур получил название «гесогниция».

Негативный аспект постмодернистской философии находит своё выражение в том, что декларируется «новая философия», которая «в принципе отрицает возможность достоверности и объективности...», такие понятия как „справедливость“ или „правота“ утрачивают своё априорное значение...». Поэтому постмодернизм определяется как маргинальный китчевый философский дискурс с характерной антирациональностью.

Так, словно иллюстрируя гегелевское понимание диалектики как закона развития, великие завоевания культуры превращаются в свою противоположность. Декларируя состояние отчуждения и утраты ценностных ориентиров в современном обществе, теоретики постмодернизма расходятся в оценке значимости данного феномена.

С одной стороны утверждается, что «вечные ценности» - это тоталитарные и параноидальные идефиксы, которые препятствуют творческой реализации. Истинный идеал постмодернистов - это хаос, именуемый Делёзом хаосмосом, первоначальное состояние неупорядоченности, состояние несконанных возможностей. В мире царствует два начала: шизоидное начало творческого становления и параноидальное начало удушающего порядка [2],[3].

С другой стороны, представители апокалиптического подхода (Жан Бодрийяр) резко отрицательно оценивают процесс девальвации «вечных ценностей» и утверждают, что утрата ценностных значений происходит в результате разрыва между знаком и его объектом, когда знак превращается в самостоятельный объект, который посредством длинного ряда самокопирований полностью отрывается от реальности, кото-

рую он призван обозначать и образует виртуальную реальность, не имеющую ничего общего с подлинной реальностью. Личность постепенно теряет свою уникальность, «своё лицо», становясь унифицированным элементом бессмысленного калейдоскопа масок, становится объектом среди объектов. На путь истинный человечество, как полагает Бодрийяр, могут наставить только внешние силы, мировые катастрофы, которые способны «образумить» человека.

Непримиримым антагонистом концепции Бодрийяра служит позиция Мишеля Фуко. Посвятив своё творчество критике тотальных дискурсов во всех сферах жизни, М. Фуко выдвигает концепцию «заботы о себе» или «самоспасения» как концепцию самореализации человека в условиях тотального диктата и отчуждения.

Фуко полагает, что тотальность «вечных ценностей» и укорененность их в не всегда осознаваемых дискурсах знания, задающих «параметры», «поле возможностей» восприятия мира и отчуждающих человека от подлинного мира, не должна служить оправданием покорности человека чуждым ему силам, «переход на сторону объекта», в терминах Ж. Бодрийяра, а также оправданием «тотальной деконструкции» этих ценностей [4],[5].

Стремясь избежать крайностей концепций Делёза и Бодрийяра, Фуко не призывает к полному отрицанию «вечных ценностей» и дискурсивных практик, в которых они укоренены как враждебных человеческой сущности, а предлагает считать их определёнными «точками отсчёта», «пунктами отправления», позволяющими человеку, построив свою личную программу, выйти за пределы тезауруса господствующего дискурса и преодолеть отчуждение с миром, раскрыв истинный смысл «вечных ценностей» посредством раскрытия подлинного смысла собственного существования, самореализации на основе внутренних принципов и аксиом, выкристаллизованных из личного жизненного опыта и основанных на подлинных законах физического и духовного развития.

Критикуя свои ранние работы, в том числе радикальные трактовки понятия эпистема, Фуко выдвигает крамольное для постмодернистов утверждение о неслучайности и исторической преемственности дискурсивных практик как общего движения, совокупного результата личных усилий по самотрансформации, самоспасению, позволяющих личности расширить своё сознание и выйти за пределы определённого пространственно-временного дискурса, открыв для себя невозможные в исход-

ном дискурсе возможности для самореализации, самоспасения. В данном контексте, историческая преемственность выступает как эстафета личных усилий по преодолению социальной и культурной обусловленности, трансформации дискурса в направлении большей свободы и плюрализма возможностей для самореализации личности.

«Забота о себе» для Фуко предстаёт как забота о себе в проективном аспекте: о себе, «каким я хочу быть». Достоинство жизни, по Фуко, в том, чтобы правильно мыслить, преодолевать социальную и историческую обусловленность, вносить посильный вклад в совместную жизнь людей, делать из себя своеобразное произведение искусства. Работа над собой ведётся посредством практик, конституирующих человека, его моральное поведение. Эти практики Фуко называет «техниками себя» – они "позволяют индивидам осуществлять определённое число операций на своём теле, душе, мыслях и поведении, и при этом так, чтобы производить в себе некоторую трансформацию, изменение и достигать определённого состояния совершенства, счастья, чистоты, сверхъестественной силы [3],[4].

Если Бодрийяр, критически относясь к концепции Фуко познания истины посредством личного опыта и личной трансформации, призывает «забыть Фуко», то Фуко, напротив, призывает «помнить Бодрийяра», рассматривая апокалиптический подход Бодрийяра как реальную альтернативу «заботы о себе», вариант развития событий в случае неспособности человека решиться на личную трансформацию и создание собственной уникальной личности как произведения искусства.

Постмодернисты утверждают идею «смерти автора», вслед за Фуко и Бартом. Любое подобие порядка нуждается в немедленной деконструкции – освобождении смысла, путём инверсии базовых идеологических понятий, которыми проникнута вся культура.

Философия искусства постмодернизма не предполагает никакого соглашения между концепциями, где каждый философский дискурс имеет право на существование и где объявлена война против тоталитаризма любого дискурса. Таким образом осуществляется трансгрессия постмодернизма как переход к новым идеологиям на современном этапе.

Исследователи постмодернистской философии и искусства полагают, что идеологизация современного искусства, потеря им своих границ, девальвация принципов и ценностей, контроль над искусством со

стороны глобальной административной сети, а, с другой стороны, вовлечённость в систему виртуальной реальности, оторванной от подлинной реальности, ставит под вопрос само существование искусства как самостоятельной сферы жизни со своими принципами, нормами и ценностями [4],[5].

Сопоставляя классическую и постмодернистскую эстетику, Бодрийяр приходит к выводу об их принципиальных различиях. Фундамент классической эстетики как философии прекрасного составляют образованность, отражение реальности, глубинная подлинность, трансцендентность, иерархия ценностей, максимум различий, субъект как источник творческого воображения. Постмодернизм, или эстетика симулякра, отличается искусственностью, антииерархичностью, поверхностностью и отсутствием глубинного смысла. В её центре – объект, а не субъект, избыток копирования, а не уникальность оригинального.

Истоком процесса превращения символа в самостоятельный объект, с точки зрения Бодрийяра, находится заложенная в истоках западной культуры традиция субъект-объектной дихотомии, которая достигает максимума в современной культуре, когда субъект теряет контроль над объектом в форме компьютерных технологий, создающих виртуальную реальность, которая сама начинает диктовать субъекту параметры его существования.

Однако можно предполагать, что состояние хаоса устоится рано или поздно в систему нового уровня и есть все основания рассчитывать на то, что будущее философии определится её способностью обобщить и осмыслить накапливаемый научный и культурный опыт [5],[6].

Литература:

Основная:

1. Пятигорский А. М. Что такое политическая философия. – М.: Европа, 2007. – 152 с.
2. Капустин Б.Г. Критика политической философии. М.: ИД Территория будущего, 2010.
3. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). – М.: Аспект Пресс, 2018. – 623 с.

Дополнительная:

4.Петровская Е. В., Померанц Г. С. Постмодернизм // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Мысль, 2010. - 2816 с.

5.Алейник Р. М. Образ человека во французской постмодернистской литературе // Спектр антропологических учений. - М.: ИФ РАН, 2006. - с. 199-214.

6.Андреева Е. Ю. Постмодернизм. Искусство второй половины XX - начала XXI века. - СПб., 2007.

1.11. Институционализм

Цель лекции: Направлена на формирование понимания того, как институционализм влияет на политические процессы, стабильность общества и взаимодействие между гражданами и государством.

Рассматриваемые вопросы.

1. Институциональный подход.
2. Отличия институционализма от других экономических школ.
3. Методология институционализма.

Институционализм, или институциональная экономика (англ. institutional economics), школа экономической теории, изучающая эволюцию социальных институтов, таких как традиции, мораль, право, семья, общественные объединения, государство и др., и их влияние на формирование экономического поведения людей.

Основоположником институциональной экономики считается Торстейн Веблен, а фактическим предшественником - Карл Маркс. Сам термин «институциональная экономика» был введен в 1919 году Уолтоном Хамилтоном в его статье, опубликованной в American Economic Review.

В конце XX века стала складываться так называемая новая институциональная экономика - составная часть неоклассической экономической теории, имеющая с традиционной институциональной экономикой серьезные методологические различия [1].

Институционализм - это одно из направлений в современной политической философии, которое акцентирует внимание на роли и значимости политических и экономических институтов в обществе. Этот

подход подчеркивает, что институты играют ключевую роль в организации общества, управлении его ресурсами и регулировании поведения граждан. Институционализм охватывает различные аспекты политической и экономической жизни, включая правительство, законы, судебную систему, политические партии и другие организации [2].

В рамках институционализма существует несколько подходов и направлений:

1. Новый институционализм. Этот подход выделяет важность формальных политических институтов, таких как конституции, законы и органы власти. Он анализирует, как эти институты формируются, функционируют и влияют на политические процессы.

2. Социальный институционализм. Этот подход фокусируется на роли социальных норм, ценностей и обычаев в политической жизни. Он исследует, как социокультурные институты влияют на политическое поведение и принятие политических решений.

3. Институциональная экономика. Этот подход анализирует, как экономические институты и правила оказывают влияние на политические процессы и принятие экономических решений [2],[3].

Институционализм в политической философии пытается понять, как институты формируются, меняются и воздействуют на общество. Он помогает лучше понимать, как работает политическая система, какие механизмы регулируют власть и какие факторы влияют на политическое развитие. Этот подход широко используется в анализе современных политических проблем и в разработке рекомендаций для улучшения политических институтов и системы управления.

1. Институциональный подход

Понятие институционализма включает в себя два аспекта: «институции» – нормы, обычаи поведения в обществе, и «институты» – закрепление норм и обычаев в виде законов, организаций, учреждений. Смысл институционального подхода состоит в том, чтобы не ограничиваться анализом экономических категорий и процессов в чистом виде, а включить в анализ институты, учитывать внеэкономические факторы.

Институционализм подвергает анализу не только экономические категории и процессы в чистом виде, но и институты, внеэкономические факторы. Сторонники институционализма утверждают, что неоклассики оторваны от реальной жизни людей, так как цены, например, не

определяются свободной конкуренцией, поскольку в реальности её не существует [2].

2. Отличия институционализма от других экономических школ

Привычные для неоклассической школы категории (такие как цена, прибыль, спрос) не игнорируются, а рассматриваются с учетом более полного спектра интересов и отношений.

В отличие от маржиналистов, которые исследуют экономику «в чистом виде», отбрасывая социальную сторону, институционалисты, напротив, исследуют экономику лишь как часть социальной системы.

С точки зрения классической политической экономии экономика рассматривается как основа или «базис» для науки, культуры, политики, институционализм же считает эти понятия равноправными и взаимосвязанными.

Отрицание принципа оптимизации. Хозяйствующие субъекты трактуются не как максимизаторы (или минимизаторы) целевой функции, а как следующие различным «привычкам» - приобретенным правилам поведения - и социальным нормам.

Интересы общества первичны. Действия отдельно взятых субъектов в значительной мере предопределяются ситуацией в экономике в целом, а не наоборот. В частности, их цели и предпочтения формируются обществом. В маржинализме и классической политэкономии считается, что сначала возникают интересы индивида, и они являются порождающими по отношению к интересам социума [2],[3].

Отрицание подхода к экономике как к (механически) равновесной системе и трактовка её как эволюционирующей системы, управляемой процессами, носящими кумулятивный характер. Старые институционалисты исходили здесь из предложенного Т. Вебленом принципа «кумулятивной причинности», согласно которому экономическое развитие характеризуется причинным взаимодействием различных экономических феноменов, усиливающих друг друга. В то время как маржинализм рассматривает экономику в состоянии статики и динамики, а классики характеризуют какой-либо экономический подход как естественный. Благоклонное отношение к государственному регулированию рыночной экономики.

Отрицание «рационального человека», руководствующегося исключительно полезностью. По мнению институционалистов, действия индивида спрогнозировать невозможно из-за невозможности учесть все

факторы (экономические и неэкономические), влияющие на поведение человека. Следует определить, какие именно факторы лежат в основе спроса. Помимо цен, это может быть ожидание цены, стремление уберечь фирму от риска и т. п. На экономическую ситуацию влияют не только цены; наряду с ними действуют и должны быть приняты во внимание такие факторы, как инфляция, безработица, кризисы, политическая нестабильность и т. п.

Цены не столь изменчивы, как об этом говорится в трудах классиков. Издержки, спрос, конъюнктура чрезвычайно подвижны, цены же консервативны. Несмотря на происходящие на рынке изменения – цены зачастую не меняются [3],[4].

С точки зрения институционалистов задача экономической науки не только в том, чтобы составить прогноз, понять систему взаимосвязей, но и дать рекомендации, обосновать рецепты соответствующих изменений в политике, поведении, общественном сознании.

3. Методология институционализма

В работах институционалистов не встретишь увлечения сложными формулами, графиками. Их аргументы обычно основаны на опыте, статистике. В центре внимания не анализ цен, спроса и предложения, а проблемы более широкого плана. Их волнуют не чисто экономические проблемы, а экономические проблемы во взаимосвязи с социальными, политическими, этическими и правовыми проблемами.

Сосредоточив внимание на решении отдельных, как правило, значимых и актуальных задач, институционалисты не выработали общей методологии, не создали единой научной школы. В этом проявилась слабость институционального направления, его неготовность разработать и взять на вооружение общую, логически стройную теорию [3],[4].

Резюме

1. Начало XX в. - период зарождения теорий социального контроля над рынком, одна из них - институционализм, возникший в США, ставший своеобразной альтернативой неоклассическому направлению экономической теории. В области методологии он, по мнению многих исследователей, имеет много общего с немецкой исторической школой, влияние которой в США в начале XX в. было значительным.

2. Идеологической базой «старого», американского институционализма является классический либерализм, и эта база развилась как оппозиционное учение сначала политической экономии, а потом неоклассическому Экономикс. Институционализм оформился в США в научное течение в 1920-1930-е гг., его основоположниками стали Торстейн Бунде Веблен, Джон Ричард Коммонс и Уэсли Клэр Митчелл.

3. Термин «институт» впервые употреблен Джамбаттиста Вико в работе «Основания новой науки об общей природе наций», институциональный подход использовался в работах Огюста Конта и Герберта Спенсера, а введение термина «социальный институт» в научный оборот осуществлено К. Марксом в работе «К критике гегелевской философии права».

4. Ключевые идеи Веблена сосредоточены в области методологии экономической науки, анализа и прогнозирования социальных процессов, конструирования будущего человечества. Исследование происхождения и развития институтов, в том числе экономических, и есть объект теории Веблена; изучение механизмов воздействия на институты, приводящих их в соответствие с требованиями времени, – ее предмет. Опираясь на идеи Дарвина о видовой конкуренции, Веблен переносил ее положения на институты, отсюда и название применяемого им метода исследования - историко-генетический метод.

5. Джон Ричард Коммонс внес значительный вклад в развитие «старого» институционализма. Система взглядов Коммонса интересна прежде всего тем, что он основой экономического развития общества считал юридические отношения, правовые нормы. Достаточно продуктивными видятся умозаключения ученого о том, что экономические институты – категории юридического порядка и все издержки капиталистического строя вызваны недостаточной правовой проработкой того или иного вопроса.

6. Из истории экономики известно: юридические аспекты «коллективных действий» Коммонса, равно как антимонопольные реформаторские идеи, изложенные в трудах Веблена, были максимально учтены в 30-е гг. XX в. при проведении политики так называемого «нового курса» президента США Ф. Рузвельта.

7. Уэсли Клэр Митчелл - еще один основоположник «старого» институционализма, известен работами об экономических циклах, первым начал применять статистику при анализе различных социально-эконо-

мических процессов. Митчелл, помимо научных исследований и государственной работы, занимался и педагогической деятельностью - в течение многих лет вел в Колумбийском университете знаменитый курс, посвященный типам экономической теории, опубликованный в 1935 г. под названием «Лекции о типах экономической теории». В этих лекциях он выступает как убежденный институционалист, прослеживая происхождение экономических теорий в истории, увязывая их развитие со специфическими правовыми, политическими, социальными и экономическими институтами и событиями. «Лекции...» Митчелла стали одним из трудов, послуживших оформлению американского институционализма в самостоятельную оригинальную теоретическую школу.

8. Следующим ученым, деятельность которого можно определить, как переходную между «старыми» и «новыми» институционалистами, был Джон Кеннет Гэлбрейт. Уже в своей первой монографии «Американский капитализм. Теория уравнивающей силы» он сделал вывод: в условиях олигополии «самодвижущая сила конкуренции является химерой». По мнению ученого, реальность состоит в уравнивании сил монополий-продавцов и монополий-покупателей; рост уравнивающих сил повышает способность экономики к саморегулированию, но в целом ряде случаев они не действуют; тогда на помощь приходит государство, также выступающее одной из уравнивающих сил.

9. Важную роль в развитии идей старого институционализма, в становлении методологии институционализма современного сыграл Карл Поланьи. В своих работах Поланьи указывал на историческую ограниченность, искусственность рыночной системы, настаивал на том, что экономические отношения включены в систему более высокого порядка, социальную, и не могут жить на основе саморегулирования. Ученый особо подчеркивал, что наиболее устойчивые системы экономических отношений, основанные на рыночных подходах, как в Англии, возникли не стихийно, а в результате сознательного социального конструирования при многолетней поддержке государства. Важнейшим положением, высказанным Поланьи, было то, что в отличие от своих предшественников-экономистов, считавших институты тормозом на пути прогресса, он доказывал: при отсутствии сдерживающей роли институтов, в результате попытки быстрого построения рынка общество теряет свободу, подвергается опасности захвата власти деспотией, диктатурой.

10. Существенный вклад в изучение институтов развивающихся стран внес шведский экономист Гуннар Мюрдаль, написав в 1968 г. работу «Азиатская драма. Исследования нищеты пародов». В ней резко критикуются попытки переноса в страны «третьего мира» подходов развитого общества. Мюрдаль считал, что подобное ведет к созданию анклавной экономики, больше связанной с внешним рынком, чем с внутренним. В работе высказывается критика индустриализации, не меняющей в лучшую сторону положения широких масс. Г. Мюрдаль не считал рынок регулятором экономического развития, средством решения социальных задач.

11. Поскольку старый, американский институционализм не смог в итоге дать цельной, внутренне логичной универсальной программы исследований, это подтолкнуло ряд ученых, занимающихся микроэкономикой, к созданию направления, получившего название нового институционализма или неoinституционализма. Его основоположником принято считать Р. Г. Коуза, в 1937 г. написавшего статью «Природа фирмы», в которой было введено понятие транзакционных издержек – затрат на заключение соглашений. Коуз разъяснил: фирма создается для того, чтобы минимизировать издержки создания конечного продукта. При этом он доказал, что в рамках фирмы не работают рыночные подходы, механизмы рыночного ценообразования: труд, многие другие компоненты конечного продукта имеют другую цену, чем на рынке. Роналд Коуз в статье также достаточно убедительно описал функции предпринимателя, который готов взять на себя риски неопределенности, гарантировав своим работникам устойчивый доход. То, что внутри фирмы рыночные механизмы вытеснены решениями предпринимателя, Коуз считал ее отличительной чертой.

12. Неoinституционализм сориентирован на человека, на его свободный выбор, создающий основу для экономически эффективного общества, развивающегося на основе внутренних стимулов. Новая институциональная теория обосновывает ослабление роли государства при помощи самого государства, призывая его создавать такие нормы и правила, которые бы устраивали общество. Новый институционализм вызывает в последние десятилетия несомненный интерес в научных кругах и в обществе наличием достаточно большого числа положений, которые отражают объективную близость этого учения к социально-экономической практике со-

временности. Важнейшими положениями новой институциональной теории являются положения об ограниченной рациональности в поведении индивидуума и о его оппортунистическом поведении.

13. Наиболее передовым течением институционализма является эволюционный институционализм, вобравший в себя набор конструктивных положений, сведенных в эволюционную экономическую теорию. Эволюционно-институциональная теория рассматривает экономику как открытую систему, испытывающую постоянные воздействия внешней среды (вызовы) и вынужденную реагировать на них [1],[2],[3].

Основные термины и понятия: институционализм; институты; междисциплинарный подход; антропология; социология; психология; организация; гражданское общество; социал-дарвинизм, праздный класс; прогресс; цивилизация; историко-генетический метод; «дихотомия Веблена»; гипотеза; «эффект Веблена»; демонстративное потребление; компромисс; транзакция; конфликт интересов; титул собственности; коллективные институты; административный капитализм; экономические циклы; статистика; гринбек; олигополия; конкуренция; реципрокность; рсдистрибуция; товарообмен; анклавная экономика; индустриализация; каузальный эмпиризм; холизм; историзм; детерминизм; индукция; дедукция; неинституционализм; транзакционные издержки; фирма; «теорема Коуза»; теория общественного выбора; ограниченная рациональность; оппортунистическое поведение; эффективность института [4],[5].

Литература:

Основная:

1. Институционализм / В. С. Автономов // Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. – М.: Большая российская энциклопедия, 2004-2017.

2. Блюмин И. Г. Институционализм // Критика буржуазной политической экономии: В 3 томах. - М.: Изд-во АН СССР, 1962. - Т. II. Критика современной английской и американской политической экономии. - С. 336-352.

3. Сэмюэле У. Дж. Институциональная экономическая теория // Панорама экономической мысли конца XX столетия / Под ред. Д. Гринэуэяген, М. Блини, И. Стюатра:- СПб.: Экономическая школа, 2002. - Т. 1. С. 125-141.

4. Ходжсон Дж. В чём сущность институциональной экономической теории // Философия экономики. Антология /- М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. С. 381-398.

Дополнительная:

5. Гэлбрейт, Дж. К. Экономика невинного обмана: правда нашего времени / Дж. К. Гэлбрейт. - М., 2009. С. 227.

6. Гэлбрейт, Дж. К. Экономические теории и цели общества: пер. с англ. / Дж. К. Гэлбрейт; под общ. ред. Н. Н. Иноземцева, А. Г. Милейковского. - М., 1999.

7. Поланьи, К. Великая трансформация: Политические и экономические истоки нашего времени / К. Поланьи. - СПб., 2002.

1.12. Мультикультурализм

Цель лекции: Анализ мультикультурализма как социокультурного явления и его влияние в обществе.

Рассматриваемые вопросы:

1. Что представляет собой мультикультурализм как концепция?
2. Каковы исторические корни мультикультурализма, и как он развивался со временем?
3. Мультикультурализм и политика различия.

Мультикультурализм представляет собой концепцию, которая признает и ценит разнообразие культур и этнических групп в обществе. Мультикультурализм имеет исторические корни, связанные с миграцией, колониализмом и долгим процессом культурного взаимодействия. Он вносит важный вклад в формирование идентичности и культурного обогащения общества, способствует развитию и сближению различных культур. Однако мультикультурализм также может сталкиваться с вызовами, такими как культурные конфликты, социальная изоляция и вопросы интеграции.

Политика мультикультурализма включает в себя меры, направленные на защиту прав и интересов меньшинств, а также на обеспечение согласия и равенства. В будущем мультикультурализм будет продолжать играть важную роль в современных обществах, особенно в усло-

виях глобализации и миграционных потоков. Влияние мультикультурализма на культурное наследие и идентичность нации можно рассматривать как процесс адаптации и изменения, который может оказать как положительное, так и отрицательное воздействие на социокультурную форму общества [1],[2].

Данный анализ исследует сложную и актуальную тему мультикультурализма, позволяя более глубоко понять его значение и влияние на современное общество.

1. Что представляет собой мультикультурализм как концепция?

Мультикультурализм - политика, направленная на сохранение и развитие в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий, и обосновывающая такую политику теория или идеология.

Мультикультурализм - это концепция, которая признает и поощряет существование и взаимодействие различных культур внутри общества. Эта концепция предполагает, что разнообразие является проявлением культурных явлений, которые могут обогатить общество, обеспечивая взаимопонимание и сотрудничество между людьми разных этнических, в частности, языковых и культурных групп.

Основные идеи мультикультурализма включают в себя:

- Уважение к культурному разнообразию. Мультикультурализм признает право каждой культуры на сохранение своей уникальности и выражения своей идентичности.
- Инклюзивность. Эта концепция направлена на создание инклюзивного общества, где каждый может чувствовать себя включенным и уважаемым, независимо от своего культурного происхождения.
- Диалог и понимание. Мультикультурализм поддерживает открытый диалог и взаимопонимание между различными культурами с целью принятия предрассудков и стереотипов.
- Политика равенства. эта концепция также требует обеспечения равенства прав для всех граждан, независимо от их культурного происхождения.
- Сотрудничество и обмен. Мультикультурализм считает, что обмен и взаимодействие между культурами могут привести к более богатому и результативному обществу.

Однако стоит отметить, что концепция мультикультурализма также вызывает критику. Аргументы подтверждают, что это может привести к сегрегации и созданию некоторых параллельных обществ, а также к вопросам сохранения общенациональной идентичности. Как и в любой концепции важно соблюдать баланс и искать практические подходы к управлению культурным разнообразием в обществе [2],[3].

2. Каковы исторические корни мультикультурализма и как он развивался со временем?

История мультикультурализма тесно связана с социокультурными изменениями в обществе и стремлением к более открытым и инклюзивным общественным структурам. Рассмотрим несколько ключевых моментов в истории развития мультикультурализма:

1. Идеи мультикультурализма начали активно распространяться в США и Канаде в 1960-1970-е годы. Это было время, когда общество сталкивалось с усиленной иммиграцией, и акцент начал смещаться с ассимиляционной политики к более инклюзивным моделям, признающим и ценящим разнообразие.

2. В 1971 году, когда был принят Закон о мультикультурном обществе, мультикультурализм был официально признан государственной политикой. Этот закон признает равные права всех культур в рамках канадского общества.

3. Идеи мультикультурализма также нашли свое отражение в политике Великобритании и Австралии. Однако в этих странах, в отличие от Канады, официальные декларации мультикультурализма были менее выраженными, а политика ассимиляции долго сохраняла свое влияние.

4. В 1980-1990-е годы мультикультурализм стал объектом дебатов и критики. Некоторые утверждали, что это может привести к образованию изолированных этнических общин, а также к решению вопросов общенациональной идентичности.

5. Последние достижения мультикультурализма стали актуальными в странах Европы. Некоторые страны разрабатывают политику, признающую культурное разнообразие и обеспечение защиты прав и интересов меньшинств.

6. В современном мире концепция мультикультурализма продолжает выдвигать вызовы, такие как управление культурными различиями, предотвращение этнической и создание обществ, где каждый считает себя признанным и обоснованным.

Развитие мультикультурализма в разных странах имеет свои особенности, и оно продолжает эволюционировать в ответ на меняющиеся социокультурные и политические условия [1],[2].

Мультикультурализм противопоставляется концепции «плавильного котла», где предполагается слияние всех культур в одну. В качестве примеров можно привести Канаду, где культивируется подход к различным культурам как частям одной мозаики, и США, где традиционно провозглашалась концепция «плавильного котла», но в настоящее время более политкорректной признана концепция «салатницы».

Мультикультурализм - один из аспектов толерантности и терпимости, заключающийся в требовании параллельного существования культур в целях их взаимного проникновения, обогащения и развития в общечеловеческом русле массовой культуры. Идея мультикультурализма выдвигается главным образом в экономически развитых странах Запада, где наблюдается значительный приток иммигрантов. В современной Европе мультикультурализм предполагает прежде всего включение в её культурное поле элементов культур иммигрантов из стран «третьего мира» [3],[4].

3. Мультикультурализм и политика различия

Мультикультурализм – это новая концепция развития мира в условиях глобализации. Мультикультурализм позиционирует себя как мировоззренческая парадигма, ориентированная на социальный консенсус. Мультикультурализм – это теория и практика неконфликтного существования разных культур в рамках общего жизненного пространства.

Мультикультурализм – это способ взаимодействия разных государств, этносов и наций на международной арене. Мультикультурализм связан с такими идеалами, как «свобода», «демократия», «право каждого человека на самоопределение». Мультикультурализм призван сохранить культурное многообразие планеты. Мультикультурализм – сложный и неоднозначный феномен. С одной стороны, он предотвращает «столкновение цивилизаций» путем создания единых правовых

норм. С другой стороны, он порождает квази-национализм, который разрушает основы нации, нивелирует вековые устои, обычаи, традиции.

Мультикультурализм имеет свои достоинства и недостатки. Решая одни проблемы, он порой создает другие. В начале XXI столетия стали очевидны положительные и отрицательные черты мультикультурализма. Соответственно, вопрос о перспективах мультикультурализма, аргументах «за» или «против» данной программы, сегодня чрезвычайно важен и актуален [1],[2].

К наиболее значимым достоинствам мультикультурализма относятся следующие:

- Во-первых, мультикультурализм сохраняет пеструю этническую, языковую, религиозную картину мира. Включая большие и малые страны в общую систему коммуникации, он обеспечивает равное или пропорциональное участие всех народов в историческом процессе.

- Во-вторых, мультикультурализм анонсирует справедливое отношение к каждому человеку, признание прав национальных меньшинств, успешную реализацию «политики открытых дверей». Культурные различия народов не игнорируются, как было прежде, а серьезно изучаются, учитываются и принимаются во внимание.

- В-третьих, мультикультурализм создает меньшинствам равные условия развития, компенсирующие их интеграцию в широкое культурное пространство, путем социальной и экономической поддержки. Предоставление им льгот на ипотеку, квот на образование, грантов на научные исследования гарантирует стабильность общества. Например, финансирование национальных школ, журналов, прессы, театров, творческих коллективов, музыкальных конкурсов и фольклорных фестивалей существенно снижает уязвимость меньшинства по отношению к большинству или обеспечивает паритет между группами.

- В-четвертых, мультикультурализм (либо осознанная стратегия культурного плюрализма) имеет преимущество по сравнению с такими вариантами политики в отношении мигрантов или меньшинств, как ассимиляция, сегрегация, исключение. Мультикультурализм противостоит ксенофобии, расизму, апартеиду.

- В-пятых, мультикультурализм минимизирует маргинализацию иммигрантских сообществ. Сглаживая социальные и религиозные конфликты, он служит альтернативой гражданским, информационным, культурным войнам [2],[3].

Мультикультурализм сдерживает этнический сепаратизм. Недостатки или издержки мультикультурализма обусловлены такими моментами:

- Во-первых, мультикультурализм подрывает культурную унификацию как основу нации. Формирование смешанных или космополитических идентичностей ведет к расколу нации, ослабляет этнические связи, усиливает релятивизм, нивелирует историческую специфику регионов.

- Во-вторых, мультикультурализм угрожает политическому единству страны. Подмена гражданского общества совокупностью автономных или конкурирующих друг с другом этнических групп, иногда приводит к дезинтеграции сообщества, возникновению внутри него опасных анклавов.

- В-третьих, мультикультурализм имеет своим побочным продуктом «категоризацию» меньшинств. Постоянная финансовая, государственная, административная поддержка меньшинств, в известной мере, ущемляет интересы большинства, которое должно проявлять толерантность, независимо от того, проявляют ли ее меньшинства.

- В-четвертых, мультикультурализм часто выступает как экспансия западных ценностей. Навязывание европейского или американского образа жизни приводит к утрате уважения к другой (африканской или азиатской) картине мира [3],[4].

Под видом глобализации осуществляется вестернизация культуры.

Кроме того, мультикультурализм создает ряд серьезных проблем:

- Во-первых, неравномерное цивилизационное развитие стран Востока и Запада, приводит к «столкновению культурных миров». Западная Европа и США уже вступили в «постнациональную стадию», тогда как многие страны Азии, Африки и Латинской Америки пока еще только переживают процесс «этнизации» или «образования нации».

- Во-вторых, внешняя иммиграция способствует образованию анклавов внутри Европы, которые принадлежат к совершенно иным «культурным мирам». Например, алжирцы во Франции, вьетнамцы в России, сирийцы в Германии, марокканцы в Испании. Мигранты разрушают европейскую культурную среду и создают напряжение в геополитике.

- В-третьих, для многих стран Западной Европы возникает проблема защиты от нашествия иммигрантов, культура и социальная практика которых противоречит законам страны или идет вразрез с моральными нормами. В результате, коренное население Европы ощущает себя

«чужестранцами на своей земле». Острота и насущность данных проблем порождает амбивалентное отношение к мультикультурализму как среди экспертов, так и среди населения [3],[4].

Главные претензии, которые предъявляются к доктрине мультикультурализма, можно резюмировать в трех положениях:

1) мультикультурное сообщество уязвимо в отдельных моментах, трудно управляемо и непредсказуемо (Б. Колер);

2) существует сомнение относительно возможности создания интернациональной культуры с локальными вариантами в общем русле (Б. Хайден);

3) есть опасение, что мультикультурализм приведет к уничтожению или к гибридизации национальных культур (П. Кивисто).

Спорные вопросы, которые сопровождают дискуссию о мультикультурализме, легко регулируются, если участники дискуссии уточняют следующее:

- имеют ли они в виду факт культурного многообразия (связанный с этнической, языковой, религиозной разнородностью общества), или политику государства по отношению к такому многообразию? Если они имеют в виду первое, то здесь нет предмета для спора, ибо культурное многообразие очевидно. Если – второе, тогда обсуждению подлежит то, каким образом культурное многообразие должно быть организовано? Программу такой организации можно называть «политикой различия» [5],[6].

«Политика различия», прежде всего, предполагает институционализацию культурных различий, когда признание различий не ограничивается уровнем законодательной риторики, а проводится на уровне административной практики, т. е. осуществляется не только *de jure*, но и *de facto*.

Различие между «риторикой» и «политикой» чрезвычайно важно, т. к. в основе «политики различия» лежат не абстрактные тезисы, а конкретное, практическое действие, которое предотвращает появление «этнического андеркласса» и других дискриминируемых групп.

«Политика различия» прекрасно работает, когда государство желает включить мигрантов в социум. Например, в малых странах Южной и Северной Европы государство оказывает финансовую поддержку мигрантам не потому, что ценит плюрализм культур, а потому, что это способствует интеграции мигрантов и их потомков в сообщество.

«Политика различия» также хорошо работает, когда государство стремится снизить социальное напряжение. Например, в Западной Европе власть акцентирует плюрализм культур для того, чтобы показать консервативность классовой борьбы.

Противопоставляя солидарность на основе культуры – солидарности на основе класса, власть снижает активность протестных рабочих движений и профсоюзов. Хотя «политика различия» апеллирует к прагматике, она, однако, иллюстрирует, что «принцип гражданской интеграции» не противоречит «принципу плюрализма». Поэтому «политика различия» служит практической платформой в реализации мультикультурализма, обеспечивая ему положительный результат.

Таким образом, анализ практики мультикультурализма, открывает как ее «плюсы» (сохранение мира, ликвидация сепаратизма, признание прав меньшинств, устранение шовинизма), так и ее «минусы» (разрушение нации, политическая дезинтеграция, анклавов, категоризация меньшинств). Несмотря на ряд нюансов, мультикультурализм весьма продуктивен в решении конфликтов и разногласий тем, что позволяет каждому из нас взглянуть на свою страну, историю, традицию глазами другого человека, и, получив более объемную и панорамную картину мира, преодолеть веру в собственное превосходство.

Значительную роль в этом процессе играет «политика различия» – комплекс реальных административно-практических мероприятий, которые работают в условиях культурной гетерогенности. «Политика различия», где «дух сотрудничества» преобладает над «духом соперничества», способствует позитивной динамике развития мультикультурализма [4],[6].

Литература:

Основная:

1. Кимлика У. Современная политическая философия. Введение. - М.: ВШЭ, 2010. - 592 с.
2. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). - М.: Аспект Пресс, 2018. – 623 с.
3. Пятигорский А. М. Что такое политическая философия. - М.: Европа, 2007. - 152 с.

Дополнительная:

4. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. М.: Логос, 2003.

5. Галецкий Владислав «Критическая апология мультикультурализма»

6. Малахов В. Зачем России мультикультурализм? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002.

7. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. Под редакцией В. С. Малахова и В. А. Тишкова. М., 2002

РАЗДЕЛ II. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

2.1. Глобализация

Цель: Изучение основных аспектов и влияния глобализации на современный мир, анализ положительных и отрицательных сторон этого процесса.

Рассматриваемый вопрос:

1. Определение и значение процессов глобализации и его влияние современные политические процессы.

Глобализация - это процесс, который затрагивает все аспекты человеческой жизни, включая экономику, политику, культуру и общественные отношения. В контексте современной политической философии глобализация представляет собой феномен, который имеет глубокие последствия для понимания власти, суверенитета, справедливости и идентичности.

Глобализация - это процесс интенсивного и широкомасштабного взаимодействия и интеграции между людьми, компаниями и правительствами разных стран. Этот процесс обусловлен ростом международной торговли, инвестициями, миграцией, распространением технологий и информационных потоков. В современной политической философии глобализация анализируется через призму различных теорий и подходов, рассматривающих её влияние на национальные государства, международные институты и мировое общество в целом.

Современная глобализация является закономерным развитием ряда явлений и тенденций развития цивилизации. Вот только некоторые из них:

- исторические империи как протоглобальные общества, реализующие некие универсальные, общечеловеческие политические проекты. Наиболее очевидные примеры: империя Александра Македонского, Римская империя, Британская империя;
- период великих географических открытий, последовавшая экспансия европейских стран, колониальный раздел мира и несколько крупных колониальных империй;

- появление в XVII в. первых межконтинентальных компаний (Ост-Индская голландская компания). Развитие этой экономической практики в дальнейшем;
- глобальные транспортные водные пути, работоторговля;
- развитие транспорта (железных и автомобильных дорог, авиации) и средств связи (почта, телеграф, телефон);
- крупные международные соглашения и союзы: Вестфальский мир 1648 г., Венский мир 1815 г., Ялтинское соглашение 1945 г.

Современная глобализация проявляется в нарастании таких тенденций, как:

- формирование мировых рынков, включая рынок труда, мировой масштаб конкуренции на них;
- мировое разделение труда и специализация экономик, аутсорсинг из развитых стран в развивающиеся;
- рост олигополий и монополий, в том числе транснациональных корпораций;
- стандартизация экономических и технологических процессов, отчасти законодательства;
- нерегулируемое перемещение капитала;
- формирование информационного общества, всемирного проектно-сетевое социума;
- интенсивная миграция и мультикультурализм национальных государств;
- создание и деятельность наднациональных и всемирных организаций – от ООН, ЮНЕСКО, ВТО, ОЭСР до АСЕАН, ЕС, НАФТА, СНГ;
- влияние мировых валют на экономические процессы в разных странах, увеличение роли МВФ и МБРР, фондовых бирж;
- глобальный характер Интернета, мобильной и IT-телефонии;
- рост международного туризма и гуманитарных контактов, в том числе в сфере образования [1],[2].

В политической философии глобализация может пониматься в объективном плане как развивающийся процесс всемирной интеграции, обусловленный общим ходом цивилизационного развития. И глобализацию можно понимать оценочно – с точки зрения результатов и последствий глобализационного процесса. Действительно, глобализация порождает ряд обстоятельств, создающих невиданные ранее возможности

экономического, социального, гуманитарного развития: формируются общемировые рынки; конкуренция носит всеобщий характер, что создает мощные стимулы инновационного развития; создаются невиданные ранее возможности партнерства и кооперации; в глобализированной экономике необязательно быть "большим и толстым", даже маленькие компании способны занять монопольную позицию в сети мировой экономики, но для этого они должны формировать уникальное предложение. Только уникальное глобально.

При этом отказ от глобализации тут же ставит в полную зависимость от нее, потому что ни одно общество в современном мире не может развиваться в полной экономической изоляции.

В результате интеграция рынков сочетается с мировой специализацией, делающей иногда ненужными усилия некоторых государств по развитию самодостаточных экономик. Например, социалистическим правительством Румынии ценой больших затрат была проведена индустриализация. Но в современных условиях румынские автомобили, танки, самолеты оказались ненужными даже самой Румынии.

В настоящее время довольно отчетливо просматриваются очертания трендов глобальной специализации:

- постиндустриальная экономика знаний – преимущественно страны, первыми прошедшие модернизацию;
- индустриальная экономика – преимущественно азиатские страны;
- сырье (от полезных ископаемых до сельскохозяйственной продукции) – страны Латинской Америки, Ближнего Востока, Африки и Россия.

Позиции негативного оценочного отношения к глобализации довольно активны в современной России, что обусловлено слабыми позициями в мировой конкуренции российской экономики, инвестиционном климате, правовой и социальной сферах. Только за последнее десятилетие прошлого века из страны было выведено более 300 млрд долл., что составляет в нынешних ценах приблизительно три плана Маршалла, позволившего восстановить послевоенную экономику европейских стран [4],[5].

Экономические достоинства глобализации для конкурентоспособных производителей очевидны. Но не менее очевидны и возможности в информационной, социальнокультурной и гуманитарной сферах. Так, глобализация создает невиданные ранее возможности развития человеческого капитала, когда личность, сохраняя свою базовую культурную

идентичность, получает возможность дополнять ее другими жизненными компетентностями, каждая из которых дает личности дополнительные возможности самореализации и конкурентные преимущества на глобальном рынке труда. В современной Западной Европе только 50% населения считают себя европейцами (т.е. видят себя прежде всего принадлежащими к Европейскому союзу), но не видят в этом угрозу своей национальной и этнической принадлежности, так как каждая культура (язык, исторические традиции, духовный опыт) дают дополнительные компетентности, расширяя человеческий капитал и жизненные возможности личности.

В политической и даже правовой сфере интеграционные процессы также создают новые позитивные реалии, политико-правовые гарантии. Например, иски в Европейский суд по правам человека иногда становятся последней надеждой граждан государств, не всегда соблюдающих права человека.

Так или иначе, но глобализация – процесс неоднородный и неоднозначный. В политическом плане она взрывает Вестфальскую систему национальных государств, ограничивая их суверенитет. Возникает новая система взаимосвязей и взаимодействий государств с тенденцией к лидерской роли США и стран НАТО.

Складывается некое мировое сообщество (world society) элиты (в том числе на уровне личных отношений и связей) и некое сообщество международных трансгосударственных организаций (international community) [5],[6].

Главное политическое следствие – тенденция к формированию и установлению мирового порядка, связанного с рядом неоднозначных особенностей, таких как:

- иерархия государств и их взаимоподдержки, ограничивающей суверенитет. Высшие из таких государств образуют надгосударственные структуры, такие как ОЭСР, G8, G20, в рамках которых вырабатываются решения, задающие ориентиры мирового развития;
- развитие глобальных транспортных, информационных сетей и взаимозависимость экономик;
- неспособность отдельных государств своими силами решить глобальные по своей сути проблемы;

- осознание роли целостности человеческой цивилизации, взаимозависимости ее частей, когда чрезмерное развитие ипотечного кредита способно вызвать мировой экономический кризис, а уничтожение лесов в Бразилии – ураганы и жару в Европе;
- ведущая роль экономики знаний, а власть знаний достаточно недемократична по самой своей сути;
- кризис экономической науки, экологии, неспособных предсказывать кризисные ситуации. Научные открытия все более расширяют сферу бессилия человеческого разума;
- аларм (тревожность, переживание постоянной угрозы безопасности) как осознание общих опасностей – рисков в экономике, экологии, эпидемий, природных и техногенных катастроф, применения ядерного оружия;
- кризис гуманизма Просвещения, провозгласившего главной ценностью человека и его потребности. Плоды Просвещения оказались если не горькими, то довольно неоднозначными;
- осознание, что есть большие ценности, чем человек, зависимости всех от всех порождают запрос на новые общие ценности, необходимость соответствующих политических институтов, обеспечивающих удержание общего контроля.

Эти особенности не способствуют развитию свободы, творческому "диалогу культур", их "синтезу". Наоборот, они стимулируют мотивацию к безопасности, ограничениям свободы, манипулированию общественным сознанием, что проявляется в информационных войнах, интеграции деятельности спецслужб, войнах и революциях "нового типа".

Позитивные и негативные последствия глобализации столь же неотделимы и предполагают друг друга, как полюса одного магнита: невозможно отделить один полюс от другого, разрезав магнит, мы получаем два новых магнита с теми же полюсами.

Поэтому с этой противоречивостью и неоднозначностью глобализации необходимо жить и работать как с нынешним этапом развития человеческой цивилизации. Политическая парадоксальность глобализации заключается в том, что этот мировой порядок, обладающий антидемократическими имперскими чертами, апеллирует к идеям демократии и прав человека [1],[2].

Дискуссия вокруг глобализации дала вторую жизнь геополитике, противостоящей как цивилизационному, так и формационному подходу в политической истории.

Формационный подход, наиболее полно и детально представленный в марксизме, рассматривает исторический процесс как смену общественно-экономических формаций (первобытно-общинный строй, рабовладение, феодализм, капитализм, коммунизм), каждая из которых дает новый уровень развития производительных сил общества и общественной производительности труда, а также новый уровень свободы личности.

В цивилизационном подходе (А. Тойнби, И. Данилевский, А. Шпенглер) каждая цивилизация самодостаточна, развитие и исторический прогресс допускаются, но у каждой цивилизации свой путь развития, кумулятивный исторический прогресс с этой точки зрения не существует.

Геополитику (К. Хаусхофер, Р. Генон, А. Дугин) развитие в принципе не интересует. С этой точки зрения есть только факторы: географическое положение, размеры территории, климат, природные ресурсы, демографические характеристики, военно-экономический потенциал. Геополитика возникла для обслуживания внешней политики. Именно Хаусхофер предложил концепцию жизненного пространства, с помощью которой гитлеровская Германия обосновывала свою имперскую экспансию. Эта особенность геополитики сохраняется до сих пор. Если она что-то и объясняет, то в межимперских отношениях, тем самым обслуживая имперские амбиции, а в своем противостоянии глобализации и глобализму геополитика обычно оказывается связанной с оправданием национализма и шовинизма. Специализация и поляризация глобализированного мира аккумулирует потенциал рессентимента и протеста, одним из проявлений которых стал терроризм, связываемый преимущественно с активизировавшимся радикальным исламом. Фактически мы имеем дело с альтернативным глобалистским проектом, что выражается в претензии на универсальную всеобщность, нормативности экономической и повседневной жизни, образования, политической архаизации, основанной на идее теократии. Идеи конфликта культур в современной цивилизации заслуживают отдельного внимания, которое будет им уделено в разделах, посвященных политической культуре [2],[3].

Иногда глобализацию обвиняют в нивелировке, усреднении не только товаров и услуг, но и культуры. Однако с ходом истории становится ясным, что глобализация не только и не столько усредняет, сколько формирует запрос на уникальность и неповторимость. Это убедительно демонстрирует пример Китая, стран ЮВА, Индии, в последнее время Бразилии, ЮАР. Ставка на собственную культурную уникальность, исторические традиции в сочетании с освоением современных технологий, развитием науки приносит очевидные результаты.

Глобализация сама по себе не может лишить исторической памяти. Наоборот, она создает возможности ее сохранения и не только музеефикации, но и включения в общемировой оборот коммуникаций, исследований, контактов, туризма. Создание страны – уникального "бутика" – становится нередким способом эффективного вхождения даже малого государства в глобализированное культурно-экономическое пространство. А опыт Сингапура даст пример создания новой собственной национальной идентичности на основе нескольких этнических культур и конструктивного освоения имперского опыта.

Бездумное же копирование чужих политических образцов, не подкрепленное экономическим развитием, формированием институциональной среды, достижением определенного качества социальной жизни, делает страну (государство и общество) некокурентоспособными со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Недаром даже самые убежденные антиглобалисты уже не выступают против глобализации в экономической сфере, называя себя альтерглобалистами, имея в виду требование создания условий беспрепятственного пересечения границ не только товаров и финансов, но и людей [2].

Согласно Л. К. Брессер-Перейра, "новые правые" (транснациональные компании) рассматривают глобализацию как выгоду, "старые правые, как и старые левые" – как угрозу, "новые левые" – как вызов.

Главными сторонниками глобализации являются экономические круги, бизнес. Государство стремится занять в глобализированном рынке свою уникальную позицию, максимально оптимизировав выгоды от этого. Параллельно представители общественности выстраивают свои наднациональные связи и структуры.

Соотношение между ними структурно ("треугольник") напоминает структуру межсекторального партнерства бизнеса, государства и организованной общественности. Поэтому более конструктивно говорить не

столько о противостоянии экономической апологетики глобализации ее критике "справа" (государственничско-националистической позиции) и "слева" (солидаристско-либеральной позиции), сколько о конкретной технологии их взаимодействия. Так, Э. Гидденс предложил "третий путь" в глобализации, отличный как от излишне оптимистичного, так и излишне критицистского отношения к глобализации: перейти к рассмотрению глобализации "изнутри" проблемы. С этой позиции роль государства "выше" и "ниже" рынка. Выше в том смысле, что государство берет на себя функции, которые бизнес и предпринимательство не могут обеспечить. Речь идет об обеспечении (создании) неделимых благ, связанных с развитием социального и человеческого капитала: "снизу рынка" – это экология, здравоохранение, демографические проблемы, а "сверху" – образование, культура, духовная жизнь [4],[5].

Осмысление глобализации по-новому поставило вопрос о роли империй в историческом развитии. Действительно, глобализация как идея универсального всеобщего государства в истории присутствовала всегда. Ее проектами, "ласточками", "пробами пера" выступали исторические империи, каждая из которых претендовала на некий универсальный политический проект.

Таким проектом глобализации в XIX столетии стала Британская империя, охватившая полмира и над которой "никогда не заходило солнце". Этот проект исчерпал себя к началу XX в. и был остановлен глобальными тоталитаристскими проектами коммунизма и фашизма.

По мнению А. Кожева, глобализация есть переход от локальных империй к полному универсализму и гомогенности, еще большему приближению к полному контролю над природой. Глобализация открывает также и перспективу новой морали: "альтруизма во имя целостности человеческой всеобщности". Корни такого подхода прослеживаются в биологии, и представления о живом могут быть продолжены в социальном плане, например, на прослеживании линии усложнения развития:

одноклеточные → многоклеточные → организм →
→ семья → род (клан) → общество → государство →
→ человечество.

В этом плане глобализированный мир может рассматриваться как следующий уровень самоорганизации и интеграции жизни. Генетический "не-эгоизм" клетки продолжается в организме, личности, нации.

Действительно, человек потребляет сверх необходимого индивиду, создавая излишек, необходимый для воспроизводства семьи. Также и общественное потребление предполагает ресурс возможной дальнейшей интеграции. Производя излишек, индивид и социум, с одной стороны, создают ресурсы и перспективу собственного развития, а с другой – своей интеграции в некую еще большую целостность. Глобализация, Интернет могут служить примерами такого дальнейшего развития социальной природы человека [1],[2],[4].

Глобализация в современной политической философии представляет собой сложный и многоуровневый феномен, который оказывает глубокое влияние на структуры власти, экономические и социальные отношения, культурные обмены и экологические проблемы. Политические философы анализируют глобализацию через призму различных теорий и подходов, стремясь понять её последствия и найти пути к справедливому и устойчивому глобальному развитию.

Литература:

Основная:

1. Василенко И. А. Политическая философия. - М.: Юрайт, 2019. - 423 с
2. Политическая философия. Учебник для бакалавров. / Под общей редакцией Г.Л. Тульчинского. М.: Юрайт, 2014.
3. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). - М.: Аспект Пресс, 2018. - 623 с.

Дополнительная:

4. Андропова Н. Э. Проблемы участия Российской Федерации в формировании новой финансовой архитектуры в условиях финансовой глобализации // Перестройка мировой финансовой структур: место и роль России. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2016. - С. 400-518.
5. Гавров С. Н., Ашер Т. Кризис глобализирующегося мира и переход к планетарной культуре // Новая цивилизация: междисциплинарный научно-практический сборник. - Самара: Самарский научный центр РАН, 2007. - С. 170-194.

2.2. Модернизация и «хорошее общество»

Цель лекции: Изучение концепции модернизации и рассмотрение теоретических и практических аспектов.

Рассматриваемый вопрос:

1. Этапы модернизации.
2. Основные направления в теории модернизации.
3. Трудности политической модернизации.

Противники глобализации (антиглобалисты) часто отождествляют глобализацию с вестернизацией, а то и американизацией, т.е. навязыванием другим странам западных культурных ценностей, политической демократии, лишением людей и обществ исторической памяти.

Очевидно, такие оценки связаны с различными уровнями и темпами экономического, социального и политического развития стран. В этом плане впечатление вестернизации связано с более успешными экономиками, более высоким уровнем качества жизни, достигнутым исторически раньше другими странами Западной Европы и севера Америки. Поэтому глобализацию более уместно было бы связывать *с процессом модернизации* – формированием индустриального и постиндустриального (информационного) общества [1].

В истории можно выделить несколько волн (этапов) модернизации, втягивающей все большее количество стран, задавая темп и содержание глобализации.

1. Этапы модернизации

Первые три волны модернизации относились к странам протестантским. На следующих этапах в этот процесс втягивались преимущественно католические страны, а затем и конфуцианские, православные. Однако конфессиональный фактор чем дальше, тем все больше смазывается и нивелируется. Главным становится ориентация на экономическое развитие, наукоемкое производство и научно-технический прогресс, качество жизни, заботу об окружающей среде, урбанизм, активизацию значимости личности, развитие человеческого капитала, самореализацию человека.

Д. Норт причины преуспевания Европы по сравнению с Китаем или исламским миром связывает с рядом особых обстоятельств. Сыграли

свою роль географические, военные, демографические и чисто экономические факторы конца эпохи Средневековья. Западу были одновременно присущи единство и разнообразие. Единство связано с греко-римской цивилизацией (мифология, философия, римское право) и, самое главное, с христианством как религией, которая формировала единые убеждения, единые координаты мышления. Политическое разнообразие создавало конкурентную среду, в рамках которой происходили поиск и отбор более успешных моделей. В городах Италии и Бенилюкса происходит развитие банковских инструментов (переводной вексель, дисконт) и морского страхования, способствующих торговле. Затем рост производительности наблюдается в Нидерландах и Англии по сравнению с Францией и тем более с Испанией. Создаются стимулы для деятельности, повышающей производительность. Принципиальное значение имело распространение институтов права и механизмов по сдерживанию одностороннего принятия решений: разделение властей обеспечивает динамическую устойчивость государственной системы.

Внешние угрозы от викингов, гуннов и сарацинов также повлияли на уникальность Запада. В результате этой угрозы усилились города, что сопровождалось ростом торговли. Дополнительный импульс получило развитие "военной технологии", что способствовало укрупнению политических единиц. Демографический спад привел к распространению рыночных принципов в сельском хозяйстве. Кроме всех перечисленных факторов особое внимание Д. Норт уделяет формированию поведенческих установок, способствующих безличному обмену. Структура убеждений христианства (такие ценностные установки, как дисциплина и индивидуализм) при определенных условиях благоприятствовала экономическому росту. Норт полагает, что еще более важно проследить связь между поведенческими установками и специфическими институтами экономики: особый географический, экономический и институциональный контекст западного Средневековья давал уникальный опыт для подобных адаптаций [2],[3].

Хотя исторически модернизация в ее индустриальной фазе началась на Западе, сам факт модернизации не означает вестернизацию. Сейчас по многим показателям индустриализации передовые позиции заняла Восточная Азия. Тем более поверхностной и оценочно-идеологически анагажированной выглядит оценка модернизации как америка-

низации. Так, в сфере культурных изменений США не были и не являются мировым лидером, хотя создают всяческие условия для развития традиционного и классического искусства, музейного дела. США демонстрируют, пожалуй, наибольшую приверженность традиционным и религиозным ценностям среди стран цивилизационного фронта. И отнюдь не являются эталоном в этом плане для других стран, которые как в результате индустриальной, так и постиндустриальной модернизации не становятся похожими на США.

Утверждение ценностей самовыражения превращает модернизацию в общий процесс человеческого развития, ведущий к формированию гуманистического общества нового типа, в котором освобождение личности реализуется по многим направлениям – от гендерного и прочего равенства до укрепления прав человека в целом. Модернизация не просто содержит гуманистическую тенденцию, она является исторической формой гуманизации социально-политической жизни, реализуя главную черту феномена "человек" – способность самостоятельно принимать решения и действовать [4].

Современный мир достиг невиданного уровня качества жизни, уровня медицины, средней продолжительности жизни. Такие результаты достигнуты не только за счет рыночной экономики, обеспечивающей накопление капитала. Капитализм с его свободой рынков, включая рынок труда, превратил капитал в самоцель, когда капитал порождает капитал и цель развития сводится к накоплению капитала (росту капитализации). Но что дает возможность самого накопления? Марксова теория прибавочной стоимости как ренты и возрастания эксплуатации рабочей силы такого практически экспоненциального роста экономики только за последнее столетие объяснить не в состоянии. Кейнсианство учит только перераспределять произведенное, ограничивая будущее новых поколений. Институционализм дает представление об условиях развития, но не его источнике.

Ни труд, ни эксплуатация, ни накопление объяснить такой рост экономики и благосостояния не могут. Очевидно, за развитием экономики стоят более глубокие причины, на которые указывает даже непосредственный обыденный опыт. Речь идет о радикальном изменении культурной среды, образа жизни. И за всеми этими изменениями в производстве, быту, транспорте, коммуникации стоят инновации – идеи, осу-

ществленные в условиях рынка. Колоссальный взлет современной цивилизации связан именно с инновациями, прошедшими рыночную апробацию. А инновации – это не накопление и эксплуатация, это даже не институты, рынки и собственность, которые являются только условиями возникновения инноваций [5].

Институты, нормы и ценности не порождают новое, они не выводят к принципиально новому опыту, не открывают новые горизонты. Культура, нормы, институты – наоборот – стандартизируют жизнь, задают ей определенные рамки и правила. Институты не ради институтов, а ради чего-то и для чего-то. Обнаруживать новые решения, выходить за рамки привычного, предлагать, порождать инновации могут только люди, наделенные сознанием, способностью трансцендировать за рамки привычного имманентного мира. Именно люди, а не институты и капитал делают научные открытия, технические изобретения, инженерные конструкции и аппараты, радикально меняющие жизнь, раздвигающие горизонты человеческих возможностей.

Институты могут поддерживать и даже стимулировать человеческую свободу, творчество, давая возможность им пройти рыночную апробацию (и уже как следствие способствовать росту капитала), но могут и мешать этому, создавая барьеры. В этом принципиальная важность их роли.

В каком-то смысле даже интеллектуальная собственность и авторское право могут тормозить распространение инноваций. И содержание любой модернизации, любого социального развития – это освоение передовых практик, эффективного опыта, развитие науки и образования, формирование на этой основе новой элиты. Поэтому если говорить о капитале, то накопление человеческого и социального капитала оказывается важнее накопления капитала финансового. Япония, Сингапур, Корея, Тайвань, Китай совершили колоссальный скачок за счет освоения чужого опыта, по цивилизационный фронтير проходит там, где личность может наращивать свой человеческий капитал, имеет максимальные возможности самореализации [4],[6].

Культура не некий побочный продукт развития экономики, не "непроизводственная сфера", финансируемая по "остаточному принципу". Многолетняя международная исследовательская программа "Культура тоже имеет значение" показала отчетливую зависимость экономиче-

ского развития от культуральных факторов. Общественные блага, социальные ценности и нормы составляют социальный капитал, который невозможно продать, как и главные жизненные ценности – любовь, дружбу, детей. Да и товары, выводимые на рынок для продажи, покупаются для чего-то. Даже всеобщий эквивалент – деньги – не могут быть самоценностью, а имеют значение для чего-то. И всегда это "что-то" связано с каким-то личностным развитием, самореализацией.

Рассмотренный вектор модернизации вызвал к жизни концепцию "хорошего общества", которая рассматривается как альтернатива образам "идеального общества", представленным различными идеологиями. В каком-то смысле эти идеальные образы также выражают представление о целях общественного развития, но концепт "хорошего общества" ориентирует не на некий идеал, а скорее на процесс постоянного повышения качества жизни в соответствии с цивилизационными возможностями. В этом плане "хорошее общество" можно уподобить некоему цивилизационному фронтиру, раздвигающему границы цивилизации [5].

"Хорошее общество" можно понимать в субъективном и объективном планах. В субъективном плане это удовлетворение качеством жизни, переживание такого удовлетворения. Если такие представления отождествлять с представлениями о счастье, то речь может идти о построении общества счастливых людей. Учитывая же, что счастье – предельно субъективное кратковременное переживание, то такое понимание вряд ли конструктивно в политическом плане. Так же как и идеал установления общества "всеобщего и вечного счастья". В более мягком варианте субъективное понимание "хорошего общества" давал "основной закон социализма" (регулярно воспроизводившийся в документах съездов КПСС) – как все возрастающее удовлетворение все возрастающих потребностей. При всей его социалистической риторике суть такого понимания не выводит за рамки рыночного консьюмеризма, и современное общество массового потребления может рассматриваться как уже реализовавшее эту установку, а тем самым и такое представление о "хорошем обществе".

В объективном плане концепция "хорошего общества" представляет собой систему показателей уровня развития и качества жизни, которые могут выстраиваться в рейтинги, лидеры которых могут рассматриваться ориентирами, задающими вектор развития.

По мнению Р. Флориды, постиндустриальная модернизация коренным образом меняет экономическую стратегию с максимального повышения уровня материального уровня жизни на изменение самого образа жизни, когда главным критерием "хорошей жизни" делается не количество вещей, а "качество впечатлений" [6].

2. Основные направления в теории модернизации

Теория политической модернизации (обновления) развивается с 1950-х гг. Она представлена многими концепциями, исследующими проблемы политического развития стран в переходных условиях от традиционного общества, по преимуществу аграрного, основанного на простом воспроизводстве, низком индивидуальном статусе гражданина и жестком государственном правлении, к современному обществу, которое трактуется как постиндустриальное, модернизированное, основанное на научно-техническом прогрессе, рациональной организации власти, развитием гражданском статусе каждого индивида (гражданское общество).

В задачу теории модернизации входит раскрыть источники, характер и направления рационализации власти, всей политической и социальной структуры общества, его социального строения. Политическая модернизация представляет собой совокупность различных схем и моделей анализа, раскрывающих динамику преодоления отсталости традиционных государств. Теории модернизации в самом общем плане определяют основные критерии современного общества и государства, на которые должны ориентироваться слаборазвитые страны в процессе своего реформирования. Универсальные требования сводятся к следующему [3].

В сфере экономики - это развитие научно-технического прогресса, товарно-денежные регуляторы производства, гибкая государственная налоговая и кредитная политика, увеличение затрат на образование, рост роли науки в рационализации экономических отношений, многовариантность форм собственности (с приоритетом частной собственности).

В социальной сфере – формирование открытой социальной структуры с неограниченной мобильностью населения, гражданское общество, расширение и укрепление среднего класса как стабильной социальной опоры гражданского общества.

В области политики - это правовое государство, приоритет закона над властью и равенство всех перед законом, плюралистическая организация власти, соблюдение прав человека и прав меньшинства, наличие

конструктивной оппозиции, консенсус как инструмент реализации управленческих решений, последовательное проведение политики национального согласия [4].

Современная теория модернизации различает:

а) страны «спонтанной» (естественной, стихийной) модернизации, которые достигли высокого уровня развития путем естественноисторической эволюции и являются носителями модернизации (Англия, ФРГ, США);

б) государства «отраженной», «вторичной» модернизации, которым еще предстоит пройти путь модернизации, используя «передовой опыт» стран естественной модернизации.

Теории модернизации 1950-1960-х гг. отличались тем, что в категорической форме рекомендовали модернизируемым странам жестко и во всех деталях следовать западным, особенно американским, образцам (вестернизация) вплоть до копирования стандартов потребления как материального, так и духовного (американский образ жизни). Основным модернизирующим фактором признавался капитал, достижение определенного уровня дохода на душу населения, что способно, якобы, автоматически преобразовать социальные отношения, ценности, демократические институты и тем самым, победить низкие стандарты потребления, нарушение прав человека, деградацию культуры. Главным средством преобразований считалась экономическая помощь западных государств [1].

Однако история такого типа модернизации на афро-азиатском и латиноамериканском континентах показала, что в реальности при столкновении с традиционными социальными структурами и ментальностью дело оборачивается коррупцией чиновничества, произволом бюрократии, занятой собственным обогащением, быстрым ростом неимущих слоев населения, а, следовательно, катастрофическим расслоением населения его политической аморфностью, нарастанием социальной напряженности в обществе.

В результате в 1970-1980 гг. теоретики модернизации признали необходимым следовать лишь основным универсальным критериям модернизации. При сохранении приоритета универсальных критериев и целей развития главный упор стал теперь делаться на национальную форму их реализации. Главными элементами, от которых зависит характер переходных процессов и преобразований, называются теперь социокультурный фактор, тип личности, национальный характер, обуславливающий степень

восприятия универсальных норм и целей политического развития. Стало общепризнанным, что модернизация может осуществиться только при изменении ценностных ориентаций широких социальных слоев, при постоянном развитии политической культуры общества [2].

В связи с таким положением встает проблема выбора вариантов и путей модернизации. В настоящее время здесь существует два направления. Сторонники либерального направления (Р. Даль, Г. Алмонд, К. Дейч, Л.Пай) кладут в основу процесса модернизации появление среднего класса, а также рост образованности и политической культуры населения. Это приводит к становлению гражданского общества с его стремлением к самоорганизации, социальной активности, самоуправлению, формированию разнообразных элит. Характер и динамика модернизации зависят в основном от открытой конкуренции свободных элит и степени политической вовлеченности рядовых граждан [3].

Важными условиями являются:

- последовательность в осуществлении политических реформ,
- установление сильной исполнительной власти для социально-экономических преобразований в обществе,
- достижение определенного уровня социально-экономического развития, позволяющего производить структурные преобразования в государстве,
- обеспечение взаимной безопасности конкурирующих элит, овладение правящими элитами консенсусной технологией властвования,
- демократические убеждения активистов и лидеров,
- интенсивная иностранная помощь в основном в виде международного контроля.

Теоретики консервативной ориентации (С. Хантингтон) исходят из того, что в странах, где индустриальный скачок не ложится на почву демократических традиций, на приверженность населения праву, идее компромисса, любые попытки реформировать систему власти будут иметь негативные последствия для общества: социальный конфликт, политический и экономический упадок. Поэтому надо делать упор на авторитарные методы управления, способные обеспечить организованность и порядок.

Модернизация при авторитарных методах управления предполагает компетентное политическое руководство, сильную государственную бюрократию, возможность поэтапной структуризации реформ,

своевременность преобразований. Недостатком консервативного направления является по существу исключение народа в процессе модернизации. История свидетельствует, что успех модернизации консервативного типа связан с обязательной либерализацией режима, когда властью сознательно «выращиваются» оппозиция и другие демократические структуры. Например, в Южной Корее, на Тайване, в Чили, что способствует вовлечению в процесс широких слоев населения. Вместе с тем всегда существует угроза соскальзывания авторитаризма в режим жесткой диктатуры и даже военного переворота, приводящего к непредсказуемым результатам [3].

3. Трудности политической модернизации

Сущность политической модернизации составляет процесс вовлечения традиционных и развивающихся стран в современную мировую цивилизацию, мировое сообщество, мировую постиндустриальную фазу общественной эволюции. Исторический опыт многих стран, уже прошедших этот путь (Германия, Италия, Япония, Южная Корея, Чили, Таиланд) свидетельствует, что главной трудностью является необходимость органически включить, «переварить» универсальные ценности модернизации на основе своей национальной специфики. Возникает противоречие, даже конфликт между этими универсальными ценностями и национальными ценностями развивающегося государства. Цели и ценности модернизации, вторгаясь в сложившуюся традиционную структуру, в ментальность того или иного государства порождает социальное недовольство, брожение, перенапряжение структур и механизмов власти [1].

Существуют и другие противоречия. Они порождают трудности и кризисы в развитии политической модернизации. Назовем главные.

- «Кризис идентичности» обусловлен распадом идеалов и ценностей, лежащих в основе ранее доминирующей политической культуры, что заставляет людей искать новые социальные и духовные ориентиры для осознания своего места в обществе и в своих связях с государством, пересматривать свое отношение к традициям, прошлому опыту. Особенно остро кризис идентичности переживается людьми в переходных обществах с полиэтнической и мультисоциальной структурой, с массовой миграцией населения, вызванной трудностями переходного периода.

- «Кризис участия» связан с появлением новых растущих социальных групп в обществе с их специфическими интересами, потребностями и ожиданиями (менеджеры, предприниматели, фермеры), с появлением у них элит и лидеров, для которых естественным является стремление разделить власть с лидерами и элитами «старых» социальных структур. В результате идет постоянная борьба за передел собственности и власти.
- «Кризис легитимности» возникает в результате рассогласованности целей и ценностей правящего режима с представителями основной части граждан о необходимых формах и средствах политического регулирования, нормах справедливого правления и другими ценностями массового сознания. Соответствие целей режима массовым представлениям способствует поддержке и легитимности правящих структур, а несоответствие – падению легитимности и дестабилизации государственности [2].

Особенно трудно поддерживать легитимность власти в период реформ, осуществление которых всегда требует проведения непопулярных мер (например, повышение цен, хотя и временно). Это противоречит социальным ожиданиям большинства граждан, которые хотят получать ощутимые блага от проводимого властью нового курса немедленно. Возникают также противоречия между изменившимися стандартами и способами потребления (ориентируемых теперь зачастую на западные образцы) и невозможностью для власти реализовать эти стандарты в силу неразвитости экономики страны и других многочисленных проблем реформируемого общества. В итоге нарушается национальное согласие между властью и обществом, утрачивается легитимность власти, что ведет к невыполнению ее распоряжений.

Преодоление кризисов и связанных с ними трудностей процесса модернизации требует соблюдения следующих условий:

а) компетентность политических лидеров, способность власти твердо проводить свой курс, несмотря на давление политических сил справа и слева;

б) выделение качественно различных непродолжительных тактических этапов и задач в процессе реформирования, которые, продвигая потихоньку реформу вперед, не способны вызывать резкого сопротивления, как противников курса, так и населения в целом;

в) точный выбор времени для проведения реформы, которое определяется рациональной оценкой расстановки политических сил;

г) признание и практическое применение компромисса, консенсуса в качестве основного инструмента политики [3].

Проведение курса политической модернизации в любой развивающейся стране, требует от политиков, особенно лидеров, высочайшего профессионализма и политического искусства. Здесь необходима как опора на традиционные экономические и социально-политические структуры, традиции национальной политической культуры, так и открытость мировым образцам, инновациям во всех сферах жизнедеятельности государства. Как показывает исторический опыт, политика модернизации требует оптимального сочетания преимуществ авторитарных, жестких методов управления и гибкой либеральной политики консенсуса, национального согласия, широкого вовлечения народа в процесс реформирования общества.

Литература:

Основная:

1. А. С. Панарин. Философия политики // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Мысль, 2010. - 816 с.
2. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). - М.: Аспект Пресс, 2018. - 623 с.
3. Кимлика У. Современная политическая философия. Введение. - М.: ВШЭ, 2010. - 592 с.

Дополнительная

4. *Гавров С. Н.* Модернизация во имя империи: социокультурные аспекты модернизационных процессов в России текст книги в формате pdf М.: Эдиториал УРСС, 2004, 2010. 352 с.
5. *Гавров С. Н.* Модернизация России: постимперский транзит М.: МГУДТ, 2010. 269 с.
6. *Гавров С. Н.* Модернизация // Социокультурная антропология: история, теория, методология. Энциклопедический словарь. М.: Академический проект, 2012. С. 821-830.

2.3. Перспективы постчеловечности

Цель лекции: Рассмотрение возможных направлений эволюции и технологического развития, обсуждение этических и социокультурных вопросов, связанных с перспективами постчеловеческого будущего.

Рассматриваемые вопросы:

1. Основные тенденции развития технологий, влияющих на перспективы постчеловечности.

2. Этические и социокультурные вопросы, связанные с перспективами постчеловеческого.

Различение культур в зависимости от их отношения к персонологии имеет далеко идущие последствия как в плане проблемы собственности и экономических отношений, политической культуры, так и морали вплоть до неоднозначных представлений о перспективах самой человеческой цивилизации. Речь идет о биотехнологиях, вызвавших бурную дискуссию этиков, теологов, политиков, выплеснувшуюся в СМИ и ставшую уже фактором актуальной политической жизни.

Перспективы постчеловечности, также известные как постгуманизм, касаются возможного будущего, в котором традиционные представления о человеческой природе и возможности будут значительно изменены благодаря технологическим и научным достижениям. Это понятие охватывает широкий спектр идей и подходов к тому, как технологии могут трансформировать человеческую жизнь и саму сущность человеческого существования.

Постчеловечность - это философская и культурная концепция, исследующая и предсказывающая будущее, в котором биологические и технологические улучшения радикально изменяют человеческую природу, физические и когнитивные способности, а также социальные структуры.

1. Основные тенденции развития технологий, влияющих на перспективы постчеловечности

Современный человек получил широчайшие возможности изменения своей природы – от пластических операций и трансплантаций до генной инженерии. Урбанизированная техногенная цивилизация вызы-

вает утрату телесной органичности. Бытийность человеческой телесности, формы ее существования становятся поливариантными. Тело превращается в аналог одежды, которым можно играть и который можно менять. Если во времена Платона еще можно было понимать человека как бесперое двуногое с мягкой мочкой уха и плоскими ногтями, то возможные ответы на вопрос "Что есть человек сейчас?" все более утрачивают шансы на однозначность [1],[4].

Если исходить из общности происхождения, то оно становится все более многовариантным: человек может быть зачат, выношен и рожден уже не только обычным "натуральным" образом, но и возникнуть из пробирки, быть выношенным и рожденным суррогатной матерью, а теперь даже и мужчиной. Разработаны генные технологии, позволяющие гомосексуальным парам (женским и мужским) иметь собственных детей. Биотехнологии позволяют определять пол зародыша на ранних стадиях, а значит, и фактически влиять на демографию. Разработаны методы создания условий для появления на свет детей с определенными генетическими характеристиками. Тем самым создаются предпосылки закрепления разрывов в социальном статусе на генетическом уровне.

Возможности генной инженерии, банки спермы и яйцеклеток, клонирование порождают все большую неоднозначность относительно конечности человеческого существования, массу этических и религиозных проблем. Перспектива применения клонирования к человеку вызвала столь бурную дискуссию, что в дополнительном протоколе к принятой Парламентской Ассамблеей Совета Европы Конвенции о правах человека и биомедицине записано: "Запретить всякое вмешательство, преследующее цель создать человеческую особь, идентичную другой, живой или мертвой" [2].

Большинство ведущих религиозных конфессий однозначно выступили против клонирования на том основании, что в данном случае человек претендует на роль Творца. Будет ли клонированный человек иметь статус человека? А значит, будет ли на него распространяться запрет на его убийство? Или продукт клонирования будет иметь статус "голема" – искусственного человека, сделанного из глины и одушевленного магическим образом и которого, поскольку он не человек, можно убивать? Является ли клонирование исполнением Божественной заповеди "плодитесь и размножайтесь"? Заповедь относится только к гетеросексуальным парам, вступающим в законный брак и размножающимся естественным образом,

или она относится к результату, а не к способу зачатия? Кто считается отцом клонированного ребенка? Тот, чья сперма оплодотворила женщину, даже в том случае, если он является платным, добровольным или анонимным донором? А как быть с донорством не семени, а генетического материала вообще – ядра клетки?

Не менее острые дискуссии вызвала технология выращивания эмбрионов примерно до 14-дневного возраста, чтобы затем получать из них стволовые клетки, из которых уже можно выращивать любой орган и живую ткань – костную, мышечную и т.д. Дискуссия об использовании стволовых клеток приобрела колоссальный резонанс – в нее вмешалась даже Римская католическая церковь и лично ее глава, объявивший морально неприемлемыми любые манипуляции с живыми человеческими эмбрионами. А прошедшие в США дискуссии о создании эмбрионов для научных исследований подвигли администрацию Дж. Буша-младшего к отказу от финансирования таких исследований. Главное возражение противников этой практики имеет чисто этический характер: речь идет о бесчеловечном манипулировании с людьми, фактически убийстве. Проблема чисто персоналогическая: являются ли используемые эмбрионы личностями, распространяются ли на них этические и правовые нормы? [3]. При этом аргументы противников клонирования логически противоречивы: запрет доращивать клонированные эмбрионы до рождения предполагает их тождественность человеку-донору, а запрет использовать их как биоматериал – их индивидуальность и самоценность. Это опять-таки подчеркивает персоналогический характер проблемы. Так, ежегодно в мире отправляются в помойку десятки (если не сотни) тысяч живых человеческих эмбрионов, являвшихся материалом лечения некоторых форм бесплодия. Что это – отходы лечения или вторичный "биоматериал", который можно использовать для спасения других жизней? Если это уже кто-то, то они – жертвы бесчеловечных технологий. Не случайно даже в традиционно католической Италии всего огромного авторитета Папы не хватило для того, чтобы остановить публичное обсуждение "терапевтического клонирования".

На этом фоне в политическую проблему превратился аборт. То, что еще в середине XX в. рассматривалось как свободное волеизъявление потенциальной матери, превратилось в человекоубийство, квалификация которого оказалась связанной с вопросом, на какой стадии (недель или даже

дней) развития плода он может считаться человеческим индивидом. Поляризация общественного мнения выразилась в оформлении двух основных позиций: Pro Life и Pro Choice. В первом случае человеческая жизнь наделяется несомненными правами личности, человеческим достоинством и абсолютной автономностью с момента зачатия, а значит, вмешательство в эту жизнь других лиц (вплоть до искусственного прерывания беременности) недопустимо. Во втором – отстаивается приоритет выбора родителей, прежде всего матери, в вопросах, связанных с зачатием и рождением ребенка. Однако такой план дискуссии – вчерашний день. Осмысление последствий генной инженерии раскололо лагерь либералов, традиционно отстаивавших право женщины на аборт. Наиболее последовательные продолжают отдавать преимущество праву женщины на самоопределение. Но в либеральном лагере появились и "большие католики, чем сам Папа", отдающие приоритет праву на защиту жизни эмбрионам, находящимся на начальных стадиях развития [3],[4].

А оправдано ли и в какой степени лечение генной коррекцией? В каком смысле человек останется человеком, если поменяет свою генетическую идентичность, включив в свой геном часть генома крыс для повышения устойчивости к неблагоприятной экологии? Или часть генома свиней, что откроет широкий дополнительный ресурс трансплантологии. Или часть генома растений для более эффективной утилизации солнечного излучения?

Возникли и менее экзотические, но не менее острые проблемы. Появление группы общедоступных лекарств, позволяющих корректировать поведение, вызвали неоднозначную ситуацию в педагогике и семейном воспитании. Например, если ребенок импульсивен, не может долго задерживать внимание, не слушает, когда к нему обращаются, испытывает трудности при выполнении заданий, требующих внимания и интеллектуальных усилий, легко отвлекается, то ему может быть поставлен диагноз "синдром недостатка внимания и гиперактивности" и назначено лечение риталином, который "нормализует" поведение. В США это лекарство потребляют до 10% школьников. Противники все расширяющегося потребления риталина обращают внимание на то, что рост потребления препарата связан со стремлением снять с себя ответственность. Школьник освобождается от ответственности за свое безобразное поведение: его надо не воспитывать, развивая самодисциплину, а просто дать лекарство. Родители освобождаются от ответственности

за плохое воспитание своего чада, просто за то, что запустили ребенка. Виноваты не они, какая-то патология, и исправлять поведение они должны, не уделяя ребенку больше внимания и заботы, а оплачивая лекарство и визиты к врачу. Ну и само собой, учителя освобождаются от ответственности за неспособность привлечь внимание или призвать к порядку шалуна: риталин в их сознании занимает место педагогического таланта и опыта [3],[5].

2. Этические и социокультурные вопросы, связанные с перспективами постчеловеческого

Упомянутые нравственные, правовые и религиозные проблемы относятся к разнообразию ответов на вопрос о природе личности. Рождение и воспитание ребенка является одним из высших проявлений человеческой свободы и ответственности. Но современная генная инженерия, успехи медицины не просто породили биоэтику, а создают совершенно немыслимые ранее нравственные, правовые и религиозные казусы.

Во всех приведенных примерах существо проблем, порожденных ими, не просто этическое. Речь идет о границах личности, которые в европейской традиции совпадают с границами свободы и ответственности, возможностью проявления свободы воли, самосознания, разума. Но сегодня где и когда Я, где и когда личность? К концу XX столетия эти вопросы звучат весьма нетривиально. Психологи и даже педагоги говорят о пренатальной (внутриутробной) стадии развития личности. Поневоле начинаешь вспоминать соратницу В. И. Ленина О. Лепешинскую, ставшую в советское время известным биологом и занимавшуюся воспитанием зиготы. Вообще складывается впечатление, что еще немного – и можно будет говорить о презиготной стадии развития личности. А тут уже рукой подать до представлений о карме [4],[5].

Об этой же тенденции свидетельствует и обостренный интерес в конце XX в. к так называемой трансперсональной (т.е. внеличностной) психологии, духовным практикам в духе Кастанеды, интегральной йоги Ауробиндо и т.п. Общим для всех них является поиск органической связи человека с бесконечным полем сознания (универсальным разумом, или космическим сознанием), т.е. выходом конкретной личности за рамки пространственно-временных и причинно-следственных границ.

Границы свободы и ответственности утрачивают ясность и четкость, которую они приобрели в Новое и Новейшее время. Границы свободы – ответственности в XIX и большей части XX в. есть границы собственности личности, буквально ее доли (куска, объема) бытия. В наше время "субстанция" свободы и ответственности становится виртуальной подобно иррациональным числам, труднодоступной здравому смыслу и обыденной практике. Вменяемое Я становится некоей "точкой сборки" свободы и ответственности самосознающего Я, которое не столько отделено от бытия, сколько вплетено в его ткань в качестве странника по стихиям бытия и его возможным мирам. Оно подобно пучку нитей, вплетающихся в ткани бытия, прорастающих в нем, образуя неповторимый узор – то ли войлок, то ли ковер. В античной мифологии богини судьбы Мойры именно этим и занимались [4],[6].

Все эти духовные приключения – источник грядущих метаморфоз и открытий нравственности и права. Человечество, живущее в условиях современной цивилизации, проходит некий водораздел, некую точку перелома метафизики нравственности. До сих пор наука и техника были солидарны с основополагающим тезисом христианской культуры и порожденного ею политического и нравственного мировоззрения: все граждане обладают равным шансом автономно (т.е. свободно и ответственно) реализовывать свою жизнь. И нарастающая свобода выбора только поощряла частную автономию отдельного человека. Но уже вакцинация, операции на сердце и мозге, трансплантация органов ставили вопрос о пределе, где даже медико-гуманитарные цели не могут оправдывать дальнейшую технологизацию биологической природы человека. И ни одна из дискуссий не установила этот предел, не остановила развитие этой технологизации. В настоящее время количество переходит в качество. Упомянутые достижения биотехнологий, генной инженерии, медицины – это возрастание свободы, не нуждающееся ни в каком ограничении, или этот прирост свободы выходит за некие границы и поэтому нуждается в нормативном ограничении? Реалии сегодня таковы, что изменяются критерии, в соответствии с которыми мы осознаем и понимаем себя как авторов собственной жизни и равноправных членов морального общества.

Например, устанавливается фундаментальная асимметрия межличностных отношений. До сих пор цивилизованное человечество –

как в сфере науки, так и религии – исходило из того, что генофонд новорожденного и, следовательно, исходные органические предпосылки его будущей жизни не могли быть предметом целенаправленной манипуляции других людей. Взрослеющая личность уже могла подвергнуть свой жизненный путь критическому пересмотру и перестройке. Но в исходной позиции жизненного старта все одинаково зависимы от организма, телесной целостности, доставшейся нам стихийно и естественно, т.е. непредсказуемо. В этом плане все человеческие индивиды выступали симметрично бесправными – как в пределах одного поколения, так и в межпоколенном плане. "Все мы – люди, все мы – человеки" и "Бог дал – Бог взял" нашу жизнь. Возникающая асимметрия обусловлена тем, что ставится под сомнение способность человека рассматривать самого себя как ответственного хозяина истории своей жизни и одновременно уважать других как равных себе – хотя бы как представителей того же биологического вида с одинаковой историей происхождения. С одной стороны, новые репродуктивные технологии, эвтаназия, генная инженерия, включая использование стволовых клеток и т.п., расширяют личную автономию и свободу – то, что И. Кант считал "царством необходимости" превратилось в "царство свободы". Но с другой стороны, свобода явно и жестко ограничивается, переходя в плоскость новой инженерии. Дело не столько в биотехнологии, сколько в отрыве самосознания личности от телесной ее природы и вторичности последней от этого самосознания [5],[6].

В генной инженерии возникает серьезная моральная и даже правовая проблема защиты целостности генных структур, в отношении которых недопустимы никакие манипуляции, т.е. проблема неподвластности чужому влиянию биологических основ личности, ее биологической, телесной идентичности. Юридически проблема может звучать как право на генетическое наследство, не подвергшееся искусственному вмешательству.

Но как на фоне всеобщего движения за поддержку прав инвалидов расценивать заявления ряда ассоциаций слепых и глухих, в которых они протестуют против планов разработки геномных методов лечения их недостатков, поскольку это грозит гибелью их особым субкультурам, аккумулирующих специфический опыт и ценности, недоступные "нормальному" миру? И как быть с нередкими обращениями к врачам родителей-

инвалидов (например, когда и отец, и мать – слепые) помочь им и "скорректировать" развитие плода, чтобы их ребенок родился тоже слепым. Как написано в одном из таких заявлений: "Мы не хотим, чтобы он был одним из вас. Мы хотим, чтобы он был одним из нас, остался в нашей семье, в нашем сообществе. В нашем мире, о котором вы ничего не знаете, не хуже, чем в вашем". [4],[5].

Дискуссии об искусственном прерывании беременности, продолжавшиеся не одно десятилетие, все-таки кое-чему научили. Они убедительно показали, что в этом конфликте найти мировоззренчески нейтральное, лишенное каких бы то ни было предубеждений (т.е. приемлемое всеми гражданами секулярного общества) решение проблемы морального статуса человеческой жизни на самых ранних этапах ее развития практически невозможно. Что и было признано одним из столпов современного либерализма Р. Дворкиным. На первый взгляд, возникает альтернатива. Либо культуральный релятивизм, когда универсального решения нет и быть не может. Действительно, к одинаковым фактам – массовым преступлениям своего прошлого режима, атомной энергетике и т.д. – в каждой культуре относятся по-разному. Свою роль играют исторические традиции, религиозные установки и т.п. Поэтому и новые этические проблемы, очевидно, должны решаться по-своему. Либо остается впасть в "биологический фундаментализм" и конституционно, а то и на уровне межнациональном твердить тезис, согласно которому эмбрион изначально обладает человеческим достоинством, т.е. правами личности, и имеет абсолютное право на защиту своей собственной (уже изначально собственной) жизни.

Человеческая мысль выработала три ответа на вопрос об источнике морали и права:

- 1) их природа Божественна;
- 2) они коренятся в человеческой природе;
- 3) они являются порождением конкретных культур, т.е. являются результатом нормативно-ценностных конвенций.

Первая точка зрения оказывается все более трудно совместима с реалиями цивилизации. Третья ведет к полному нравственному релятивизму. Остается вторая. Но и она в постчеловеческой ситуации утрачивает справедливость, поскольку сами люди утрачивают универсальную общность своей природы;

- они лишены общности происхождения, так как могут появляться на свет в результате коитального зачатия, *in vitro* (в том числе по заказу), в результате клонирования;

- они лишены естественного характера – в результате успехов фармакологии можно существенно, если не радикально, менять характер личности;

- они лишены общности телесности (смена пола, трансплантации, косметическая хирургия);

- они лишены универсальной ситуации смерти или продолжения жизни: генная инженерия и современная медицина радикально стратифицируют человечество.

И по отношению к этим проблемам в современном мире существует целый спектр нравственных установок, реализующихся в правовых и политических решениях [5],[6].

Постчеловечность представляет собой сложную и многоаспектную концепцию, которая требует междисциплинарного подхода для понимания и управления ее последствиями. Это будущее, в котором технологии могут радикально трансформировать человеческую природу и общество, при этом вызывая множество этических, социальных и философских вопросов. Успех в этой области будет зависеть от способности общества интегрировать новые технологии таким образом, чтобы они приносили пользу всем людям и учитывали сложные моральные и этические аспекты.

Литература:

Основная:

1. Политическая философия. Учебник для бакалавров. / Под общей редакцией Г.Л. Тульчинского. М.: Юрайт, 2014.

2. Пятигорский А. М. Что такое политическая философия. – М.: Европа, 2007. – 152 с.

3. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). – М.: Аспект Пресс, 2018. – 623 с.

Дополнительная:

4. Михайлов, А. Е., Четырова, Л. Б. Человеческое будущее: переоценка ценностей гуманизма в свете изменения природы человека // Вестник СамГУ. 2013. № 5(106). С. 10–14;

5. Проблема постчеловека и постчеловечества: материалы науч. семинара. Вып. № 4. М.: Научный эксперт, 2011. 64 с.;

6. Хоружий С. С. Проблема постчеловека, или трансформативная антропология глазами синергийной антропологии // Философские науки. 2008. № 2. С. 10–31.

2.4. Современность как постсекулярность.

Символическая политика

Цель лекции: Цель данной темы заключается в анализе современного общества как постсекулярного и рассмотрении символической политики в этом контексте, а также в оценке ее влияния на культурные, религиозные и политические процессы.

Рассматриваемые вопросы:

1. Понятие и определения - Постсекуляризма.
2. Четыре генеалогии постсекулярного.

Постсекулярное общество отличается тем, что оно не исключает религиозные и духовные аспекты из публичной сферы, допуская их влияние на политику и культуру. Факторами, способствующими появлению постсекулярных тенденций, могут быть рост интереса к духовным ценностям, религиозной плюрализации и реакция на секулярные идеологии. Символическая политика означает использование символов, жестов и ритуалов для выражения и манифестации политических и социокультурных ценностей.

Символическая политика может быть использована для укрепления постсекулярных аспектов общества, например, для поддержания религиозных и культурных идентичностей в публичной сфере. Влияние символической политики на общество может варьироваться от укрепления социокультурных связей до возможных конфликтов и напряженности, особенно в постсекулярных контекстах.

Данная тема поможет лучше понять современность как постсекулярное явление и его связь с символической политикой, а также оценить их воздействие на современное общество и политику [1],[2].

1. Понятие и определения Постсекуляризма.

Постсекуляризм - современная теоретическая концепция в философии и религиоведении, согласно которой идея секуляризации продемонстрировала свою несостоятельность, так что религиозные идеи и институты не отмирают, а по-прежнему занимают заметное место в современных обществах.

Понятие постсекулярности предполагает, что современное общество переживает этап, который выходит за рамки секуляризации - процесса, в ходе которого религия утрачивает свое влияние на общественную жизнь и сознание. Постсекулярное общество признает, что религия остается важным фактором в общественной и частной жизни, несмотря на предыдущие прогнозы о ее исчезновении.

Термин «постсекулярный» используется в социологии, политической теории, религиоведении, искусствоведении, литературоведении, педагогике и других областях. Широко приписывают популяризацию этого термина для обозначения нынешнего времени, в котором идея современности воспринимается как несостоятельная, а иногда и морально неудачная, так что вместо расслоения или разделения необходимо искать новый мирный диалог и терпимое сосуществование между сферами веры и разума. В этом смысле, что и религиозные люди, и секуляристы должны не исключать друг друга, а учиться друг у друга и сосуществовать терпимо. В постсекулярном обществе религиозные и светские перспективы находятся на равных основаниях, а это означает, что теоретически они имеют равное значение. Современные общества, которые до недавнего времени считали себя полностью светскими, должны соответствующим образом изменить свои системы ценностей, чтобы должным образом приспособиться к такому сосуществованию [3],[4].

Постсекулярное (постсекулярность, постсекуляризм), понятие, обозначающее широкое пространство внутри- и междисциплинарных дискуссий о месте и роли религии в современном обществе. В буквальном смысле значит «**после светского/секулярного/нерелигиозного**». Пространство дискуссий о постсекулярном задано двумя базовыми предпосылками: 1) эмпирической: что процессы секуляризации остановились или пошли в обратную сторону, т. е. в сторону увеличения социальной значимости религии, и 2) теоретической: что необходимо подвергнуть

ревизии само наше мышления о религии, а также, в более сильных версиях, тот концептуальный аппарат – например, понятия «религия» и «светское», – который для этого мышления используется.

Постсекулярность тесно связана с критическим религиоведением или критическим исследованием религии, в частности с тем вниманием, которое в данном подходе уделено анализу того концептуального аппарата, который используется для мышления о религии, – как понятия «религия» и «светское» складываются в Новое и Новейшее время и насколько адекватно эти понятия описывают те феномены, с которыми мы сталкиваемся в современных обществах. В этом плане рефлексия о постсекулярном тесно связана с рефлексией о пострелигиозном [4],[5].

2. Четыре генеалогии постсекулярного

Внутри пространства постсекулярных дискуссий можно выделить несколько отчасти взаимосвязанных, отчасти параллельных генеалогий, каждая из которых породила своё понимание постсекулярности и свою дискуссию о нём. Можно выделять как минимум четыре такие генеалогии: *социологическую, нормативную, постмодернистскую и теологическую.*

Социологическая генеалогия обращает внимание на кризис теории секуляризации, на эмпирические процессы обращения вспять секуляризационных процессов и постепенного увеличения социальной значимости религии с 1970-х гг. При этом понятие постсекулярного в социологическом контексте призвано обозначить не просто факт «возвращения религии» (в этом отличие постсекулярности от концепции десекуляризации), но подчеркнуть трансформирующую природу религии для светских обществ, обозначить новизну возникающей религиозной констелляции. Постсекулярность подразумевает, что возрождение религии – это не возвращение к досекулярному, досовременному status quo ante, но формирование новой религиозной ситуации [5],[6].

Если ключевым понятием для описания процессов секуляризации была «дифференциация», т. е. отсоединение религии от политики, экономики, права, культуры и прочих сфер, то ключевым в постсекулярном контексте становится понятие «гибридизация» и, соответственно, «гибрид» – т. е. формирование причудливых переплетений между религиозными и политическими, экономическими, правовыми, культурными и прочими элементами (Узланер. 2013). Согласно постсекулярной оптике,

современные общества вообще становится всё сложнее рассматривать через призму противопоставления религиозного и нерелигиозного/секулярного. Религиозный элемент, если его вообще хоть как-то можно вычленишь, очень трудно обособить от того, чему он противостоит и чем он не является. Присутствие религии в обществе - как в форме традиционной институциональной религиозности, так и в форме аморфной духовности, не говоря уже о разных (квази)религиозных феноменах (например, вера в науку и во всепобеждающую силу научно-технического прогресса) – нормализуется, религиозные составляющие разливаются по всем артериям современной социальности, и обособление этих составляющих отныне возможно лишь в рамках в высшей степени искусственных аналитических операций.

Нормативная генеалогия опирается на социологическую, но идёт дальше - она пытается выработать новое отношение к этому новому присутствию религии в публичном пространстве. Нормативная генеалогия связана, в первую очередь, с дисциплиной политической философии, а внутри неё – с политическим либерализмом, для которого постсекулярное обозначает призыв отсоединить либерализм от секуляризма как устаревшего принципа, неадекватного для новых реалий плюралистических обществ. Именно в рамках этой генеалогии возникает самая известная и влиятельная версия постсекулярности – теория постсекулярного общества [4],[5].

В рамках *постмодернистской генеалогии*, относящейся в основном к философии, постсекулярное рассматривается в качестве важного элемента постмодернистского поворота, суть которого в переосмыслении ключевых догм модерна, одной из которых является повсеместное дистанцирование от религии. Современное секулярное понимание социальных и политических наук представляется как ещё один метанарратив модерна, а секуляризм – как форма властного доминирования над академическим дискурсом. Соответственно, постсекулярное мыслится как необходимое преодоление этого метанарратива: представители данной генеалогии открывают в религии резервуар смыслов, который может быть использован для обогащения мышления без оглядки на конкретные религиозные традиции интерпретации этих смыслов (т. н. теологический поворот в философии). Сюда можно отнести таких мыслителей, как Дж. Капуто, С. Жижек и т. д. [5],[6].

Наконец, *теологическая генеалогия* естественным образом связана с предыдущей. Она представляет собой её обратную сторону: светская философия рефлексивирует над своими секуляристскими предрассудками и, как итог, открывается по отношению к религиозным содержаниям. Теология, в свою очередь, также реагирует на эти процессы, воспринимая их как прекрасную возможность вернуться в постсекулярную философию и социальную теорию. Однако на этот раз вернуться уже на своих собственных условиях. Постмодернистский постсекулярный поворот воспринимается как своего рода эмансипация теологии, например христианской, которая отныне, согласно некоторым интерпретациям постсекулярной теологии, получает свободу развиваться самостоятельно, без постоянной оглядки на секулярную эпистемологию и онтологию (Smith, 2004). Самым ярким примером подобной постсекулярности является теологическое направление радикальная ортодоксия, основанное Дж. Милбанком с коллегами в конце 20 в.

Концепция постсекулярности в любой из этих интерпретаций принимается далеко не всеми специалистами. Есть большое количество критических работ, отвергающих данную концепцию (например, Beckford, 2012). Эта критика связана с непризнанием одной из двух основополагающих посылок постсекулярности. В частности, многие критики готовы признать процессы усиления социальной значимости религии, новую «видимость» религии, однако они не считают, что это должно приводить к каким-то радикальным выводам, касающимся нашего мышления о религиозном и светском. Вместо постсекулярного они предпочитают говорить о десекуляризации, о поздней секулярности и т. д. - иначе говоря, избегать радикальных следствий постсекулярного подхода.

Символическая политика - особый род политической коммуникации, нацеленной не на рациональное осмысление, а на внушение устойчивых смыслов посредством инсценирования визуальных эффектов; это «деятельность политических акторов, направленная на производство и продвижение/навязывание определенных способов интерпретации социальной реальности в качестве доминирующих». Символическая политика относится к использованию символов, риторики и культурных нарративов для формирования общественного мнения и укрепления политической власти. Это может включать в себя использование национальных символов, религиозных образов, исторических событий и других

значимых культурных элементов для воздействия на эмоции и убеждения людей.

Символическая политика предполагает «сознательное использование эстетически-символических ресурсов власти для её легитимации и упрочения посредством создания символических «эрзацев» (суррогатов) политических действий и решений» [1],[2].

Систематическое изучение концепта «символическая политика» началось с середины XX века. Концептуальную основу исследования этого феномена представляют книги известного американского политолога Мюррея Эдельмана. Эдельман определяет два главных субъекта символической политики: небольшие, но хорошо организованные группы, обладающие своими интересами, и большую, но плохо организованную массу политической публики. Главной заслугой Эдельмана считается определение исследовательского поля.

Другим известным исследователем является Ульрих Сарцинелли (нем.), считающий главным субъектом «символической политики» властную элиту. В функциональном отношении Сарцинелли определяет символическую политику как изобразительное средство визуализации политических особенностей, а также - как инструмент политического менеджмента. Определяя конструкцию «символического мира» Сарцинелли замечает, что в неё входят не только эмблемы, значки и флаги, но и риторические приемы и стратегии, ритуалы и мифы.

Ещё одним заметным исследователем символической политики можно назвать Томаса Мейера (нем.), определившего три модели символического «инсценирования»: театральную, драматологическую и перформансную.

Особенным подходом к изучению символической политики принято считать культурно-антропологический, уделяющий большее внимание социально-психологическим аспектам символических актов. В отечественной науке такой подход развивает А.Л. Топорков.

Среди разработчиков концепции символической политики обязательно указать такие фигуры в американской и европейской науке, как: в США - Джордж Мосс, в Германии - А. Дёрнер, а во Франции - Р.-Ж. Шварценберг и П. Бурдьё.

Пьер Бурдьё называет символическую власть «квазимагической», т.е. способной через высказывание учреждать данность, «заставлять видеть и верить, утверждать или изменять видение мира и, тем самым, воздействие на мир» [2],[3].

Варианты и формы

В современной политологической литературе описываются различные варианты и формы символической политики.

Томас Мейер выделяет три варианта: *«символическую политику сверху»*, *«символическую политику снизу»* и *«символическую политику сверху и снизу одновременно»*.

1. Самыми известными формами **«символической политики сверху»** являются следующие: 1) *символические акции*, 2) *символическое законодательство*, 3) *символическая персонализация* и 4) *символическая идеологизация*. Наиболее рафинированной формой «символической политики сверху» выступает семантическая политика – оперирование символами в сфере политического языка, т.е. инсценирование смыслов и значений политических языковых символов.

2. Наиболее распространенной формой **«символической политики снизу»** выступает символическое нарушение общественных законов (акции гражданского неповиновения), а также символическое политическое участие, т.е. целенаправленное создание видимости политических действий.

3. Третий (по счету, но не по значению) вариант **символической политики, осуществляемой одновременно и «сверху», и «снизу»**, представляет собой производимые (или поощряемые) властью мифы, ритуалы и культы, с которыми добровольно соглашаются подвластные массы [5],[6],[7].

Литература:

1. Политическая философия. Учебник для бакалавров. / Под общей редакцией Г.Л. Тульчинского. М.: Юрайт, 2014.

2. Пятигорский А. М. Что такое политическая философия. - М.: Европа, 2007. - 152 с.

3. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). - М.: Аспект Пресс, 2018. - 623 с.

Дополнительная:

4. Бергер П. Фальсифицированная секуляризация // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 2 (30). С. 8-20.

5. Капуто Дж. Как секулярный мир стал постсекулярным // Логос. 2011. № 3 (82). С. 186-205.

6. Карпов В. Концептуальные основы теории десекуляризации // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 2 (30). С. 114-164.

7. Кырлежев А. Постсекулярная концептуализация религии. К постановке проблемы // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 2 (30). С. 52-68.

РАЗДЕЛ II. СЕМИНАРСКИЕ ЗАНЯТИЙ

Семинарское занятие № 1

Тема: Понятие о политической философии.

Цель занятия: Освоить и понять об основных направлениях современной политической философии.

Рассматриваемые вопросы:

1. Определение политической философии.
2. Политическая идеология.

Образовательные технологии: анализ конкретных ситуаций.

Введение. Приветствие и введение студентов в тему семинара. Краткое объяснение понятия политической философии и ее роли в современном мире.

Теоретический обзор. Краткий обзор основных направлений политической философии (либерализм, консерватизм, республиканизм, феминизм и т.д.). Обсуждение ключевых понятий, таких как власть, справедливость, свобода и равенство.

Активность "Мозговой штурм". Разделение студентов на небольшие группы.

Каждой группе предоставляется конкретная ситуация (например, политический кризис, изменения в законодательстве и т.д.). Группам предлагается провести анализ ситуации, используя понятия политической философии. Какие принципы и идеи применимы к данному случаю?

Обсуждение результатов. Представление результатов анализа каждой группой. Обсуждение различных подходов к решению ситуации на основе политической философии. Вопросы и комментарии от других студентов.

Применение технологий. Использование интерактивных технологий для предоставления информации (презентации, видеоматериалы, интерактивные графики). Возможность использования онлайн-ресурсов для дополнительного чтения и исследования.

Синтез и обобщение. Сводные выводы о том, как различные политические философии могут быть применены к реальным ситуациям. Подчеркивание важности критического мышления при анализе политических событий.

Домашнее задание. Задание для самостоятельного исследования или написания эссе по теме политической философии и ее применению в современном мире.

Формат семинара обеспечивает взаимодействие студентов, стимулирует аналитическое мышление и позволяет применять полученные знания на практике, что соответствует современным требованиям образовательных технологий. Эта структура позволяет студентам активно взаимодействовать с материалом через анализ конкретных ситуаций, что способствует лучшему усвоению понятий политической философии.

Список источников и литературы:

1. Политическая философия. Учебник для бакалавров. / Под общей редакцией Г.Л. Тульчинского. М.: Юрайт, 2014. С.324.

2. Кимлика У. Современная политическая философия. Введение. М.: ВШЭ, 2010. 592 с.

Семинарское занятие № 2

Тема: Политическая история современности и философия.

Цель занятия: Рассмотреть взаимосвязь между политическими явлениями современности и философией, а также понять, как философские идеи и концепции влияют на политические события в современном мире.

Рассматриваемые вопросы:

1. Политическая история.
2. Особенности политической философии.
3. Особенности политологии.

Образовательные технологии – занятия с элементами дискуссии, постановкой проблем.

Введение. Краткое напоминание о важности изучения политической истории современности и ее взаимосвязи с философией. Пояснение, какие проблемы будут рассмотрены и каким образом они связаны с обеими областями.

Элементы дискуссии. Разделение студентов на группы и предоставление каждой группе определенной темы для обсуждения. Группы обсуждают темы с использованием конкретных аргументов, опираясь на знания по политической истории и философии.

Презентация результатов. Представление выводов и аргументов

каждой группы. Обсуждение общих и различных точек зрения, возможных критик и дополнительных вопросов.

Постановка проблем. Введение новой проблемы или вопроса, связанного с политической историей и философией. Поощрение студентов предложить свои собственные точки зрения и решения проблемы.

Дебаты. Организация дебатов по ключевому вопросу или проведение круглого стола с активным участием студентов. Привлечение студентов к аргументации и контраргументации с использованием знаний из политической истории и философии.

Интерактивные технологии. Использование интерактивных технологий для сбора мнений (онлайн-опросы, чаты). Проекция ключевых тезисов и аргументов на экран для наглядности.

Рефлексия и заключение: Обсуждение того, как политическая история влияет на философию и наоборот. Рефлексия студентов о том, что они узнали из дискуссии и дебатов. Заключительные замечания преподавателя и направление для дальнейшего изучения.

Такой подход помогает студентам активно участвовать в учебном процессе, развивает критическое мышление и способствует глубокому пониманию взаимосвязи политической истории с философией.

Список источников и литературы:

1. Кимлика У. Современная политическая философия. Введение. М.: ВШЭ, 2010. 592 с
2. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). - М.: Аспект Пресс, 2018. - 623 с.

Семинарское занятие № 3

Тема: Консерватизм современной политической философии.

Цель занятия: Изучение и анализ концепции консерватизма в современной политической философии, выявление его основных принципов и влияния на современные политические течения.

Рассматриваемые вопросы:

1. Понятие и определения консерватизма.
2. Консервативные партии мира.
3. Виды консерватизма.

Образовательные технологии – анализ конкретных ситуаций.

Введение. Обзор темы семинара и формулировка цели. Краткое напоминание о базовых принципах консерватизма.

Определение ключевых принципов консерватизма. Обсуждение основных направлений консервативной идеологии, таких как уважение к традициям, поддержка институтов и предостережение от радикальных изменений.

Консервативные партии мира. Рассмотрение примеров консервативных партий в различных странах. Анализ их политических программ и позиций в современном политическом контексте.

Виды консерватизма. Подробное рассмотрение различных видов консерватизма, таких как социальный, экономический, и религиозный.

Обсуждение того, как эти виды могут взаимодействовать и влиять на конкретные ситуации.

Анализ конкретных ситуаций. Разделение студентов на группы. Предоставление каждой группе конкретной ситуации, связанной с современной политикой (например, реформа социальных программ, изменения в образовательной системе). Группы анализируют ситуации с точки зрения консервативных принципов, определяют, какие аспекты могут быть поддержаны или критикуемы.

Презентация результатов. Каждая группа представляет свой анализ. Обсуждение различных точек зрения и возможных решений с использованием консервативных принципов.

Обсуждение и заключение. Общее обсуждение оценок и выводов. Заключение с подчеркиванием важности понимания и анализа консервативных принципов в контексте современных политических решений.

Такой подход позволяет студентам применять теоретические знания в конкретных ситуациях, стимулирует критическое мышление и способствует глубокому пониманию консервативных принципов.

Список источников и литературы:

1. Капустин Б.Г. Критика политической философии. М.: ИД Территория будущего, 2010.

2. Политическая философия / под. общ. ред. Тульчинского Г. Л. - М.: Юрайт, 2014. - 324 с.

Семинарское занятие № 4

Тема: Либерализм в современной политической философии

Цель занятия: Понимание основных идей и принципов либерализма в контексте современной политической философии.

Рассматриваемые вопросы:

1. Определения либерализма.
2. Основы либерализма.
3. Формы либерализма.
4. Современный либерализм.
5. Современная критика либерализма.

Образовательные технологии – занятия с элементами дискуссии, постановкой проблем.

Введение. Определение цели семинара и обзор рассматриваемых вопросов. Краткое напоминание об историческом контексте формирования либеральных идей.

Определение либерализма. Разъяснение базового понятия либерализма и его значения в политической философии. Выделение ключевых аспектов: индивидуальные свободы, права личности, рыночная экономика.

Основы либерализма. Обсуждение основных принципов либерализма, таких как акцент на правах человека, конституционизме, государственной защите свобод. Подчеркивание роли гражданского общества.

Формы либерализма. Изучение различных форм либерализма, таких как классический либерализм, социальный либерализм, неолиберализм, и т.д. Обсуждение основных отличий и сходств между формами.

Современный либерализм. Рассмотрение актуальных тенденций в современном либерализме. Обсуждение вопросов, связанных с технологическим развитием, глобализацией и социокультурными изменениями.

Современная критика либерализма. Анализ современной критики либерализма, включая замечания от различных идеологических позиций. Обсуждение возможных ответов на критику и адаптации либеральных идей.

Элементы дискуссии и постановка проблем. Разделение студентов на группы. Каждой группе предоставляется конкретная проблема,

связанная с либерализмом (например, баланс между свободой и равенством, роль государства в регулировании экономики). Группы анализируют проблему и формулируют свои точки зрения.

Презентация результатов и обсуждение. Каждая группа представляет свои аргументы и выводы. Обсуждение различных точек зрения, возможных компромиссов и вызовов, стоящих перед либерализмом.

Заключение. Подведение итогов семинара. Подчеркивание важности понимания либерализма в современном обществе и его роли в формировании политических решений.

Такой формат семинара способствует взаимодействию студентов, развитию аналитических навыков и критического мышления через дискуссию и анализ конкретных проблем.

Список источников и литературы:

1. Кашников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Великий Новгород: НГУ, 2004.
2. Василенко И. А. Политическая философия. – М.: Юрайт, 2019. – 423 с

Семинарское занятие № 5

Тема: Коммунитаризм в современной политической философии.

Цель занятия: Рассмотрение основных идей, принципов и ценностей и их реализацию в современном политическом контексте.

Рассматриваемые вопросы:

1. Понятие философский коммунитаризм.
2. Философия современного коммунитаризма.
3. Идеологический коммунитаризм.

Образовательные технологии - Ролевая игра/ситуационный анализ.

Введение. Определение ключевых терминов коммунитаризм, философский коммунитаризм, идеологический коммунитаризм. Краткий обзор истории развития коммунитаристических идей.

Ролевая игра - Разделение участников на группы. Каждая группа получает сценарий, описывающий конкретную ситуацию в обществе.

Участники должны применить принципы коммунитаризма для решения проблемы в своем сценарии. После этого проводится обсуждение результатов и анализ эффективности коммунитаристических подходов.

Воп.1. Акцент на общности, солидарности, и значении общественных ценностей. Сравнение с другими политическими течениями.

Воп.2. Рассмотрение современных течений в коммунитаристической философии. Освещение проблем и вызовов, с которыми сталкивается коммунитаризм в современном обществе.

Воп.3. Разбор идеологического коммунитаризма и его реализации в политическом контексте. Примеры стран или обществ, где коммунитаристические идеи претворяются в жизнь.

Заключение и обсуждение. Суммирование ключевых моментов лекции и ролевой игры. Обсуждение вопросов участников и выводов, сделанных в ходе занятия. Этот формат позволит студентам активно взаимодействовать с материалом, применять теоретические знания на практике и обсуждать реальные сценарии, что сделает занятие более интересным и запоминающимся.

Список источников и литературы:

1. Гаджиев К.С. Введение в политическую философию. М.: Логос, 2004.
2. Капустин Б.Г. Критика политической философии. М.: ИД Территория будущего, 2010.

Семинарское занятие № 6

Тема: Республиканизм в современной политической философии.

Цель занятия: Ознакомление с основными принципами, основных идей и ценностей республиканизма.

Рассматриваемы вопросы:

1. Республиканизм - идеология независимого самоуправления
2. Республиканизм Жан-Жака Руссо.
3. Республиканизм как политические теории мыслителей Нового времени.

Образовательные технологии – кейс задачи.

Введение. Введение в тему, объяснение цели и структуры занятия. Обсуждение важности практического применения республиканизма в современной политической философии.

Кейс-задачи. Студентам следует предложить сценарии, ситуации или проблемы, в которых они должны применить принципы республиканизма для поиска решения.

Кейс 1. "Гражданская активность в обществе". Ситуация: В стране происходят массовые протесты. Студентам предлагается выработать стратегию по участию граждан в общественной жизни с учетом принципов республиканизма.

Кейс 2. "Социальный контракт в местном сообществе": Ситуация: В небольшом городе возникла необходимость пересмотреть правила и законы с участием местных жителей. Студентам предоставляется задача разработать социальный контракт, отражающий принципы республиканизма.

Кейс 3. "Борьба с коррупцией в государственных структурах": Ситуация: Как студентам, так и политическим деятелям необходимо противостоять коррупции в государственных структурах, используя принципы республиканизма.

Дискуссия и обсуждение. Студенты должны обсудить свои решения, анализировать, как именно принципы республиканизма были использованы для решения проблем в предложенных кейсах.

Заключение. Подведение итогов кейс-задач, обсуждение важности практического применения республиканизма в современной политической практике. Написание рефлексии о том, как принципы республиканизма могут быть применены в повседневной жизни граждан с учетом обсужденных кейс-задач.

Кейс-задачи позволяют студентам погрузиться в практический контекст применения республиканизма, что поможет им лучше усвоить теоретические принципы данной политической философии и понять их актуальность в реальных ситуациях.

Список источников и литературы:

1. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). - М.: Аспект Пресс, 2018. - 623 с.
2. Василенко И. А. Политическая философия. - М.: Юрайт, 2019. - 423 с

Семинарское занятие № 7

Тема: Корпоративизм в современной политической философии

Цель занятия: Освоить и понять значение Корпоративизма в современной политической философии.

Рассматриваемые вопросы:

1. Определения корпоративизма.
2. Формы корпоративизма.
3. Фашистский корпоративизм.
4. Государственный корпоративизм.
5. Корпоративизм в политологии.

Образовательные технологии – анализ конкретных ситуаций.

Введение. Краткое объяснение термина "корпоративизм" и его связи с политической философией. Предоставление студентам базовых знаний о различных формах корпоративизма и его историческом контексте. Обзор основных теоретиков корпоративизма (например, Г. Моска, Р. Мичель) и их идеи. Разбор ключевых понятий, таких как корпорации, группы интересов, их влияние на политический процесс.

Анализ конкретных ситуаций. Проведение групповой работы. Каждая группа получает конкретный случай из современной политики, где проявляются элементы корпоративизма (например, лоббирование, влияние крупных корпораций на законодательный процесс). Задача групп – выявить и проанализировать элементы корпоративизма в выбранной ситуации.

Обсуждение результатов. Представление результатов групповой работы. Обсуждение общих тенденций и особенностей корпоративизма в рассмотренных ситуациях. Ответы на вопросы участников, подведение итогов.

Заключение. Сводка основных идей, выносимых на занятие. Подчеркнуть важность понимания корпоративизма в современном мире. Предложение литературы и ресурсов для дополнительного изучения. Написание эссе или рефлексивного отчета, в котором студенты анализируют современные политические события с позиции корпоративизма.

Данный семинар стимулирует активное участие студентов, развивает навыки анализа и критического мышления, а также способствует обсуждению актуальных проблем современной политической философии.

Список источников и литературы:

1. Василенко И. А. Политическая философия. - М.: Юрайт, 2019. - 423с.
2. Политическая философия. Учебник для бакалавров. / Под общей редакцией Г.Л. Тульчинского. М.: Юрайт, 2014. с.324.

Семинарское занятие № 8

Тема: Феминизм в современной политической философии

Цель занятия: Раскрыть основные принципы и идеи феминизма в современной политической философии.

Рассматриваемые вопросы:

1. Понятие и определение феминизма.
2. «Первая волна» феминизма.
3. «Вторая волна» феминизма.
4. «Третья волна» феминизма.
5. «Четвертая волна» феминизма.

Образовательные технологии – занятия с элементами дискуссии, постановкой проблем.

Введение. Краткое определение феминизма и его исторический контекст. Обсуждение понятий "феминизм" и "гендер". Определение цели занятия и акцентирование важности изучения феминистских идей в современном обществе.

Предварительные вопросы для размышления. Как феминизм влияет на политическую философию? Почему это важно? Основные концепции феминистской политической философии. Равенство полов и социальная справедливость. Понятие патриархата и его влияние на политические структуры. Интерсекциональность и взаимосвязь различных форм угнетения.

Анализ современных политических движений и событий. Обсуждение роли феминизма в современных политических движениях и протестах. Примеры успешных применений феминистских идей в политике. Разъяснение ключевых принципов феминизма: равенство, уважение различий, борьба с дискриминацией.

Обсуждение течений в феминизме. либеральный, радикальный, социалистический и постфеминизм.

Дискуссия. Разделить участников на группы для обсуждения конкретных вопросов. Как феминизм влияет на политические институты в вашей стране? Какие проблемы сталкиваются феминистки при участии в политике? Разделение студентов на небольшие группы. Каждая группа получает конкретный вопрос или проблему, связанную с феминизмом, например, «Роль феминизма в современной политике» или «Интерсекциональный феминизм». Группы анализируют и обсуждают свои вопросы, формулируют позиции и аргументы.

Постановка проблем. Завершить занятие, предложив участникам сформулировать актуальные проблемы, связанные с феминизмом в современной политической философии. Задача – выявить актуальные проблемы, с которыми сталкиваются женщины и общество, и предложить возможные решения.

Подведение итогов дискуссии. Группы представляют свои выводы и предложения. Обсуждение различных точек зрения и аргументов. Заключительные слова о важности феминистского мышления в политической философии и современном обществе. Важность включения феминистских идей в современную политическую философию.

Список источников и литературы:

1. Кимлика У. Современная политическая философия. Введение. - М.: ВШЭ, 2010. - 592 с.
2. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). - М.: Аспект Пресс, 2018. - 623 с.
3. Политическая философия. Учебник для бакалавров. / Под общей редакцией Г.Л. Тульчинского. М.: Юрайт, 2014.с.324.

Семинарское занятие № 9

Тема: Неомарксизм в современной политической философии.

Цель занятия: Предоставлении студентам глубокого понимания и анализа неомарксизма в контексте современной политической философии.

Рассматриваемые вопросы:

1. Определение и значение Неомарксизма.
2. Основные аспекты Неомарксизма.

Образовательные технологии - Ролевая (деловая) игра.

Введение в тему. Краткое обозначение истории развития марксизма

и появление неомарксизма. Определение ключевых понятий неомарксизма, таких как культурная гегемония, структурная определенность и социальная справедливость. Роль неомарксизма в контексте современных общественных и политических проблем.

Основные аспекты Неомарксизма. Презентация основных идей и концепций неомарксизма: классовая борьба, культурная гегемония, структурная определенность и другие. Анализ влияния неомарксистских идей на политические движения и общественные процессы. Обсуждение эволюции неомарксистской мысли и ее актуальности в современном мире.

Ролевая (деловая) игра. Разделение студентов на группы, предоставление каждой группе конкретного аспекта неомарксизма для исследования. Каждая группа должна разработать ролевую ситуацию, в которой они применяют неомарксистские концепции для анализа конкретной ситуации в современном обществе. После подготовки ролевых ситуаций группы представляют их на занятии, где другие студенты могут играть роли и задавать вопросы.

Обсуждение результатов и подведение итогов. Какие уроки можно извлечь из ролевой игры в контексте неомарксистской философии. Рефлексия студентов по применимости неомарксизма в реальной жизни и пониманию сложных общественных явлений. Выделение ключевых аспектов неомарксизма, которые остаются актуальными сегодня.

Заключение. Сводная рефлексия по основным моментам занятия.

Список источников и литературы:

1. Политическая философия / под. общ. ред. Тульчинского Г. Л. - М.: Юрайт, 2014. - 324 с.
2. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). - М.: Аспект Пресс, 2018. - 623 с.

Семинарское занятие № 10

1.10. Постмодернизм в современной политической философии

Цель занятия: Заключается в анализе понятия и основных идей постмодернизма, а также его влияния в политической философии, культуре и обществе.

Рассматриваемый вопрос:

1. Понятие и определения Постмодернизма

Образовательные технологии – кейс задачи.

Введение. Краткое повторение основных идей постмодернизма.

Объяснение значимости этих идей для понимания современных политических процессов.

Кейс-задачи. Студентам предоставляются несколько кейсов, связанных с современной политикой и обществом. Каждый кейс предполагает применение постмодернистских идей к анализу ситуации. Каждый студент (или группа) выбирает один из кейсов и обосновывает свое решение, применяя постмодернистские концепции.

Примеры кейсов:

- "Использование социальных сетей в политической рекламе: как постмодернизм влияет на формирование общественного мнения?"

- "Интерпретация исторических событий: как постмодернизм изменяет восприятие политических фактов?"

- "Использование мемов в политической коммуникации: как постмодернизм влияет на создание образов политических лидеров?"

- "Медиа и постправда: как постмодернизм влияет на восприятие информации в политике?"

Групповая работа. Студенты разделяются на небольшие группы. Каждая группа анализирует выбранный кейс, применяя постмодернистские концепции. Группы формулируют свои выводы и подготавливают краткую презентацию. Группы представляют свои анализы и выводы. Обсуждают применение постмодернизма в каждом кейсе (примере). Преподаватель задает дополнительные вопросы для стимулирования более глубокого анализа.

Заключение. Студенты выражают свои мысли и впечатления от занятия.

Подчеркивается значимость постмодернизма в современной политической философии и его влияние на понимание событий.

Список источников и литературы:

1. Пятигорский А. М. Что такое политическая философия. - М.: Европа, 2007. - 152 с.

2. Капустин Б.Г. Критика политической философии. М.: ИД Территория будущего, 2010.

Семинарское занятие № 11

Тема: Институционализм в современной политической философии.

Цель лекции: Направлена на формирование понимания того, как институционализм влияет на политические процессы, стабильность общества и взаимодействие между гражданами и государством.

Рассматриваемые вопросы.

1. Институциональный подход.
2. Отличия институционализма от других экономических школ.
3. Методология институционализма.

Образовательные технологии – анализ конкретных ситуаций.

Введение. Обзор темы семинара и формулировка цели. Краткое напоминание о том, что представляет собой институционализм в политической философии.

Определение институционализма. Разъяснение базовых понятий институционализма, таких как институты, правила, и их роль в политической организации общества. Рассмотрение различных школ и подходов к институционализму, таких как новый институционализм, рациональный выбор и другие. Обсуждение ключевых идей каждого подхода.

Разделение студентов на группы. Предоставление каждой группе конкретной ситуации (например, реформа избирательной системы, изменения в правовой системе). Группы анализируют ситуации с точки зрения институционализма, определяют, какие институциональные факторы оказывают влияние на процесс и результат.

Презентация результатов. Каждая группа представляет свой анализ. Обсуждение того, как институциональные концепции могут помочь в понимании реальных политических ситуаций.

Обсуждение общих выводов и вопросов, вытекающих из примеров. Поднятие дополнительных вопросов, чтобы расширить обсуждение (например, как институциональные изменения могут повлиять на социальную справедливость).

Подведение итогов семинара. Подчеркивание важности учета институциональных факторов при анализе политических процессов и изменений. Такой подход к семинару позволяет студентам применять теоретические знания в анализе конкретных ситуаций, стимулирует критическое мышление и способствует глубокому пониманию роли институтов в современной политике.

Список источников и литературы:

1. А. С. Панарин. Философия политики // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Мысль, 2010. - 816 с.
2. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). - М.: Аспект Пресс, 2018. - 623 с.

Семинарское занятие № 12

Тема: Мультикультурализм в современной политической философии

Цель занятия: Анализ мультикультурализма как социокультурного явления и его влияние в обществе.

Рассматриваемые вопросы:

1. Что представляет собой мультикультурализм как концепция?
2. Каковы исторические корни мультикультурализма, и как он развивался со временем?
3. Мультикультурализм и политика различия.

Образовательные технологии – занятия с элементами дискуссии, постановкой проблем.

Введение. Представление темы семинара и формулировка цели.

Краткое напоминание о том, что представляет собой мультикультурализм и как он проявляется в современном обществе.

Определение мультикультурализма Обсуждение базового понятия мультикультурализма и его целей. Выделение ключевых идей, таких как уважение к разнообразию культур, поддержка множественности и справедливости. Принципы мультикультурализма. Рассмотрение основных принципов мультикультурализма, таких как признание равенства культур, поддержка языкового и религиозного разнообразия. Обсуждение того, как эти принципы влияют на политические и социальные процессы.

Элементами дискуссии. Разделение студентов на группы. Предоставление каждой группе конкретной проблемы, связанной с мультикультурализмом (например, интеграция мигрантов, использование множественных правовых систем). Группы обсуждают проблемы, предлагают различные точки зрения и Каждая группа представляет свой анализ и решения проблем. Обсуждение различных точек зрения, возможных

компромиссов и вызовов, стоящих перед принципами мультикультурализма.

Обсуждение. Обсуждение общих выводов и вопросов, вытекающих из анализа проблем. Поднятие дополнительных вопросов, чтобы расширить обсуждение (например, как балансировать мультикультурализм с общенациональными ценностями). Подчеркивание важности понимания и применения принципов мультикультурализма в современной политике и обществе.

Подведение итогов и выводов семинарского занятия.

Список источников и литературы:

1. Кимлика У. Современная политическая философия. Введение. - М.: ВШЭ, 2010. - 592 с.
2. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). - М.: Аспект Пресс, 2018. - 623 с.

Семинарское занятие № 13

Тема: Глобализация

Цель: Изучение основных аспектов и влияния глобализации на современный мир, анализ положительных и отрицательных сторон этого процесса.

Рассматриваемый вопрос:

1. Определение и значение процессов глобализации.

Образовательные технологии – Презентации, доклад, эссе.

Введение. Определение понятия «глобализация». Краткий обзор истории глобализации и основных этапов ее развития. Определение глобализации и ее влияния на различные сферы общества. Презентация основных аспектов глобализации.

1. *Презентации студентов.* Студенты предварительно готовят презентации на выбранные ими темы по глобализации (например, экономическая, культурная, политическая, технологическая глобализация, социальные аспекты глобализации и др.).

Групповая дискуссия. Разделить студентов на группы для обсуждения основных вопросов, связанных с глобализацией. Задать им вопросы, например:

- "Как глобализация влияет на мировую экономику?",
- "Какие преимущества и недостатки культурной глобализации?",

- «Как глобализация влияет на местные сообщества и какие проблемы она может вызывать и т.д.

2. *Доклад.* Следует Подготовить доклад о текущей проблеме в сфере глобализации (например, воздействие глобальных кризисов, роль международных организаций и т.д.).

Практические задания.

Раздать студентам задания на исследование или анализ конкретных ситуаций, связанных с глобализацией.

Например: "Проанализировать влияние глобализации на местные культуры", "Исследовать роль мировых организаций в современной глобальной экономике".

3. *Эссе.* Студенты имеют возможность выбрать одну из тем и написать краткое эссе (500-700 слов) на тему глобализации. Оценить эссе с точки зрения глубины анализа, ясности выражения мнения и использования актуальных данных.

Обсуждение результатов. Подведение итогов семинара, выделить ключевые моменты, высказанные студентами. Провести обсуждение о том, какие новые идеи или понимание глобализации они получили после занятия.

Заключение. Подвести основные выводы и пригласить студентов к дальнейшему изучению темы глобализации. Данный план семинара сочетает в себе различные методы обучения и позволяет студентам активно участвовать в обсуждении, анализе и рефлексии на тему глобализации. Такая форма занятия позволяет студентам активно участвовать, обсуждать и глубже понимать тему глобализации через различные образовательные технологии.

Список источников и литературы:

1. Василенко И. А. Политическая философия. - М.: Юрайт, 2019. - 423 с

2. Политическая философия. Учебник для бакалавров. / Под общей редакцией Г.Л. Тульчинского. М.: Юрайт, 2014.с.324.

Семинарское занятие № 14

Тема: Модернизация и «хорошее общество»

Цель лекции: Изучение концепции модернизации и рассмотрение теоретических и практических аспектов.

Рассматриваемые вопросы:

1. Этапы модернизации.

Образовательные технологии – анализ конкретных ситуаций.

Введение. Познакомить студентов с темой модернизации, выяснить их предварительные знания и мнения. Краткое определение термина "Модернизация". Провести короткие дискуссии: "Что означает для вас понятие 'модернизация'?" Обеспечить студентов теоретическим фундаментом для понимания модернизации. Представление ключевых понятий и теорий модернизации. Обсуждение различных аспектов модернизации: технологический, социальный, экономический.

Анализ конкретных ситуаций. Применить теоретические знания к анализу реальных ситуаций, понять значение модернизации в конкретных контекстах.

Разделение студентов на группы. Предоставление каждой группе конкретного примера (например, модернизация образования, в здравоохранении, городской инфраструктуры, экологии и т.д.). Провести анализ текущего состояния, выявить проблемы, предложить возможные пути модернизации.

Презентации и Обсуждение. Студенты представляют результаты своего анализа, а затем обсуждают ситуации и предложения других групп. Каждая группа представляет свой анализ и предложения. Студенты задают вопросы другим группам, высказывают свои мнения.

Заключение. Подвести итоги занятия и подчеркнуть важность понимания модернизации в контексте конкретных ситуаций. Выделение важности анализа конкретных ситуаций для полноценного понимания модернизации.

Этот план семинара обеспечивает взаимодействие студентов с темой модернизации через анализ конкретных ситуаций, что помогает им лучше понять определение и значение модернизации в реальных условиях.

Список источников и литературы:

1. Политическая философия. Учебник для бакалавров. / Под общей редакцией Г.Л. Тульчинского. М.: Юрайт, 2014. с.324.

2. Пятигорский А. М. Что такое политическая философия. – М.: Европа, 2007. – 152 с.

Семинарское занятие № 15

Тема: Перспективы постчеловечности.

Цель лекции: Рассмотрение возможных направлений эволюции и технологического развития, обсуждение этических и социокультурных вопросов, связанных с перспективами постчеловеческого будущего.

Рассматриваемые вопросы:

1. Основные тенденции развития технологий, влияющих на перспективы постчеловечности.
2. Этические и социокультурные вопросы, связанные с перспективами постчеловеческого.

Образовательные технологии - Ролевая (деловая) игра.

Разработка сценария. Определить основные сценарии развития постчеловечности. Создать роли для участников, отражающие различные точки зрения: ученые, предприниматели, общественные деятели и т.д.

Сформулировать ключевые вопросы и дилеммы для обсуждения.

Разделение на группы. Разделить участников на группы, предоставив каждой группе свою роль. Предложить участникам подготовиться к роли, изучив основные аспекты своего персонажа и его точку зрения на перспективы постчеловечности.

Ход семинара: Вступление. Приветствие и краткое введение в тему. Пояснение правил ролевой игры. Представление ролей.

- Каждая группа представляет своего персонажа, его задачи и точку зрения.
- Краткое обсуждение ожиданий и позиций групп.
- Разыгрывание сценариев.
- Участники принимают активное участие в ролевой игре, обсуждая ключевые вопросы и дилеммы, предложенные в сценариях.
- Модератор (преподаватель) направляет обсуждение и стимулирует участников задавать вопросы друг другу.

Обобщение. Обсуждение того, какие выводы сделали участники относительно перспектив постчеловечности. Подведение итогов, выявление общих и отличающихся точек зрения. Предложить участникам подготовить небольшие презентации или аргументы в защиту своей роли. Создать дополнительные дилеммы и неожиданные повороты событий для более интересного опыта.

Поощрять активное участие и обмен идеями между группами.

Такая ролевая игра позволит участникам более глубоко погрузиться в тему, рассмотреть ее с разных точек зрения и развить навыки обсуждения и аргументации.

Список источников и литературы:

1. Кимлика У. Современная политическая философия. Введение. М.: ВШЭ, 2010.с.592.
2. Капустин Б.Г. Критика политической философии. М.: ИД Территория будущего, 2010.

Семинарское занятие № 16

Тема: Современность как постсекулярность. Символическая политика.

Цель лекции: Цель данной темы заключается в анализе современного общества как постсекулярного и рассмотрении символической политики в этом контексте, а также в оценке ее влияния на культурные, религиозные и политические процессы.

Рассматриваемые вопросы:

1. Понятие и определения постсекуляризма.
2. Четыре генеалогии постсекулярного.

Образовательные технологии – занятия с элементами дискуссии, постановкой проблем.

Введение. Приветствие и представление темы занятия. Краткое введение в основные понятия: современность, постсекулярность, символическая политика. Пояснение актуальности темы для современного общества.

Краткий обзор основных концепций. Обсуждение современности как периода в истории и ее отличительных черт. Пояснение понятия постсекулярности и того, как оно связано с изменениями в религиозной сфере. Введение в понятие символической политики и ее роли в современных обществах.

Анализ примеров. Рассмотрение конкретных событий, явлений или политических процессов, связанных с символической политикой. Дискуссия студентов о влиянии символов, обрядов, идентичности на политические процессы.

Групповая дискуссия. Разделение студентов на небольшие группы. Обсудить, как символическая политика проявляется в современных об-

ществах, и привести примеры. Каждая группа представляет свои выводы и примеры.

Обобщение. Обсуждение выводов, вынесенных группами. Обобщение ключевых моментов занятия и связей между современностью, постсекулярностью и символической политикой. Подчеркнуть возможные тенденции в развитии этих явлений.

Заключение и рефлексия. Сбор обратной связи от студентов по проведенному занятию. Заключительные замечания преподавателя, подчеркивающие важность изучения современности и ее проявлений в различных сферах жизни. Заключительный результат включает в себя не только понимание концепций, но и умение применять их к реальным событиям, а также развитие аналитического и дискуссионного мышления студентов.

Список источников и литературы:

1. Политическая философия. Учебник для бакалавров. / Под общей редакцией Г.Л. Тульчинского. М.: Юрайт, 2014.с.324.
2. Пятигорский А. М. Что такое политическая философия. - М.: Европа, 2007. - 152 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Содержание дисциплинарного комплекса современной политической философии демонстрирует, с одной стороны, принципиальное значение философского осмысления для изучения и понимания феноменов политической культуры, а с другой – роль развития политической культуры в динамике и конкретизации философских идей. В этом плане политическая философия и политическая культура с необходимостью предполагают и дополняют друг друга. В определенном смысле политическая философия не только вырабатывает рациональные концепты, объясняющие феномены реальной политической культуры, но и создаст некий теоретический задел идей, важных для развития политической культуры, политической теории и практики.

Политическая философия постоянно стремится отвечать на вызовы современности, осмысляя и переосмысляя пройденный исторический путь, открывая возможные перспективы и альтернативы. Поэтому дальнейшие векторы их развития связаны с такими факторами современного социально-политического развития, как дальнейшее развитие процессов глобализации, формирование проектно-сетевых социумов, все более глубокое проникновение в биологические и физиологические механизмы поведения, деятельности мозга. Человек во все большей степени одновременно осознает и свою включенность в мир природы, и возможности влияния на эту природу – от собственного субмолекулярного и даже субатомного уровня до космического масштаба. В этой связи все более радикально и интенсивно меняются возможности политической жизни, формирования и реализации власти, представления о возможностях влияния на политические процессы, характере необходимых политических институтов, перспективах гражданского и политического участия.

Тем самым раскрываются роль и место политической философии как концептуальной и теоретической основы изучения и развития других политических дисциплин – от политического права до конкретных политических технологий.

В заключении данного учебного пособия «Современная политическая философия» хотелось бы подвести итоги нашего совместного исследования современных политических идей и концепций. В ходе изучения материала мы погрузились в множество философских течений, раскрывающих глубину и сложность современной политической философии. Мы надеемся, что студенты приобрели не только теоретические знания, но и критический взгляд на современные политические явления.

Изучение ключевых концепций и теорий, представленных в пособии, должно было обеспечить студентов интеллектуальными инструментами для анализа сложных политических ситуаций и развития своего собственного критического мышления.

Мы обсудили различные подходы к пониманию власти, права, теории справедливости, понятия свободы и равенства, различные формы государственного устройства и вопросы общественной ответственности. От классических либеральных идеалов до современных постструктуралистских течений, студенты получили представление о многообразии политических мыслителей и их взглядах на современный мир. Эти темы, несомненно, являются важными в формировании политического мышления и понимания сложных взаимосвязей в современном обществе.

Важно подчеркнуть, что политическая философия - это не статичное поле, а скорее динамичная дисциплина, постоянно эволюционирующая в ответ на изменяющиеся обстоятельства и вызовы. Мы призываем студентов продолжать свой путь в исследовании и понимании политических идей, углублять свое понимание и формировать собственные взгляды на сложные вопросы общества.

Надеемся, что данное пособие стало для вас не только источником знаний, но и послужило стимулом для размышлений и дискуссий, а полученные знания окажутся полезными в ваших будущих исследованиях и профессиональной деятельности. Задачей было не только предоставить вам информацию, но и стимулировать вас к самостоятельному анализу, обсуждению и формированию собственных взглядов на актуальные проблемы.

Современная политическая философия представляет собой постоянно развивающийся диалог, и каждое новое поколение философов вносит свой вклад в этот увлекательный процесс. Мы надеемся, что вы, как будущие интеллектуалы и лидеры, продолжите этот диалог, привнося свежие идеи и решения в сложные вопросы политики и общества.

Желаем всем студентам успехов в их учебном и познавательном пути в мире современной политической философии. И дальнейших успехов в освоении знаний и применении их на практике.

С уважением,

Нуралиев Нурлан Акимбекович,

Тайлакова Алаида Акылбаевна,

Алымкулов Марат Сапарбекович.

Авторы учебного пособия «Современная политическая философия».

РАЗДЕЛ III. ГЛОССАРИЙ

Аксиология – философская дисциплина, в рамках которой рассматриваются происхождение, типология и роль ценностей в различных проявлениях общественной жизни, формирования и развития личности.

Анархия – политическая идеология и практика, основанная на отрицании государства и самодостаточности ответственности свободной личности.

Антропология – учение о происхождении и развитии человека как биологического и социально-культурного феномена. В этой связи следует различать антропологию как часть естествознания, философскую и культурную антропологии.

Безопасность – базовая ценность социогенеза, связанная с необходимостью обеспечения возможностей выживания и развития конкретного общества, группы, семьи. В современном обществе безопасность становится предметом разветвленной системы институтов, обеспечивающих ее в сферах внешней политики, обороны, здравоохранения, продовольствия, информации, бизнеса и т.д.

Власть – одно из основных понятий в политической науке, при этом социологически "аморфное" (по М. Веберу), т.е. не уточняемое строго. Сегодня выделяют власть силы (power) и власть авторитета (authority), этим понятиям примерно соответствуют концепции "власть над" и "власть для". Классическое определение власти для первого случая дал М. Вебер: "Если субъект А оказывает влияние на В и добивается того, что он выполняет его волю независимо от своего желания, то А имеет власть над В". В рамках второго подхода власть можно определить как способность аккумулировать ресурсы различного вида для решения общественно важных проблем.

Глобализация – всемирный процесс интеграции экономических, финансовых рынков, снятия барьеров между государствами и культурами, чему в значительной мере способствует использование современных информационных технологий. Глобализация интенсифицирует связи и взаимозависимости в политической, военной, культурной сферах, способствует появлению социальных связей в наднациональном масштабе.

Гносеология – философская дисциплина, представляющая собой общую теорию познания. В настоящее время из нее фактически выде-

лились когнитология (теория познавательных процессов), эпистемология (теория форм знания), логика и методология науки.

Демократия – в современном понимании способ организации власти на основе мнения большинства и с существенным учетом мнения меньшинства, предполагает постоянный диалог общества и власти, наличие разнообразных форм и институтов влияния общественных групп на процесс принятия решений.

Дискурс, дискурсивный подход – способ рассуждения, речь с учетом ее коммуникативного контекста.

Доверие – важнейшая часть социального капитала, предпосылка конструктивных социальных и межличностных отношений, основанная на осознании общности ценностей и предсказуемости ответственного поведения партнера.

Идентичность – проявление самосознания и самоопределения, выражающее отождествление личностью себя с некоей социальной общностью, сопричастность ей.

Идентификация – характеристика набора свойств, относящая конкретное явление, личность к некоей общности, категории.

Идеология (политическая) – совокупность по преимуществу систематизированных представлений, взглядов и идей, выражающих отношение к действительности тех или иных субъектов политики. Политическая идеология – форма социального мышления, присущая современному обществу, в котором оказалась сломлена монополия церковной интерпретации мира.

Идея – умопостигаемый образ предмета реальности, выраженный в единстве знания существенных свойств, оценочного отношения и возможной деятельности с ним.

Империя – сложное государственное образование (сверхгосударство), унитарное объединение разнородных частей, находящихся на разной стадии формирования собственной государственности и подчиненных центру-метрополии.

Индивидуализация – стадия социализации личности, выражающая уникальную неповторимость освоенного социального опыта, обусловленная биопсихологическими особенностями, фактами биографии и личностным самоопределением.

Инновации – целевое (сознательное) изменение в структуре или

функциях системы определенного вида, переводящее систему в качественно новое состояние. Социально-политические реформы могут рассматриваться как инновации в случае достижения социумом нового уровня цивилизационного развития.

Институт, институты – (от лат. institutum – установление, учреждение) – совокупность фундаментальных форм или структур общественной организации, установленных законом или обычаями конкретного человеческого сообщества.

Институционализм – одно из современных направлений экономической мысли, сформировавшееся в 1920–1930 гг., в котором ключевая роль отводится социально-экономическим факторам (институтам), определяющим особенности развития общества.

Информационное общество – цивилизационная стадия развития общества, сформировавшаяся ко второй половине XX в., в котором информация, информационно-коммуникативные технологии играют ключевую и определяющую роль во всех сферах социальной жизни.

Коммунитаризм – направление мысли и движение, направленное на восстановление гражданских ценностей и коллективизма. Сторонники коммунитаризма видят смысл общества в моральных ценностях и общине, противопоставляя их государственности и эгоистическому индивидуализму. Они считают, что именно от своей общины – деревни, субкультуры, общественно-политического движения или этнической группы – люди приобретают специфические права и обязанности.

Конструктивизм – концепция в гуманитарных и социальных науках, согласно которой познание выступает как результат активности познающего субъекта, выражающийся в построении моделей, интерпретаций. Аналогично и социальные институты, и социальная реальность в целом проявляют зависимость от социально-психологической активности. Социальная реальность, включая политическую сферу (нации, государства, институты), рассматривается как реализация интересов, ценностей, идей и не сводится к материальным условиям.

Культура – система порождения, отбора, сохранения и трансляции социального опыта. Реализуется в ценностно-нормативных системах различной степени институционализации. В этой связи могут выделяться культуры различных сфер деятельности (правовая, политическая, экономическая, организационная и т.д. культуры), национально-этнические культуры, субкультуры (профессиональные, молодежные, досуговые).

Легитимность – признание обществом правомерности какого-либо института или лидера, справедливости выдвигаемых им целей и требований.

Либерализм – политическая идеология, в основе которой свобода и ответственность личности, приоритет ее интересов и ценностей, равенство прав, терпимость, управление с согласия управляемых, антипатернализм (при различиях в их интерпретации), рационализм, установка на возможность рационального усовершенствования общества.

Личность – наделенный сознанием индивид, вменяемый актор социальной жизни.

Марксизм – философское и политическое учение, связанное с творческим наследием и развитием представлений К. Маркса и Ф. Энгельса, их последователей. Включает в себя классический марксизм как творческий синтез трех источников, трех составных частей марксизма – представлений утопического социализма, английской политической экономии и классической немецкой философии, а также такие направления, как философия человека и философия истории.

Модерн – этап развития цивилизации Нового времени и проект современности, связанный с акцентированием роли рациональности, научного познания, преобразования на этой основе реальности.

Модернизация – радикальное социальное обновление, переход от традиционного общества к индустриальному, от индустриального – к постиндустриальному.

Мораль – сторона общественной практики, связанная с представлением о добре, смысле жизни и вытекающими из них правилами человеческого поведения. Наукой о морали является этика.

Мультикультурализм – политика, направленная на развитие и сохранение в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий, а также обосновывающие такую политику теория или идеология.

Насилие – принуждение (физическое, экономическое, нравственное) одного субъекта над другим, осуществляемое с определенной целью вопреки его согласию, воле и интересам.

Номинализм – направление в философии, в котором понятия рассматриваются исключительно как имена, и тем самым отрицается отдельное существование "универсалий" (значения общих понятий).

Норма – формально или неформально установленное правило в определенной сфере, требующее выполнения.

Нравственность – практика поведения, осуществляемого в соответствии с нормами принятой морали.

Онтология – философская дисциплина, учение о бытии (сущем) как таковом.

Парадигма – система нормативных установок (концепций, методов, теорий), признанных научным сообществом, выступающих основанием последующих исследований.

Персонология – философское, а также междисциплинарное учение о личности.

Платонизм – философские представления, опирающиеся на учение Платона о существовании отдельного мира идей, которые представляют собой сущности вещей видимого мира.

Позитивизм – философская концепция, акцентирующая внимание на научном познании, согласно которой значимыми являются только результаты эмпирических исследований. Позитивизм противостоит метафизическим размышлениям о трансцендентных сущностях, не связанных с конкретным опытом.

Политика – отношения по поводу власти. В английском используется два термина: politics – борьба за завоевание или удержание власти, включая выборы, и policy – выдвижение, обсуждение, принятие и реализация программ решения актуальных для данного общества проблем (например, социальная, экологическая, образовательная политики), (ср. "власть над" и "власть для"). Использование в русском языке одного термина для обозначения разных понятий приводит в реальной российской политике к смешению этих смыслов (например, закон об иностранных агентах).

Политическая культура – система порождения, воспроизводства и развития социума и власти.

Политическая философия – философская дисциплина, в которой осмысливается обустройство общества, роль в этом обустройстве власти (государства) и личности. В ее предмет входят вопросы об условиях возможности правильной жизни, о свободе и наилучшем политическом порядке.

Политический класс – часть общества, чья деятельность связана с осуществлением функций государственной власти.

Политология – наука о политических институтах и политических процессах.

Постмодернизм – концепция и социально-культурная практика второй половины XX в., в которых переосмысливаются итоги модернизма. Согласно постмодернизму людям недоступна реальность как таковая, представления о ней задаются языком, придающим форму всему мыслимому и воображаемому. Поэтому реальность определяется теми, кто имеет власть формировать язык и дискурс. Тем самым формируются представления о реальности, обществе и человеке как лишенных универсальных общезначимых оснований. Любой феномен в процессе его осмысления может быть подвергнут "деконструкции", показывающей зависимость представлений о нем от различных установок. Нравственным следствием постмодернистских установок является ценностный и нравственный релятивизм.

Постсекуляризм – современное общественно-философское учение, переосмысляющее роль и возможности самодостаточности секуляризма (светскости) модерна, предполагая новый этап включения религии в социальную жизнь, расширения практик поиска трансцендентного.

Права человека – понятие, тесно связанное с идеей свободы, выражающее как само достоинство человеческой личности, так и притязание на обладание конкретными возможностями, позволяющими сделать жизнь этой личности действительно достойной. Права человека являются одновременно и характеристикой отношений "человек – государство" и инструментом ограничения власти правительства (государства) над человеком. Содержание прав человека систематизировано во Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН.

Просвещение – общественно-политическое течение конца XVIII – начала XIX в., представители которого стремились устранить недостатки современного им общества за счет изменения нравов, распространения гуманистических идей и научного познания.

Равенство – понятие, означающее одинаковое положение людей в обществе, в разных теориях, трактуется как правовое равенство, равенство доступа к ресурсам и т.д.

Рационализм (от лат. *ratio* – разум) – философско-мировоззренческая установка, согласно которой бытие, познание и поведение людей строятся в соответствии с принципами, доступными человеческому разуму. Идея рационализма возникла в рамках теологии, где ее сторонники настаивали на очищении религии от всего, что не может найти разумного объяснения, подвергали догматы веры логическому анализу. В

науке, технике, социальных практиках рационализм связан с представлением о непротиворечивых (конструктивных) системах, об эффективной целенаправленной деятельности.

Реализм – восходящее к платонизму философское учение, согласно которому общие понятия ("универсалии") имеют реальное существование и предшествуют существованию единичных вещей.

Революция – глубокие преобразования (политические, экономические и социальные), происходящие в обществе не в итоге их постепенного накопления (эволюция), а в результате относительно кратковременной совокупности исторических событий, возглавляемых политической силой (группой), пришедшей к власти (иногда в ходе вооруженного восстания) и провозгласившей своей целью эти изменения.

Свобода – одна из базовых ценностей развития общества и личности. Различают свободу суверенную (связанную с фактом самосознания и самореализации, "свободу хотения") и свободу институциональную (связанную с институциональными рамками и гарантиями самореализации без ущерба для суверенной свободы других членов общества, "свободу делания"). Идея свободы является центральным понятием в идеологии либерализма, где в институциональной свободе различают "свободу от", или отрицательную, свободу от насилия, и "свободу для", или положительную, свободу делать что-либо для блага общества.

Семиотика (семиология) – теория знаков и знаковых систем, их формирования, развития и использования.

Солидаризм – учение об обществе, утверждающее солидарность разных его частей. Солидаризм подчеркивает факт, что личность существует не сама по себе: своими знаниями, своей культурой, своей рукотворной средой человек обязан другим людям. Идея "социально ответственного рыночного хозяйства" легла в основу многих европейских политических партий. В русскую политическую литературу термин "солидаризм" ввел петербургский юрист Г. К. Гинс (1887–1971), министр колчаковского правительства, профессор университетов Харбина и Беркли. Солидаризм является идеологией Народно-трудового союза российских солидаристов (НТС).

Социализация – процесс и результат усвоения индивидом социального опыта: принципов, норм, правил поведения окружающего его

общества. Агентами социализации являются семья, школа, профессиональная среда, друзья, общественные организации и т.д. Именно социализация делает индивида полноценной личностью.

Социум – устойчивая социальная общность, характеризующаяся общностью культуры: едиными условиями и способами жизнедеятельности людей.

Справедливость – одна из базовых ценностей социальной жизни. Различают два вида справедливости: "уравнительную" – как равенство всех членов общества перед действующими законами и правилами, и "распределительную", связанную с доступом к благам в соответствии с определенными критериями, заслугами перед обществом.

Толерантность – добродетель воздержания от употребления силы для вмешательства во мнение или действие другого, даже если они и отклоняются в чем-то важном от мнения или действия субъекта толерантности и если последний не одобряет их.

Утилитаризм – концепция и идеология максимизации блага. Она лежит в основе современной теории справедливости, детально разработанной Д. Ролзом и существенно дополненной в ходе ее активного обсуждения.

Федерация, федерализм (от лат. *foederatio* – союз, объединение) – система правления, в которой государственная власть и суверенитет осуществляются как минимум на двух уровнях: общенациональном и субъектов федерации (республик, штатов, земель, провинций, кантонов и т.д.), учреждающих ее на основе специального договора.

Феминизм – идеология и течение в политической науке, делающие акцент на равноправии полов, социальной сконструированности деления общества на мужчин и женщин и необходимости прекращения дискриминации по гендерному признаку, расширении прав и возможностей женщин во всех сферах жизни.

"Хорошее общество" – концепция, отрицающая универсальные нормативные образы "идеального государства", предполагает систематический анализ показателей уровня развития и качества жизни, которые могут выстраиваться в рейтинги, отражающие максимальное повышение материального уровня жизни. Лидеры этих рейтингов могут рассматриваться ориентирами, задающими вектор развития.

Ценности – общепринятые убеждения относительно целей, к которым человек должен стремиться, они составляют основу нравственных

принципов и являются важнейшими компонентами культуры наряду с нормами и идеалами.

Экзистенциализм – направление в философии, возникшее в XX в., сводящее представления о бытии, познании, человеке, социальных отношениях к экзистенции – персоно-логическому опыту переживания "заброшенности в бытие" наделенного сознанием свободы и ответственности индивида.

Элита – часть общества, выполняющая лидерские функции: постановки целей, путей их достижения, консолидации и мобилизации других членов общества. В современных политических науках зачастую отождествляется с правящей группой политического класса.

Эпистемология – философская дисциплина, связанная с выработкой представлений о природе, формах знаний, их структуре и факторах развития. Сформировалась в рамках общей теории познания (гносеологии) в связи с развитием логики и методологии науки.

РАЗДЕЛ IV. СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Организация самостоятельной работы студентов

№	Тема самостоятельной работы студента:	Задание на СРС	Рекомендуемая литература	Сроки сдачи (номер недели)
1.	Понятие о политической философии	Реферат	1. Политическая философия. Учебник для бакалавров. / Под общей редакцией Г.Л. Тульчинского. М.: Юрайт, 2014. 2. Кимлика У. Современная политическая философия. Введение. М.: ВШЭ, 2010.	1
2.	Политическая история современности и философия	Эссе	1. Кимлика У. Современная политическая философия. Введение. М.: ВШЭ, 2010. 2. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). - М.: Аспект Пресс, 2018. - 623 с.	2
3.	Консерватизм в современной политической философии	Конспектирование	1. Капустин Б.Г. Критика политической философии. М.: ИД Территория будущего, 2010. 2. Политическая философия / под. общ. ред. Тульчинского Г. Л. - М.: Юрайт, 2014. - 324 с.	3
4.	Либерализм	Презентация	1. Кашников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Великий Новгород: НГУ, 2004. 2. Василенко И. А. Политическая философия. - М.: Юрайт, 2019. - 423 с	4
5.	Коммунитаризм	Эссе	1. Гаджиев К.С. Введение в политическую философию. М.: Логос, 2004. 2. Капустин Б.Г. Критика политической философии. М.: ИД Территория будущего, 2010.	5

6.	Республиканизм	Конспектирование	1. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). - М.: Аспект Пресс, 2018. - 623 с. 2. Василенко И. А. Политическая философия. - М.: Юрайт, 2019. - 423 с	6
7.	Корпоративизм	Реферат	1. Василенко И. А. Политическая философия. - М.: Юрайт, 2019. - 423с. 2. Политическая философия. Учебник для бакалавров. / Под общей редакцией Г.Л. Тульчинского. М.: Юрайт, 2014.	7
8.	Феминизм	Конспектирование	1. Кимлика У. Современная политическая философия. Введение. - М.: ВШЭ, 2010. - 592 с. 2. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). - М.: Аспект Пресс, 2018. - 623 с.	8
9.	Неомарксизм	Конспектирование	1. Политическая философия / под общ. ред. Тульчинского Г. Л. - М.: Юрайт, 2014. - 324 с. 2. Политическая философия. Учебник для бакалавров. / Под общей редакцией Г.Л. Тульчинского. М.: Юрайт, 2014.	9
10.	Постмодернизм	Эссе	1. Пятигорский А. М. Что такое политическая философия. - М.: Европа, 2007. - 152 с. 2. Капустин Б.Г. Критика политической философии. М.: ИД Территория будущего, 2010.	10
11.	Институционализм	Презентация	1. А. С. Панарин. Философия политики // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Мысль, 2010. - 2816 с. 2. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). - М.: Аспект Пресс, 2018. - 623 с.	11

12.	Мультикультурализм	Эссе	1. Кимлика У. Современная политическая философия. Введение. - М.: ВШЭ, 2010. - 592 с. 2. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). - М.: Аспект Пресс, 2018. - 623 с.	12
13.	Глобализация	Презентация	1. Василенко И. А. Политическая философия. - М.: Юрайт, 2019. - 423 с 2. Политическая философия. Учебник для бакалавров. / Под общей редакцией Г.Л. Тульчинского. М.: Юрайт, 2014.	13
14.	Модернизация и «хорошее общество»	Реферат	1. Политическая философия. Учебник для бакалавров. / Под общей редакцией Г.Л. Тульчинского. М.: Юрайт, 2014. 2. Пятигорский А. М. Что такое политическая философия. - М.: Европа, 2007. - 152 с.	14
15	Перспективы постчеловечности		1. Кимлика У. Современная политическая философия. Введение. М.: ВШЭ, 2010. 2. Капустин Б.Г. Критика политической философии. М.: ИД Территория будущего, 2010.	15
16.	Современность как постсекулярность. Символическая политика	Эссе	1. Политическая философия. Учебник для бакалавров. / Под общей редакцией Г.Л. Тульчинского. М.: Юрайт, 2014. 2. Пятигорский А. М. Что такое политическая философия. - М.: Европа, 2007. - 152 с.	16

Приложение 2.

«Фонд оценочных средств по дисциплине «Современная политическая философия»

Варианты модульных заданий

Модуль 1

1. Гуманитарное знание и политика.
2. Политика и философия.
3. Политика и религия.
4. Научная рациональность в политическом анализе.
5. Либерализм: источники, развитие, современные проблемы.
6. Природа и социальные функции политической идеологии.
7. Идеи свободы и справедливости в политической философии.
8. Идея равенства: история развития и перспективы.
9. Геополитика: наука и миф, основные идеи и актуальное значение.
10. Общественное развитие: направленность и критерии.
11. Проблема смысла истории.
12. Социальное неравенство и социальная стратификация.
13. Социальные силы и социальная динамика.
14. Массовая коммуникация и политика.
15. Роль СМИ в политической жизни.
16. Массовое общество: возникновение, развитие и функции.
17. Природа и социальные функции политической власти.
18. Политическая система власти.
19. Организация политической власти.
20. Гражданское общество и правовое государство.
21. Демократия: факторы возникновения и развития.
22. Демократия и рыночная экономика.
23. Свобода и собственность.
24. Тоталитаризм в истории.
25. Имперская политическая культура и открытое общество.

Модуль 2

26. Природа и перспективы федерализма.
27. Корпоративная благотворительность и социальные инвестиции.
28. Социально-политическое значение деловой активности.
29. Брендинг и социальная мифология.
30. Природа и социальные функции политической элиты.

31. Политическая культура.
32. Глобализация, мультикультурализм и проблема толерантности.
33. Политическое значение массового общества и массовой культуры.
34. Нации и этносы: причины возникновения и развития.
35. Национальная идея и культурная идентичность.
36. Политическая культура, цивилизация и урбанистический образ жизни.
37. Национальность и гражданство.
38. Правовая культура личности, ее значение и условия развития.
39. Права человека: международные и внутригосударственные нормы, институты защиты.
40. Политическая культура и насилие.
41. Политические источники терроризма.
42. Революция и эволюция в политическом развитии.
43. Государственные гарантии безопасности и общество.
44. Свобода воли и ответственность в политике.
45. Нормы и ценности российской политической культуры.
46. Как понимать право наций на самоопределение в наши дни?
47. Эволюция или революция?
48. Существуют ли теория и технологии революции в наши дни?
49. Каковы практики и движущие силы современных революций?
50. Как соотносятся инновации и инновационное развитие?

Примеры ситуационных задач

1. Ситуационная задача. Политическая декларация. Вы представляете собой политическую партию, и вам нужно разработать политическую декларацию, которая будет представлена на предстоящих выборах. Опишите основные политические идеи, ценности и приоритеты вашей партии, а также объясните, какие философские концепции и теории лежат в ее основе.

2. Ситуационная задача. Этика в политике. Ваша страна стоит перед моральной дилеммой внешней политики. Она может поддержать авторитарный режим в другой стране, что может принести экономическую выгоду, или придерживаться идеалов прав человека, но с риском потерять экономические выгоды. Какие философские этические теории вы бы применили, чтобы принять решение, и почему?

3. Ситуационная задача. Легитимность правительства. Ваше правительство столкнулось с массовыми протестами и волнением в обществе из-за разных политических решений. Какие аргументы и теории политической философии могут быть использованы для оценки легитимности вашего правительства? Аргументируйте, почему некоторые граждане могут считать правительство легитимным, а другие - нет.

4. Ситуационная задача. Свобода и безопасность. Ваша страна стоит перед выбором между жесткой политикой безопасности и ограничениями гражданских свобод, чтобы обеспечить безопасность от внутренних и внешних угроз. Исследуйте и обсудите, какие философские аргументы могут поддерживать или опровергать такой выбор и какие альтернативы могут быть предложены.

Темы рефератов, докладов

1. «Либерализм и его критика в современной политической философии».

2. «Мультикультурализм и политика включения: философские аспекты».

3. «Политическая философия феминизма: исследование современных течений».

4. «Постколониальная политическая философия: анализ ключевых идей».

5. "Марксизм в современном мире: актуальность и вызовы."

6. "Политическая философия экологии: борьба за устойчивое будущее."

7. "Политическая религиозная философия: воздействие религии на современную политику."

8. "Этика в международных отношениях: гуманизм и реализм."

9. "Права человека и гражданские свободы в современной политической философии."

10. "Технологический фатализм и политическая философия в эпоху цифровых технологий."

11. "Либерализм и его роль в современной политической философии".

12. "Мультикультурализм и политика разнообразия".

13. "Социальная справедливость и равенство в современной политической философии"

14. "Экологическая этика и политика".

15. "Глобализация и суверенитет национальных государств".
16. "Феминистская политическая философия".
17. "Терроризм и политическая философия".
18. "Исследование политических идеологий".
19. "Права человека и их роль в современной политике".
20. "Политика и религия в современном мире".

Вопросы итогового контроля

1. Какие основные изменения произошли в политической философии и какие причины лежат в основе этих изменений?
2. Какие направления существуют в современной политической философии, такие как либерализм, коммунитаризм, корпоративизм, феминизм и т. д.?
3. Какие вызовы и возможности создают глобализация и разнообразие культур для современной политической философии?
4. Какие концепции и методологии политической философии внесли вклад в другие гуманитарные дисциплины, такие как социология, история, психология и экономика?
5. Как политическая философия влияет на концепциях применяемой в публичной и общественной деятельности?
6. Какие исторические события и явления стали катализаторами философских размышлений и теорий в современном мире?
7. Каким образом либерализм изменился и адаптировался к современным вызовам и изменениям в мировой политике и обществе?
8. Какие основные идеи и ценности лежат в основе либеральной философии? Как они применяются в современной политике?
9. Анализ определения и ключевых характеристик коммунитаризма как философской школы.
10. Каковы корни коммунитаристских идей? Какие философы и их произведения оказали влияние на развитие коммунитаризма?
11. Определение феминизма как движения, направленного на достижение равенства полов и устранение дискриминации на основе пола.
12. Развитие феминизма от его начал в XIX веке до современности. Анализ ключевых этапов и важных моментов в истории феминистского движения.
13. Определение республиканизма как политической и философской концепции, уделяющей особое внимание общественной свободе,

участию граждан в управлении государством и ограничению власти.

14. Каковы исторические корни республиканизма? Какие философы и политики внесли вклад в развитие этой концепции?

15. В чем различие между республиканизмом и либерализмом? Какие ключевые принципы различают эти две политические доктрины?

16. Определение корпоративизма как системы управления, в которой различные социальные и экономические группы (корпорации, профсоюзы, правительство) сотрудничают для принятия решений и управления обществом.

17. Развитие корпоративистских идей в истории. Какие страны и периоды времени оказали наибольшее влияние на формирование корпоративистских систем?

18. Определение неомарксизма как обновленной интерпретации марксистских идей с учетом современных обстоятельств.

19. Каким образом неомарксизм развился и эволюционировал в современной политической философии? Какие ключевые события и идеологи внесли вклад в его развитие?

20. Определение постмодернизма как философского и культурного движения.

21. Каковы истоки и исторический контекст появления постмодернизма? Какие философы и литературные работы оказали влияние на формирование постмодернистских идей?

22. Какие ключевые идеи характеризуют постмодернизм, такие как релятивизм, деконструкция, культурная разнообразность и др.?

23. Определение институционализма и его роль в анализе общественных и политических процессов.

24. Какие корни и исторические этапы сформировали институционализм как научную традицию?

25. Рассмотрение различных подходов и направлений в институционализме, таких как институциональная экономика, институциональная политология и институциональная социология.

26. Что представляет собой мультикультурализм как концепция?

27. Каковы исторические корни мультикультурализма, и как он развивался со временем?

28. Как мультикультурализм влияет на культурное, политическое и социальное устройство современных обществ?

29. Какие стратегии и политические меры используются для поддержки и управления мультикультурными обществами?

30. Каким образом мультикультурализм будет развиваться в будущем, учитывая современные вызовы и тенденции?

31. Как можно определить глобализацию и национализм, и какие их характерные черты?

32. Как глобализация влияет на национальные экономики, культуры и политику?

33. Какие факторы способствуют росту национализма в условиях глобализации?

34. В чем заключаются противоречия и конфликты между глобализацией и национализмом?

35. Что представляет собой постсекулярное общество, и как оно отличается от секулярного общества?

36. Какие факторы способствуют появлению постсекулярных тенденций в современности?

37. Что такое символическая политика, и какие роли символы и символические действия играют в политических процессах?

38. Что представляет собой политическая рациональность и как она отличается от общей рациональности?

39. Какие методологии используются для изучения политической рациональности, и какие подходы к анализу политических процессов существуют?

40. Какие проблемы и вызовы связаны с применением рациональной методологии к политическим явлениям?

Тематика курсовых работ

1. "Политическая философия XX-XXI века: Тенденции и направления".

2. "Идеи справедливости в современной политической философии".

3. "Философия прав и свобод в современной политике".

4. "Мультикультурализм и политика разнообразия в мировой практике".

5. "Экологическая философия и политика устойчивости"

6. "Феминизм и политическая философия: Гендерные аспекты власти и права".

7. "Глобализация и суверенитет национальных государств".

8. "Терроризм и политическая философия: Анализ и противодействие".

9. "Права человека и политика: Взаимосвязь и проблемы".

10. "Политика и религия в современном мире: Влияние и конфликты".

Примерные тестовые задания

1. Какая из следующих тем является ключевой в современной политической философии?

- a) Метафизика
- b) Этика
- c) Справедливость
- d) Психология

2. Какой философ представляет собой основателя социоконструктивизма в политической философии?

- a) Джон Локк
- b) Томас Гоббс
- c) Джон Ролз
- d) Мишель Фуко

3. Что подразумевает идея "социального договора" в политической философии?

- a) Естественное состояние человека
- b) Договор между государством и гражданами
- c) Философская теория о справедливости
- d) Религиозная доктрина

4. Какие из перечисленных философов ассоциируются с либерализмом?

- a) Маркс и Энгельс
- b) Руссо и Вольтер
- c) Хайдеггер и Ницше
- d) Милль и Роуз

5. Какая философская теория утверждает, что политическая власть должна быть оправдана согласием народа и служить наилучшим интересам общества?

- a) Анархизм

- b) Консерватизм
- c) Социализм
- d) Контрактуализм

6. Что означает термин "плюрализм" в контексте политической философии?

- a) Политическое господство одной партии
- b) Разнообразие политических идей и интересов
- c) Политическое решение без выборов
- d) Абсолютная монархия

7. Какие из перечисленных факторов обычно рассматриваются при анализе политической культуры?

- a) Экономическое неравенство
- b) Искусство и литература
- c) Спортивные события
- d) Религиозные убеждения

8. Какая из нижеперечисленных теорий политической власти утверждает, что власть должна быть децентрализованной и контролируемой гражданами?

- a) Авторитаризм
- b) Федерализм
- c) Тоталитаризм
- d) Патернализм

9. Какие философские концепции связаны с идеей "прав человека"?

- a) Натурализм и солидарность
- b) Утилитаризм и экзистенциализм
- c) Теория прав и договорная теория
- d) Религиозные убеждения и духовность

10. Какие факторы могут влиять на формирование политических взглядов и идеологий граждан?

- a) Генетика и наследование
- b) Социальное окружение и образование
- c) Антиутопические романы
- d) Метеорологические условия

Приложения 3.

Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины.

Список источников и литературы.

Основная литература:

1. Политическая философия / под. общ. ред. Тульчинского Г. Л. - М.: Юрайт, 2014. - 324 с.
2. Кимлика, У. Современная политическая философия: введение [Текст] / пер. с англ. С. Моисеева; Гос. ун-т - Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Гос.ун-та - Высшей школы экономики, 2010. - 592 с
3. Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма. М.: НЛО, 2011.
4. Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.
5. Капустин Б.Г. Критика политической философии. М.: ИД Территория будущего, 2010.
6. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. М.: Ин-т Гайдара, 2011.
7. Уолцер М. О терпимости. М., 2000
8. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). - М.: Аспект Пресс, 2018. - 623 с.
9. Василенко И. А. Политическая философия. - М.: Юрайт, 2019. - 423 с.
10. Кимлика У. Современная политическая философия. Введение.. - М.: ВШЭ, 2010. - 592 с.
11. Пятигорский А. М. Что такое политическая философия. - М.: Европа, 2007. - 152 с.
12. А. С. Панарин. Философия политики // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Мысль, 2010. - 2816 с.

Дополнительная литература:

1. Агамбен Д. Номо sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Европа, 2011; Номо sacer. Чрезвычайное положение. М.: Европа, 2011.

2. Ахиезер А.С. Труды. М.: Новый хронограф, 2006.
3. Бурматов В.В., Глазунов О.Н., Современные революционные технологии.
Стратегия, технология и тактика «цветных» революций. М.: Пробел-2000, 2011.
4. Бауман З.: Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002; Свобода. М.: Новое издательство, 2005; Текущая современность. СПб: Питер, 2008.
5. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.
6. Берлин И. Философия свободы. Европа. М., 2001.
7. Болтански Л., Тевень Л. Критика и обоснование справедливости. М. НЛЮ, 2013.
8. Брукс Д. Бобо в раю: откуда берется новая элита. М.: Ad marginem, 2013.
9. Веселов Ю. В. Доверие и справедливость. М.: Аспект-Пресс, 2011.
10. Гаджиев К.С. Введение в политическую философию. М.: Логос, 2004.
11. Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М.: МШПИ, 2004.
12. Гройс Б. Политика поэтики. М.: Ад Маргинем Пресс, 2012.
13. Дугин А.Г. Философия традиционализма. М.: Арктогея-Центр, 2002, 622 с.
14. Жижек С. О насилии. М.: Европа. 2010. – 184 с.
15. Жирар Р. Насилие и священное. М.: НЛЮ, 2010.
16. Жувенель Б. де. Власть. Естественная история её возрастания. М.: ИРИСЭН, 2011.
17. Закария Ф. Будущее свободы: Нелиберальная демократия в США и за их пределами. М.: Ладомир, 2004.
18. Кашников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Великий Новгород: НГУ, 2004.
19. Кожев А. Атеизм и другие работы. М.: Праксим, 2007; Понятие власти. М.: Праксис, 2007.
20. Крауч К. Постдемократия. М.: ВШЭ, 2010.

21. Кузин И.В. Маски субъекта: Стратегии социальной идентификации. СПб: СПбГУ, 2004. – 312 с.
22. Майер Х. Карл Шмит, Лео Штраус и Понятие политического. О диалоге отсутствующих. М.: Скимень, 2012.
23. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2007. – 464 с.
24. Мусихин Г.И. Очерки теории идеологий. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 288 с.
25. Нации и национализм (сборник статей) / Б. Андерсон. О. Бауэр, М. Хрох и др.; Пер. с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского – М.: Праксис, 2002. – 416с.
26. Ноженко М.В. Национальные государства в Европе. СПб: Норма, 2007.
27. Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М.: ИРИСЭН, 2008.
28. Олсон М. Власть и процветание. М.: Новое изд-во, 2012; Возвышение и упадок народов. М.: Новое изд-во, 2013.

Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», необходимый для освоения дисциплины

Цифровой образовательный ресурс IPR Smart -
<https://www.iprbookshop.ru/>

1. <http://www.kyrlibnet.kg>
2. <http://law.edu.ru>
3. <http://philosophy.ru>
4. <http://www.lib.aldebaran.ru>
5. <http://gumer.info>
6. <http://evolkov.net/critic.think/>